

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

А. А. Исаева,

ординарнаго профессора д. ю. лицея.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Г. Фалькъ.
1886.

Труды А. А. Исаева.

Промыслы Московской губерніи. 3 выпуска. Москва, 1876. Ц. 2 р. 50 к.

Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. Москва, 1879. Ц. 2 р. 50 к.

Задачи и методъ политической экономіи. Ярославль, 1879. Ц. 20 коп.

Артели въ Россіи. Ярославль, 1881. Ц. 2 р. 50 к.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи. Ярославль, 1881. Ц. 30 к.

О мѣрахъ къ развитію артельнаго производства. С. Петербургъ, 1882. Ц. 20 к.

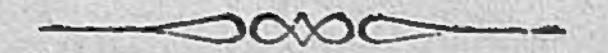
Недоразумѣнія по вопросу объ артеляхъ. Ярославль, 1883. Ц. 40 к.

Продаются у гг. книгопродавцевъ Анисимова, Мамонтова и Глазунова въ Москвѣ и С. Петербургѣ и Соболева въ Ярославлѣ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

А. А. Исаева,

ординарнаго профессора д. ю. лицея.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Г. Фалькъ.
1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея. 1 февраля 1886 г.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

Эта книжка составлена изъ лекцій о государственномъ кредитѣ, читанныхъ мною въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ въ $188^4/_5$ и $^5/_6$ учебныхъ годахъ.

А. А. Исаевъ.

Ярославль
апрѣль 1886 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Главные источники и пособія.

По первому отдѣлу. Сочиненія Бунге, Вредена, Запасника, Кауфмана, Тарасова, Dietzel, Hock, Leroy-Beaulieu, Nasse, Nebenius, Schaeffle, Stein, Wagner. Сочиненія этихъ писателей поименованы въ примѣчаніяхъ къ V главѣ втораго отдѣла.

По второму отдѣлу.

Глава I. Алексѣенко. Государственный кредитъ. 1872. Hamilton. Recherches sur la dette nationale de la grande-Bretagne. 1817. Leroy-Beaulieu. Traite', II vol. Pablo Pebrer. Histoire financière et statistique générale de l'empire Britannique. 2 vol. 1834. Sinclair. History of the public revenue of the British Empire. 1803. Есть разныя данныя въ изданіяхъ: Journal of the Statistical Society и Economist.

Глава II. Алексѣенко. Наз. соч. Gorge. La dette publique. 1884. Hock v. Die Finanzverwaltung Frankreichs. 1857. Kaufmann. Die Finanzen Frankreichs. 1882. Leroy-Beaulieu. Назв. соч. Noel. Etude sur la gestion financière en France depuis 1871. 1884. Stourm. Les finances de l'ancien régime et de la révolution. 2 vol. 1885. Очень много данныхъ въ изданіяхъ: Journal des Economistes и Economiste.

Глава III. Заблоцкій-Десятовскій. Финансовое управленіе и финансы Пруссіи, въ т. XIX Труд. коммис. по пересм. подат. 1871. Krug. Geschichte der Preussischen Staatsschulden 1861. Richter. Das Preussische Staatsschuldenwesen. 1869. Много данныхъ въ изданіяхъ: Finanz-Archiv, Zeitschrift des preussisch. Statist. Bureaus, Berichte der Verwaltung der Stadt Berlin и другихъ.

По всѣмъ этимъ тремъ главамъ много статистическихъ данныхъ въ трудахъ: Block. Annuaire de l'économie politique съ 40-хъ гг. Körösi. Bulletin des finances des grandes villes. Ежегодно съ 1877. Baxter. National Debts. 1871.

Глава IV. Полное Собраніе Законовъ. *Бліохъ.* Финансы Россіи XIX столѣтія 4 т. 1882. *Бржескій.* Государственные долги Россіи. *Бунге.* Замѣтки о настоящемъ положеніи нашей денежной системы. Сборн. Госуд. Знаній, VIII. *Вагнеръ.* Русскія бумажныя деньги. 1870. *Гольдманъ.* Русскія бумажныя деньги. 1866. *Кауфманъ.* Государственные долги Россіи. Вѣст. Евр. 1885, I и II. *Иващенко.* Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій. Выпуски I, II и III. Архивъ Государств. Совѣта 4 т. Дальнѣйшія указанія можно получить изъ названной книги г. Бржескаго. Матеріалами для изученія кредита въ земскомъ и городскомъ хозяйствахъ служатъ изданія земствъ и городовъ, отчеты управъ, журналы думъ и земскихъ собраній. Сводомъ служитъ „Земскій Ежегодникъ". Есть данныя въ изданіяхъ: Вѣстникъ Финансовъ, Экономическій Журналъ, Земство и другихъ.

Глава V. Источники и пособія поименованы въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОЧЕРКЪ ТЕОРІИ И ПОЛИТИКИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО КРЕДИТА.

ГЛАВА I.

Чрезвычайныя потребности государства и способы ихъ удовлетворенія.

Въ наукѣ о финансахъ уже давно упрочилось дѣленіе государственныхъ расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные. Потребности, соотвѣтствующія первымъ, могутъ быть предусмотрѣны, точно опредѣлены; онѣ повторяются съ большою правильностію въ непродолжительные періоды. Потребности втораго рода имѣютъ свойства противоположныя: нельзя точно предсказать ни время ихъ наступленія, ни продолжительность существованія, ни размѣры расходовъ, которые онѣ причинятъ государству. Расходы на уплату жалованья чиновникамъ по существующимъ штатамъ относятся къ первой категоріи; затраты на войну или на покрытіе убытковъ отъ пожара или наводненія составляютъ расходы второй группы. Вотъ, въ немногихъ словахъ, форма, въ которую обыкновенно облекается дѣленіе потребностей и расходовъ государства на обыкновенные и чрезвычайные.

Изученіе любой росписи государственныхъ (а также земскихъ, городскихъ) расходовъ въ ея исполненіи убѣждаетъ, что расходы не допускаютъ строгаго дѣленія на обыкновенные и чрезвычайные; что каждый расходъ перваго рода можетъ содержать въ себѣ элементы расходовъ втораго разряда и что, съ извѣстной точки зрѣнія, всѣ чрезвычайные расходы могутъ быть сведены къ обыкновеннымъ. Согласно со смѣтою, напр., въ наступающемъ году на продовольствіе войска должна быть израсходована сумма a, но возвышеніе цѣнъ товаровъ увеличиваетъ расходъ до $a+x$; смѣта опредѣляетъ на отопленіе казенныхъ зданій сумму $б$; а неожиданное вздорожаніе топлива требуетъ увеличенія суммы до $б+x$. Каж-

дый выходъ за предѣлы смѣты, выходъ вверхъ или внизъ, можетъ имѣть мѣсто относительно каждаго расхода, а потому и расходы обыкновенные, какъ бы ни было продолжительно ихъ существованіе въ росписи, не допускаютъ вполнѣ точнаго опредѣленія. Ихъ можно предусмотрѣть, но нельзя съ математическою точностью вычислить ихъ размѣры.

Но и чрезвычайные расходы могутъ быть, при извѣстной точкѣ зрѣнія, сведены къ обыкновеннымъ. Мы называемъ расходъ „чрезвычайнымъ", когда, при оцѣнкѣ его, отправляемся отъ смѣтъ, составляемыхъ на годовые или, вообще, непродолжительные сроки. Вращаясь въ предѣлахъ росписи, обнимающей только 1 годъ государственной жизни, мы не можемъ признать обыкновенными такіе расходы, какъ на устраненіе бѣдствій, причиненныхъ неурожаемъ, наводненіемъ, непріятельскимъ нашествіемъ, ибо эти явленія, покрайней мѣрѣ, въ современномъ цивилизованномъ мірѣ повторяются не ежегодно. Но расширимъ поле наблюденія; будемъ держаться продолжительныхъ періодовъ, какъ самостоятельныхъ единицъ, и въ этихъ предѣлахъ дѣлить расходы на обыкновенные и чрезвычайные. Возьмемъ 10-лѣтніе періоды: въ каждомъ изъ 10—лѣтнихъ періодовъ мы, навѣрное, встрѣтимъ затраты, которыя, съ точки зрѣнія одного года, являются чрезвычайными. Будемъ разсматривать государственные расходы по 50-лѣтнимъ періодамъ: въ каждомъ полувѣкѣ, несомнѣнно, встрѣтятся намъ расходы не только на устраненіе бѣдствій отъ неурожая, землетрясенія, наводненій, но даже на тяжкія, дорого стоющія войны, и съ точки зрѣнія полувѣковаго финансоваго періода не будетъ основанія отнести какой-либо государственный расходъ къ расходамъ чрезвычайнымъ. Шеффле вполнѣ правъ, называя министра, желающаго устранить изъ росписей чрезвычайные расходы, „глупцомъ—политикомъ" и „копѣечнымъ экономистомъ" [1]). Въ развитіи общественной жизни послѣдніе столь же естественны и необходимы, какъ и расходы обыкновенные. Такимъ образомъ, это дѣленіе можетъ имѣть мѣсто только съ точки зрѣнія росписей, обнимающихъ короткіе періоды финансовой жизни.

Какъ ни условно дѣленіе расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные, какъ ни трудно точное группированіе всей массы расходовъ по этимъ обоимъ классамъ, это дѣленіе имѣетъ практическую

важность: оно содѣйствуетъ отысканію руководящаго начала для приведенія въ равновѣсіе доходовъ и расходовъ государства.

Для достиженія удобствъ въ финансовомъ хозяйствѣ, государственныя росписи составляются на короткіе сроки, обыкновенно на 1 годъ. Весь уровень культуры народа опредѣляетъ неотложныя общественныя потребности, которыя должны быть удовлетворяемы государствомъ и единицами самоуправленія. Знакомство со степенью матеріальнаго благостоянія народа позволяетъ вычислить долю, которая можетъ быть выдѣлена изъ общественнаго дохода государству, городамъ, земствамъ, общинамъ, и, тѣмъ самымъ, установляетъ размѣры, въ которыхъ извѣстная группа коллективныхъ потребностей можетъ быть удовлетворена. Въ росписи находятъ себѣ такимъ образомъ мѣсто „обыкновенные" расходы и соотвѣтствующіе имъ „обыкновенные" доходы.

Не то имѣетъ мѣсто относительно расходовъ чрезвычайныхъ. Непостоянство ихъ съ точки зрѣнія финансовыхъ періодовъ, наличность въ одни годы и отсутствіе въ другіе—дѣлаетъ необходимымъ полное отдѣленіе ихъ отъ первыхъ. Если естественно, для удовлетворенія первыхъ, имѣть въ виду постоянные, точно опредѣленные, непрерывно поступающіе доходы, то столь же важно указать наиболѣе пригодные источники для покрытія расходовъ чрезвычайныхъ, а равно и обыкновенныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могутъ быть покрыты изъ обыкновенныхъ доходовъ [2]).

И теоріи, и практикѣ финансовъ извѣстны различные способы удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей государства и единицъ самоуправленія.

1) *Бюджетные остатки.* Избытокъ доходовъ надъ расходами—вотъ первой источникъ для покрытія чрезвычайныхъ потребностей. Если совокупность государственныхъ доходовъ не настолько велика, чтобы служить тяжелымъ бременемъ для населенія, если превышеніе доходовъ надъ расходами не свидѣтельствуетъ ни о скудномъ удовлетвореніи коллективныхъ потребностей народа, ни о чрезмѣрномъ напряженіи его платежныхъ силъ и не оправдываетъ пониженія или отмѣны нѣкоторыхъ налоговъ или пошлинъ, то вполнѣ цѣлесообразно затрачивать этотъ избытокъ на потребности чрезвычайныя: это—источникъ наиболѣе удобный, но, какъ показываетъ исторія финансовъ, далеко недостаточный. Потребности лю-

дей, какъ единоличныя, такъ и коллективныя, возрастаютъ обыкновенно быстрѣе, нежели средства для ихъ удовлетворенія. Еще не удовлетворены въ полномъ объемѣ однѣ потребности, вызванныя ростомъ матеріальнаго довольства, какъ нарождаются новыя и новыя, требующія дальнѣйшаго увеличенія государственныхъ расходовъ. Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ производительность труда возрастаетъ особенно успѣшно, гдѣ уровень благосостоянія народа быстро поднимается, гдѣ финансовый строй наиболѣе удовлетворителенъ, даже тамъ избытки государственныхъ доходовъ надъ расходами не настолько значительны, чтобы ими могли быть покрыты всѣ чрезвычайныя потребности. Можно на остатокъ одного года произвести нѣкоторыя публичныя работы, выстроить нѣсколько зданій, соорудить нѣсколько новыхъ путей, но нѣтъ возможности покрыть изъ него расходы, напр., для веденія войны, для выкупа повинностей, лежащихъ на многочисленномъ классѣ населенія, для производства публичныхъ работъ (каналовъ, желѣзныхъ дорогъ, портовъ) въ обширныхъ размѣрахъ, въ короткое время обезпечивающихъ государству новыя благопріятныя условія для развитія хозяйства.—То же можно сказать и о единицахъ самоуправленія. Въ городѣ назрѣла потребность въ канализаціи, въ проведеніи конножелѣзныхъ дорогъ, въ перестройкѣ цѣлыхъ кварталовъ сообразно съ требованіями гигіены. Такіе расходы превышаютъ не только бюджетные остатки, но и сумму городскихъ доходовъ за нѣсколько лѣтъ. Такимъ образомъ, этотъ источникъ недостаточенъ.

2) Въ связи съ бюджетными остатками стоитъ однородный съ ними *фондъ государства* (обыкновенно металлическій), если онъ не составляется изъ чрезвычайныхъ поступленій, особенно контрибуцій. Составленіе этого фонда прямо разсчитано на чрезвычайныя потребности, и именно военнаго времени, когда могутъ изсякнуть всѣ источники доходовъ. Доставляя государству въ такія эпохи значительныя выгоды, фондъ, по самому характеру своему, не долженъ быть употребляемъ на цѣли, не связанныя съ веденіемъ войны; но хотя эта спеціальная цѣль и оправдываетъ его составленіе, однако, достигается съ его помощью далеко не въ полномъ объемѣ. Война въ небольшихъ размѣрахъ, предпринимаемая могущественнымъ цивилизованнымъ государствомъ съ мелкими варварскими племенами, обыкновенно оканчивается въ пользу перваго и легко мо-

жетъ быть ведена безъ наличности фонда. Война же, требующая огромнаго войска, крайняго напряженія хозяйственныхъ и нравственныхъ силъ народа, связана со столь большими расходами, что нѣтъ возможности покрыть ихъ даже огромнымъ металлическимъ фондомъ; хорошо, если онъ достаточенъ для передвиженія войскъ изъ разныхъ мѣстностей государства на театръ войны. Въ этихъ случаяхъ всегда можетъ быть надобность изыскивать иные источники дохода.

3) *Дань, контрибуція иностранныхъ державъ* можетъ быть только исключительнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, предполагающимъ счастливую войну съ народомъ богатымъ. Этотъ источникъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ тѣмъ болѣе не заслуживаетъ подробнаго обсужденія, что государству, получающему дань, соотвѣтствуетъ страна, ее уплачивающая, и наличность этого источника въ одной странѣ связана съ крупными пробѣлами въ финансовомъ хозяйствѣ другой, требующими изысканія средствъ для ихъ пополненія.

4) *Пожертвованія гражданъ* могутъ служить обильнымъ источникомъ доходовъ только въ эпохи высшаго подъема народнаго духа. Сознаніе, что отечеству грозитъ потеря не только мѣста, занимаемаго имъ среди другихъ государствъ, но, быть можетъ, и политической самостоятельности побуждаетъ многихъ гражданъ жертвовать всѣмъ достояніемъ. Исторія каждаго народа представляетъ довольно примѣровъ, подкрѣпляющихъ это положеніе. Но этотъ источникъ открывается для государства только въ самую критическую минуту.—Наблюденіе показываетъ, что онъ незначителенъ не только при обычномъ плавномъ теченіи общественной жизни, но даже и въ такихъ бѣдствіяхъ, которыя поражаютъ отдѣльныя мѣстности страны, не затрогивая интересовъ всего населенія: частныя пожертвованія, поступающія пострадавшимъ отъ наводненія, землетрясенія, эпидемій далеко не дѣлаютъ излишнею помощь общинъ, городовъ, государства. И ужъ, конечно, надежда устроить въ городѣ канализацію или провести желѣзную дорогу на добровольныя приношенія гражданъ можетъ вызвать только улыбку.—Указывая на скромное значеніе этого источника, мы отнюдь не объясняемъ его самой природой человѣка: возрастающее сознаніе въ гражданахъ связи ихъ съ государствомъ и усиленіе общественнаго начала на

счетъ эгоистическаго можетъ дѣлать этотъ источникъ все болѣе и болѣе обильнымъ. Для настоящаго же времени и еще многихъ поколѣній онъ долженъ быть признанъ всегда недостаточнымъ, а большею частію ничтожнымъ.

5) *Отчужденіе казенныхъ имуществъ* есть наименѣе пригодное средство. Оно негодно принципіально по отношенію къ землямъ. Оно не цѣлесообразно относительно другихъ видовъ имущества потому, что необходимость торопиться съ продажею, для удовлетворенія неотложныхъ чрезвычайныхъ потребностей, ведетъ къ продажѣ по слишкомъ дешевой цѣнѣ, сопряжена для казны съ крупными убытками.

6) *Налоги.* Имѣя чрезвычайную потребность, государство можетъ обращаться, для ея удовлетворенія, къ возвышенію существующихъ налоговъ и введенію новыхъ. Формально, оно стольже въ правѣ пользоваться этимъ средствомъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, какъ и покрывать изъ налоговъ расходы обыкновенные. Во многихъ случаяхъ этотъ способъ покрытія чрезвычайныхъ расходовъ долженъ быть признанъ наилучшимъ. Онъ получаетъ полное оправданіе, если чрезвычайная потребность не принадлежитъ къ столь не отложнымъ, что даже небольшое промедленіе въ ея покрытіи можетъ вызвать потрясеніе общественной жизни. Онъ предпочтителенъ, когда чрезвычайный расходъ не слишкомъ великъ и платежныя силы населенія не напряжены до крайней степени. Наконецъ, онъ вполнѣ цѣлесообразенъ, если къ указаннымъ условіямъ присоединяется и самый характеръ чрезвычайнаго расхода: когда затрата не имѣетъ многолѣтняго вліянія на общественную жизнь, улучшаетъ быть не цѣлаго ряда поколѣній, а только даннаго времени. Эти же особенности чрезвычайныхъ расходовъ объясняютъ, когда и почему налоги не могутъ быть пригоднымъ средствомъ для ихъ покрытія. а) Когда удовлетвореніе потребности не можетъ быть отложено даже на нѣсколько мѣсяцевъ. Механизмъ финансоваго управленія препятствуетъ поступленію въ государственное казначейство всей суммы налога тотчасъ по его установленіи, а потому и новый или возвышенный старый налогъ является не соотвѣтствующимъ источникомъ дохода. б) Большіе размѣры чрезвычайнаго расхода и обременительность уже лежащихъ на населеніи податныхъ тягостей дѣлаютъ новый налогъ, какъ исклю-

чительное средство удовлетворенія потребности, нецѣлесообразнымъ. б) Невыгодность новаго налога становится особенно замѣтна, когда вся система налоговъ въ данной странѣ неудовлетворительна, когда богатые классы несутъ небольшія тягости, а все бремя податей лежитъ на бѣднѣйшихъ гражданахъ. Система финансовъ, будучи результатомъ всего историческаго прошлаго, не можетъ быть преобразована однимъ почеркомъ пера. Потребность въ большихъ денежныхъ средствахъ не ведетъ въ этихъ случаяхъ къ установленію налога только на богатые классы, а къ возложенію податныхъ тягостей на все населеніе, при чемъ бремя богатѣйшихъ усиливается, для бѣднѣйшихъ же—оно становится вовсе невыносимымъ. в) Наконецъ, налогъ не есть лучшее средство покрытія тѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ, которые обогащаютъ общественную жизнь или новыми прочными матеріальными благами, способными служить интересамъ не только современниковъ, но и *потомковъ*, или же, не выражаясь въ матеріальныхъ цѣнностяхъ, вводятъ въ общежитіе господство новыхъ началъ, важныхъ не для одного нынѣ живущаго, но и для цѣлаго ряда будущихъ поколѣній. Создать такія матеріальныя блага или доставить преобладаніе такимъ началамъ съ помощью только налоговъ, значитъ—потребовать слишкомъ тяжелой жертвы отъ настоящаго поколѣнія и дать будущему даромъ тѣ учрежденія, изъ которыхъ настоящее поколѣніе извлечетъ, быть можетъ, очень мало выгодъ. Сооруженіе путей, разселеніе народа по всей территоріи, отмѣна сословныхъ привилегій, отмѣна крѣпостнаго состоянія, честная оборонительная война, имѣющая цѣлью сохранить народу его національную честь, цѣлость земли и завоеванное всей исторической жизнью политическое могущество государства—вотъ статьи расходовъ, которыя не должны быть покрываемы изъ налоговъ, ибо эти расходы оставляютъ въ общественной жизни прочный слѣдъ, оказываютъ вліяніе на благополучіе нѣсколькихъ поколѣній. Эти затраты могутъ быть уподоблены помѣщенію въ предпріятіе постояннаго капитала, который возвращается производствомъ только посредствомъ медленнаго долеваго погашенія. Для удовлетворенія этихъ потребностей цѣлесообразно обращеніе къ

7) *государственному кредиту*. Къ нему же необходимо обращаться и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда текущіе расходы не покрываются обыкновенными доходами, по несоотвѣтствію во

времени, когда совершеніе первыхъ опережаетъ поступленіе вторыхъ.

Примѣчанія къ I-й главѣ.

[1]) Schaeffle Zur Theorie der Deckung des Staatsbedarfs. Tubing. Zeitschr. 1883, 289. Шефле объясняетъ чрезвычайныя потребности государства, «какъ послѣдствіе краткосрочной періодичности государственныхъ бюджетовъ сравнительно съ неправильной періодичностью дѣятельности общественныхъ и естественныхъ факторовъ, вліяющихъ на жизнь государства и общества» (286).

[2]) Потрясенія общественной жизни, вызываемыя хозяйственными кризисами, войнами могутъ уменьшить обыкновенные доходы (особенно налоги на потребленіе, многія пошлины). Подобные же результаты можетъ имѣть дурная система финансовъ, чрезмѣрное обремененіе податными тягостями бѣднѣйшихъ классовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, до наступленія болѣе благопріятнаго времени или до переустройства системы финансовъ, неизбѣжно покрывать и обыкновенные расходы изъ чрезвычайныхъ источниковъ.

[3]) Изъ исторіи Англіи можно получить убѣдительное доказательство того, что, при подобныхъ условіяхъ, одно возвышеніе налоговъ недостаточно. Въ войны Англіи съ Наполеономъ (1793—1815) платежныя силы народа были напряжены въ высокой степени: въ 1793 г. на голову приходилось до $2^4/_{10}$ фунт. налоговъ, въ 1816—4 фунта; сумма налоговъ возрасла за это время съ $19^1/_4$ на $72^1/_4$ милл. фунт., однако, изъ общей затраты на войну въ 831 милл. фунт. покрыто 391 милл. фунт. налогами, а 440 милл. займами. Насколько велики были налоги въ 1816 г. видно изъ того, что въ 1856—7 гг., при большихъ успѣхахъ, сдѣланныхъ ростомъ народнаго богатства, налоги составляли на голову только $2^6/_{10}$ фунта (Leroy—Beaulieu 172—83). Такъ было и въ Крымскую войну: при началѣ войны, правительство имѣло твердое намѣреніе вести ее безъ заключенія новыхъ займовъ, однако, изъ 69 мил. фун., затраченныхъ на войну, $29^1/_2$ покрыто налогами, а болѣе 39 милл.—займами (Т. ж. 172).

ГЛАВА II.

Признаки и виды государственнаго кредита. Условія благопріятствующія его развитію.

Подъ государственнымъ кредитомъ разумѣется совокупность мѣновыхъ сдѣлокъ, въ которыхъ обмѣнъ равныхъ цѣнностей совершается не въ одно и то же время и гдѣ должникомъ являются государство или единицы самоуправленія.

Государственный кредитъ имѣетъ много общаго съ кредитомъ въ общественномъ хозяйствѣ. Въ обоихъ случаяхъ отличительною чертою сдѣлки служитъ элементъ разновременности; въ обоихъ случаяхъ капиталы, служащіе предметомъ сдѣлки, не создаются, а только перемѣщаются, мѣняютъ владѣльца; въ обоихъ случаяхъ кредитное отношеніе можетъ вести и часто ведетъ къ перемѣщенію капитала изъ рукъ, менѣе искусныхъ, туда, гдѣ онъ можетъ получить болѣе производительное назначеніе; и тамъ и здѣсь, соотвѣтственно съ цѣлями затраты капитала, обнаруживается нужда въ кредитѣ кратко-и-долгосрочномъ; кредитные знаки, выражаютъ ли они отношеніе по частному или государственному кредиту, оказываютъ однородное вліяніе на обмѣнъ, на цѣны денегъ и товаровъ. Къ этимъ чертамъ сходства можно присовокупить и много другихъ.—Но на ряду съ сходствомъ мы замѣчаемъ и существенныя различія.

1) Въ общественно-хозяйственномъ кредитѣ готовность должника уплатить долгъ служитъ кредитору не единственнымъ и часто даже не главнымъ обезпеченіемъ. Кредиторъ опирается на нормы закона, которыя обезпечиваютъ ему право пользоваться мѣрами принужденія, дабы получить уплату отъ должника. Не платитъ послѣдній добровольно—и судебный приговоръ заставляетъ его платить. По

отношенію къ должнику—государству кредиторъ не имѣетъ подобнаго обезпеченія. Судъ можетъ обязать казну уплачивать долги ея кредиторамъ; но послѣдніе знаютъ или, по крайней мѣрѣ, чувствуютъ, что государственная власть, какъ источникъ всего правоваго порядка, можетъ парализовать дѣйствительность этого судебнаго приговора: какъ бы опредѣленно нибыли редактируемы эти приговоры, во власти правительства, ссылаясь на соображенія „высшей политики", „общее благо" пріостановить уплату долговъ. Въ подобныхъ случаяхъ для кредитора-туземца нѣтъ высшаго судилища, къ которому онъ могъ бы аппелировать; для кредитора—иноземца последнимъ средствомъ является побѣдоносная война его отечества съ государствомъ—должникомъ, средство, имѣющее на практикѣ только призрачное значеніе. Вотъ почему всеобщее убѣжденіе въ твердомъ намѣреніи правительства точно исполнять кредитныя обязательства, убѣжденіе, опирающееся на всю финансовую политику государства, служитъ для вѣрителя болѣе прочнымъ обезпеченіемъ, нежели довѣріе къ доброй волѣ должника—въ частно-хозяйственныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ.—Сказанное примѣнимо къ государственному кредиту въ тѣсномъ смыслѣ, т. е., гдѣ представителемъ должника является центральное правительство. Въ общинномъ, городскомъ, земскомъ кредитѣ, за невозможностью для этихъ должниковъ парализовать исполненіе судебныхъ приговоровъ, кредиторъ имѣетъ въ послѣднихъ столь же надежную гарантію, какъ и при кредитныхъ сдѣлкахъ, связывающихъ его съ частными хозяйствами.

2) Не одно и то же значеніе имѣетъ въ частномъ и государственномъ кредитѣ способность должника къ возврату долга. Капиталистъ, ссужая свой капиталъ частному хозяйству, оцѣниваетъ прочность, благоустройство послѣдняго вообще, и особенно его способность къ уплатѣ въ опредѣленный срокъ. Самостоятельность и самоцѣльность частнаго хозяйства побуждаетъ кредитора только въ его силахъ и средствахъ [1]) искать обезпеченія возврата долга. Примѣненіе подобной оцѣнки къ должнику государству совершенно безцѣльно. Его хозяйство есть хозяйство финансовое, почти вовсе не дающее кредитору масштаба для сужденія, насколько государство будетъ состоятельнымъ должникомъ. Въ моментъ заключенія государственнаго займа финансы могутъ быть разстроены: послѣдовательные дефициты въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ могутъ вселить

въ кредитора убѣжденіе, что финансы далеко не удовлетворительны и что нельзя разсчитывать на устраненіе дефицитовъ, т. е., улучшеніе финансовъ, въ недалекомъ будущемъ. И при всемъ томъ государство можетъ пользоваться значительнымъ кредитомъ, что совершенно невозможно для частнаго хозяйства, находящагося въ состояніи подобнаго разстройства. Кредитоспособность перваго въ этихъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что за финансовымъ хозяйствомъ стоитъ все народное хозяйство, являющееся какъ бы поручителемъ по государственнымъ долгамъ. Если распространено убѣжденіе, что народное хозяйство не находится въ крайне угнетенномъ состояніи, если къ этому присоединяется увѣренность, что государство готово напрягать платежныя силы гражданъ до высшей степени лишь бы точно исполнять свои обязательства [2]), то государственный кредитъ можетъ быть почти безграничнымъ—Все сказанное не можетъ быть примѣнено безъ ограниченій къ кредиту, которымъ пользуются единицы самоуправленія. Состояніе финансовъ этихъ единицъ гораздо болѣе принимается въ разсчетъ ихъ кредиторами, нежели состояніе государственныхъ финансовъ вѣрителями государства. Хотя уровень благосостоянія населенія въ данной общинѣ, городѣ, округѣ можетъ служить обезпеченіемъ для кредитора, однако, единица самоуправленія не можетъ напрягать произвольно платежныя силы населенія своего округа; какимъ бы широкимъ правомъ въ установленіи податей она ни пользовалась,—у кредитора всегда можетъ быть опасеніе, что это право подлежитъ ограниченію со стороны центральной власти. Такимъ образомъ, и съ этой стороны кредитъ единицъ самоуправленія болѣе приближается къ частному, нежели кредитъ государственный.

3) Въ частно-хозяйственныхъ отношеніяхъ имѣетъ мѣсто личный и вещный кредитъ. Хотя послѣдній имѣлъ въ прошломъ широкое примѣненіе и въ сферѣ государственнаго хозяйства, однако, по мѣрѣ проникновенія государственной жизни началомъ общественности, онъ становился все болѣе несовмѣстнымъ съ характеромъ государства, какъ должника. Эта несовмѣстность прямо вытекаетъ изъ выше указанныхъ особенностей обезпеченія кредиторовъ государства. Главнымъ обезпеченіемъ служитъ добрая воля государства исполнять долговыя обязательства. Эта добрая воля, формально опираясь на финансовое верховенство государства, а матеріально—на имущес-

тво всѣхъ граждан; даетъ кредитору столь прочное обезпеченіе, что закладъ или залогъ цѣнностей, въ обезпеченіе уплаты долга, становится вовсе излишнимъ. Твердое намѣреніе правительства платить уже потому служитъ для кредиторовъ самымъ надежнымъ ручательствомъ, что государство, какъ верховный источникъ права, и отдавъ въ залогъ казенныя имущества, всегда можетъ нарушить право кредиторовъ и повредить ихъ интересамъ. Къ этому присоединяется обыкновенно и практическая невозможность найдти цѣнности, способныя обезпечить кредиторовъ при громадныхъ долгахъ современныхъ государствъ. Казенныя имущества, которыя могли бы служить предметомъ залога, въ большинствѣ европейскихъ государствъ, не достигаютъ, по своей стоимости, суммы государственнаго долга. Такимъ образомъ, государственный кредитъ есть, по существу своему, кредитъ личный, вещный является только исключеніемъ.— Общинный, городской, земскій кредитъ и въ этомъ отношеніи ближе подходитъ къ частному. Здѣсь обезпеченіе кредиторовъ залогомъ или закладомъ потому не является окончательно излишнимъ, что единицы самоуправленія не могутъ въ такой мѣрѣ напрягать платежныя силы населенія, какъ то лежитъ во власти центральнаго правительства. Рѣдкое примѣненіе вещнаго кредита и здѣсь объясняется частію сознаніемъ благоустройства этихъ хозяйствъ, частію недостаточностью общинныхъ, городскихъ, земскихъ имуществъ.

4) Частный кредитъ бываетъ кратко-и-долгосрочнымъ, въ зависимости отъ цѣли, для которой затрачиваются занятые капиталы. Самый характеръ частнаго хозяйства дѣлаетъ непримѣнимымъ въ этой сферѣ кредитъ вѣчный [3]). Непрочность человѣческаго существованія, зависимость успѣшнаго развитія промысла отъ личныхъ качествъ должника, отсутствіе общественнаго значенія во многихъ затратахъ, которыя совершаютъ частныя хозяйства съ помощью кредита, дѣлаютъ срочность необходимымъ условіемъ послѣдняго.— Иное встрѣчаемъ мы въ жизни государства. Государство, по своей идеѣ, вѣчно. Общественная власть, представляющая волю и интересы нынѣ живущаго поколѣнія, связана многочисленными нитями съ общественной властью предыдущихъ эпохъ. Измѣняются формы правленія, совершаются крупные внутренніе перевороты, дающіе во многихъ отношеніяхъ иное направленіе политикѣ; но

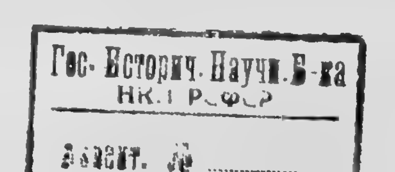
работа прежде жившихъ поколѣній въ цѣломъ не прерывается никогда, и потомки, какъ далеко ни отклонялись бы отъ предковъ, пользуются полученными отъ послѣднихъ и основаніями, и матеріаломъ для новой творческой дѣятельности. Обнимая въ одно цѣлое настоящее поколѣніе съ длиннымъ рядомъ прошлыхъ и будущихъ поколѣній, государство можетъ совершать такіе расходы, которые способны принести главную долю пользы только въ отдаленномъ будущемъ; многія изъ такихъ затратъ обогащаютъ все общество: оно получаетъ къ своимъ услугамъ или массу новыхъ цѣнностей, или новыя плодотворныя условія быта, нормы права, которыя навсегда остаются народнымъ достояніемъ. Для этихъ затратъ государство можетъ пользоваться кредитомъ вѣчнымъ, не въ буквальномъ смыслѣ слова, не въ томъ смыслѣ, чтобы заключаемые съ этими цѣлями займы не были погашаемы никогда, но въ томъ, что они могутъ быть заключаемы безъ предварительнаго назначенія срока уплаты, съ правомъ для государства отсрочить возвратъ долга на неопредѣленное время, производить платежи тогда и такими долями, когда правительство найдетъ это возможнымъ и цѣлесообразнымъ. Безсрочность государственныхъ долговъ еще и потому не причиняетъ общественному хозяйству невыгодъ, что государство пользуется почти безграничнымъ довѣріемъ, и облигаціи государственнаго долга служатъ предметомъ свободнаго обращенія. Кредиторъ государства, желая получить свой капиталъ обратно, всегда легко можетъ найдти владѣльца свободныхъ капиталовъ, готоваго посредствомъ пріобрѣтенія облигацій, перепиской въ долговой книгѣ, стать на мѣсто перваго кредиторомъ государства. Такимъ образомъ, безсрочность государственныхъ долговъ и даже ихъ безвозвратность мирится съ возможностью для каждаго частнаго хозяйства въ отдѣльности во всякое время получить капиталъ, ссуженный государству.

Государственный кредитъ чистаго типа можетъ быть раздѣленъ на два вида въ связи съ цѣлями, которыхъ общественная власть стремится достигнуть посредствомъ кредита. 1) Установленіе равновѣсія въ государственномъ хозяйствѣ. Управленіе и вызываемые имъ расходы не могутъ быть, по самой природѣ своей, связаны съ опредѣленными сроками. Это несоотвѣтствіе бываетъ двоякое. а) Или доходы, вычисленные по бюджету, точно поступаютъ въ теченіе бюджетнаго періода, но колеблются въ поступленіи по сро-

камъ его, мѣсяцамъ, четвертямъ года или же б) они въ теченіе всего періода не достигаютъ суммы, предположенной бюджетомъ. Въ первомъ случаѣ недостатку суммъ въ одну, напр., четверть года соотвѣтствуетъ ихъ избытокъ въ другую: въ послѣднемъ—является дефицитъ, недочетъ въ доходахъ относительно обыкновенныхъ расходовъ. Въ обоихъ случаяхъ финансовое управленіе обращается къ кредиту. Это—кредитъ *краткосрочный*, имѣющій свое прикрытіе въ обыкновенныхъ доходахъ государственнаго, земскаго, городскаго казначейства. Наличность этого прикрытія всегда ясна, если бюджетный періодъ заключается безъ недочета и несоотвѣтствіе между расходами и доходами ограничивается только частями періода. Но если періодъ заключается дефицитомъ,—и тогда служащій для его прикрытія кредитъ является, прежде всего, краткосрочнымъ. Правильно построенное государственное хозяйство предполагаетъ занесеніе въ смѣту обыкновенныхъ расходовъ коллективныхъ потребностей лишь въ томъ объемѣ, который оправдывается уровнемъ народнаго дохода. Бюджетный недочетъ, если обыкновенные расходы не чрезмѣрно велики и доходы не обременительны, прежде всего вызываетъ предположеніе, что какія-нибудь исключительныя, временныя обстоятельства причинили скудное поступленіе доходовъ, что наступающій финансовый періодъ будетъ болѣе благопріятнымъ и дастъ средства для покрытія недочета предъидущаго періода. Такое предположеніе естественно ведетъ къ краткосрочному кредиту. Краткосрочный кредитъ, называемый также *финансовымъ* (текучіе, оборотные долги), обусловливается и вызывается къ жизни нуждами финансоваго управленія. Оно создаетъ его, упорядочиваетъ, погашаетъ долгъ. Центромъ тяжести управленія финансовымъ кредитомъ служитъ правильное государственное счетоводство, отысканіе въ текущихъ доходахъ средствъ для платежей, которые онъ вызываетъ. Такъ какъ онъ цѣликомъ входитъ въ финансовое управленіе, то наука о финансахъ должна слѣдить за нимъ съ момента возникновенія до окончательнаго погашенія. 2) Инымъ характеромъ отличается *долгосрочный* кредитъ, которымъ пользуется государство для покрытія чрезвычайныхъ потребностей, для достиженія какой либо цѣли управленія, нуждающейся въ чрезвычайныхъ средствахъ. Со стороны формальной онъ также вѣдается финансовымъ управленіемъ, которое получа-

етъ капиталы, распредѣляетъ ихъ по вѣдомствамъ, уплачиваетъ проценты и погашаетъ долгъ. Но такъ какъ этотъ кредитъ не имѣетъ прикрытія въ текущихъ доходахъ, такъ какъ онъ на продолжительное время создаетъ новыя платежныя тягости, то онъ долженъ быть установляемъ законодательной властью. Этотъ кредитъ обнимаетъ такъ называемые *постоянные*, *отвержденные государственные долги*. Центръ тяжести по отношенію къ государственнымъ долгамъ лежитъ за предѣлами финансоваго управленія. Онъ состоитъ въ опредѣленіи законодательной властью цѣлей, которыя оправдываютъ пользованіе долгосрочнымъ кредитомъ и въ затратѣ отдѣльными вѣдомствами полученныхъ капиталовъ такимъ образомъ, что-бы они создавали новыя благопріятныя для развитія общественнаго хозяйства условія и вызывали къ жизни средства для несенія новыхъ платежныхъ тягостей, связанныхъ съ государственнымъ долгомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что, по отношенію къ государственнымъ долгамъ, наша наука тѣснѣйшимъ образомъ соприкасается съ наукой полицейскаго права. Первая имѣетъ своимъ предметомъ государственные долги лишь на столько, на сколько они входятъ въ финансовое управленіе—со стороны формальной. Вторая же, опредѣляя цѣли управленія данной эпохи и выясняя потребности народа, требующія коллективнаго удовлетворенія, оцѣниваетъ долги по существу, оправдываетъ цѣли, для которыхъ они возникаютъ. Таково дѣленіе государственнаго кредита въ теоріи. На практикѣ, въ финансовомъ строѣ отдѣльныхъ государствъ оно не проводится такъ полно и послѣдовательно въ связи съ цѣлями, для которыхъ государство пользуется кредитомъ: финансовый кредитъ часто сливается съ отвержденными долгами.

Къ этимъ двумъ видамъ кредита примыкаетъ и третій—*бумажно—денежные долги*. Какой бы цѣли ни служили выпускаемыя государственной властью бумажныя деньги, покрытію—ли обыкновенныхъ расходовъ или удовлетворенію чрезвычайныхъ потребностей, онѣ являются особой, специфической формой кредита. Выпуская кредитные знаки по кратко-или-долгосрочному займу, государство пользуется тѣми-же условіями, которыя имѣетъ въ своихъ кредитныхъ отношеніяхъ и каждое частное хозяйство: оно черпаетъ изъ всего запаса наличныхъ туземныхъ и иностранныхъ капиталовъ, часть котораго и предлагается государству—должнику въ родовой

формѣ капитала, въ деньгахъ. Подобно тому, какъ вексель, представляющій кредитное отношеніе въ частныхъ хозяйствахъ, является товаромъ и только *можетъ* замѣнять деньги въ оборотѣ, и обязательства государственнаго, земскаго, городскаго долга имѣютъ всѣ признаки товара и только *могутъ* исполнять функціи денегъ. Всѣ кредитные знаки, кто-бы ни былъ связанъ долговымъ отношеніемъ, вытѣсняютъ изъ оборота извѣстную сумму денегъ, вліяютъ на денежное обращеніе, на цѣны; но это не составляетъ ихъ главнаго назначенія.—Совсѣмъ иное представляетъ бумажно-денежный кредитъ. Государство, выпуская бумажныя деньги, не черпаетъ изъ капиталовъ, находящихся на внутреннемъ или иностранномъ рынкѣ, а *само создаетъ капиталъ* и создаетъ его въ родовой, денежной формѣ. Вслѣдствіе условій, объясняющихъ возможность бумажно-денежнаго обращенія—разсмотрѣніе этихъ условій выходитъ за предѣлы нашей задачи—государство, выпускающее бумажныя деньги, находится въ положеніи, аналогичномъ тому, которое оно занимало-бы по внезапномъ открытіи обильныхъ мѣсторожденій золота или серебра. Въ послѣднемъ случаѣ, наполняя оборотъ монетой, оно вызывало-бы пониженіе цѣнности денегъ и повышеніе цѣнъ товаровъ со всѣми ихъ послѣдствіями. Невыгоды этихъ явленій, только временныя, съ избыткомъ перевѣшивались-бы обогащеніемъ народнаго хозяйства вслѣдствіе увеличенія запаса благородныхъ металловъ, возможности употреблять большую, нежели прежде, часть ихъ, для утвари, украшеній и т. п. Первоначально открытіе новыхъ источниковъ золота и серебра служило бы выгодамъ государственной казны, создавая ей новыя покупательныя средства, а затѣмъ эти выгоды отражались-бы и на положеніи многихъ частныхъ хозяйствъ. Подобное же явленіе имѣетъ мѣсто и при выпускѣ бумажныхъ денегъ до извѣстныхъ предѣловъ. Выгоды, доставляемыя тамъ новыми рудниками, приноситъ здѣсь печатный станокъ. Онъ увеличиваетъ запасъ денегъ въ странѣ, освобождаетъ часть благородныхъ металловъ отъ ихъ денежнаго назначенія для другихъ цѣлей и, обогащая предварительно государство, доставляетъ затѣмъ выгоды и всему общественному хозяйству. Эта форма созданія капитала есть созданіе капитала изъ ничего; она можетъ быть координирована съ кредитами кратко—и—долгосрочнымъ только съ большими натяжками; это сопоставленіе не столько удовле-

воряетъ требованія теоріи, сколько имѣетъ цѣлью внести въ финансовую политику правило воздерживаться отъ неумѣреннаго выпуска бумажныхъ денегъ. Независимо отъ того, что кредитъ обоихъ типовъ связанъ съ уплатой процентовъ, а бумажныя деньги въ своемъ чистомъ видѣ безпроцентны, по отношенію къ бумажнымъ деньгамъ должны быть поставлены другія требованія погашенія, чѣмъ по отношенію къ текучимъ или отвержденнымъ государственнымъ долгамъ. Можно оправдывать, при извѣстныхъ условіяхъ, перечисленныхъ въ слѣдующей главѣ, непогашаемость отвержденныхъ долговъ и хотя-бы вѣчную уплату процентовъ; слѣдуетъ требовать погашаемости краткосрочныхъ займовъ, что вытекаетъ изъ существа краткосрочнаго кредита; но погашеніе бумажно-денежнаго долга должно быть внесено въ программу хозяйственной политики только въ случаѣ злоупотребленія выпусками. Въ самомъ дѣлѣ, разъ государство черпаетъ изъ существующаго запаса капиталовъ, оно обязано или уплатить долгъ въ опредѣленные сроки или, по крайней мѣрѣ, обезпечить владѣльцамъ полученіе процентовъ на неопредѣленно долгое время. Если-же оно создаетъ капиталъ въ видѣ извѣстной суммы бумажныхъ денегъ и, обогащая себя, даетъ приростъ общественному богатству, то оно не заключаетъ займа и не обязано смотрѣть на сумму бумажныхъ денегъ, какъ на долгъ, подлежащій уплатѣ. Пока бумажныя деньги поглощаются оборотомъ, пока онѣ обмѣниваются съ монетой al pari, до тѣхъ поръ общественное хозяйство не только не уступаетъ государству части своихъ капиталовъ, но прямо увеличиваетъ ихъ запасъ освобожденными чрезъ выпуски бумажныхъ денегъ массами благородныхъ металловъ. Государство не беретъ, а даетъ. Какое же юридическое основаніе требовать отъ него возврата того, чего оно не взяло, или оплаты процентами капиталовъ, которые созданы имъ самимъ? Какое экономическое основаніе требовать извлеченія изъ оборота бумажныхъ денегъ (т. е. погашенія такъ называемаго бумажно-денежнаго долга), когда хозяйственный оборотъ нуждается въ этихъ деньгахъ и уподобляетъ ихъ такъ-же, какъ монету? Не даетъ такого основанія и соображеніе о томъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ выражаетъ двѣ функціи государственной власти—воздѣйствіе на деньги и обмѣнъ, вліяющее на все общественное хозяйство, и созданіе средствъ для удовлетворенія финансовыхъ потребностей. И это

самообогащеніе, связанное съ выполненіемъ одной изъ важныхъ обязанностей экономической политики, не родитъ долга и не дѣлаетъ для государства обязательнымъ изъять изъ обращенія выпущенныя деньги. Какъ изобрѣтатель, оказывая техническимъ изобрѣтеніемъ крупныя услуги многимъ частнымъ хозяйствамъ, промышленности всей страны, прежде всего старается извлечь личныя выгоды изъ своего изобрѣтенія, такъ и государство пользуется своимъ правомъ и властью воздѣйствовать на денежное обращеніе и извлекать изъ нихъ выгоды прежде всего для себя, т. е., употребляетъ бумажныя деньги на нужды финансоваго хозяйства.

Но выпущенныя бумажныя деньги не образуютъ долга только до тѣхъ поръ, пока онѣ являются капиталомъ и для государства, и для общественнаго хозяйства. Разъ этотъ предѣлъ перейденъ, разъ оборотъ переполненъ бумажными деньгами, разъ появился лажъ,—процессъ созданія государствомъ капитала и благотворнаго вліянія на хозяйство оканчивается, и начинается періодъ пагубнаго дѣйствія бумажныхъ денегъ на хозяйство. Здѣсь начинается разрушеніе цѣнностей, и здѣсь возникаетъ бумажно-денежный долгъ. Этотъ долгъ представляетъ свои особенности сравнительно съ кредитомъ кратко-и-долгосрочнымъ. Пользуясь обычнымъ кредитомъ, государство является должникомъ только опредѣленныхъ лицъ, только владѣльцевъ его облигацій. Чрезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ дѣлаютъ его должникомъ разныхъ общественныхъ группъ: оно является должникомъ всѣхъ своихъ чиновниковъ, которымъ платитъ жалованье обезцѣнившимися бумажными деньгами, всѣхъ заимодавцевъ, которые въ этихъ деньгахъ получаютъ уплату долга, короче, всѣхъ, которые имѣютъ получить, но не могутъ вознаградить себя за потерю повышеніемъ цѣны своихъ товаровъ и услугъ соотвѣтственно съ обезцѣненіемъ денегъ. Такъ какъ эти группы составляютъ большую часть общества, то государство является должникомъ всего общественнаго хозяйства. Формально этотъ долгъ выражается суммой излишне—выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, а матеріально—несравненно болѣе крупной цифрой, суммой всѣхъ потерь, потрясеній и даже бѣдствій, которыя испытываетъ общественное хозяйство отъ переполненія оборота бумажными деньгами. Такимъ образомъ, если съ внѣшней стороны каждый владѣлецъ бумажныхъ денегъ является на всю сумму ихъ кредиторомъ госу-

дарства, то по существу это не такъ: не вся сумма бумажныхъ денегъ излишня, не вся образуетъ долгъ государства, не вся должна быть изъята изъ обращенія, а только извѣстная часть. А потому, долгъ этотъ имѣетъ свои специфическія особенности: каждый владѣлецъ бумажныхъ денегъ въ отдѣльности является на всю сумму ихъ кредиторомъ государства, но всѣ въ совокупности не могутъ быть названы кредиторами на всю сумму, которая имъ принадлежитъ.

Но если этотъ долгъ и имѣетъ свои специфическія особенности, то все-же онъ долженъ быть отнесенъ къ кратко-или-долгосрочному кредиту. Слѣдуя Л. Штейну, принято относить всѣ бумажныя деньги къ краткосрочнымъ долгамъ государства, причемъ Штейнъ ограничиваетъ выпускъ бумажныхъ денегъ только тѣми суммами, которыя, въ видѣ налоговъ, могутъ поступать въ государственныя кассы и возвращаться черезъ это къ своему источнику. Относимыя къ краткосрочному кредиту, бумажныя деньги могутъ служить цѣлямъ предвзятія текущихъ доходовъ или покрытія недочетовъ по бюджетному періоду. Онѣ не должны быть затрачиваемы на созданіе постоянныхъ капиталовъ, чему служатъ долгосрочные займы.—Мы совершенно не раздѣляемъ этого воззрѣнія. Пока бумажныя деньги не переполняютъ оборота, до тѣхъ поръ нѣтъ долга, и онѣ представляютъ для государства свободный капиталъ, которымъ оно можетъ располагать вполнѣ по своему усмотрѣнію: лучше затратить его на сооруженіе путей или осушеніе болотъ, нежели на веденіе войны, лучше пользоваться этимъ капиталомъ для покрытія чрезвычайныхъ, нежели текущихъ расходовъ, дабы сократить размѣры необходимаго кредита. Но до этого момента долга нѣтъ, и бумажныя деньги не относятся ни къ кратко-ни-къ долгосрочному кредиту. Но разъ оборотъ переполненъ бумажными деньгами, появляется долгъ. Этотъ долгъ слѣдуетъ отнести къ кредиту краткосрочному на томъ основаніи, что оттягиваніе уплаты именно этого долга причиняетъ общественному хозяйству крупныя невыгоды. Такимъ образомъ, кредитъ этотъ является краткосрочнымъ не по цѣлямъ, для которыхъ производились выпуски бумажныхъ денегъ, а по вреду, съ которымъ связано многолѣтнее переполненіе оборота бумажными деньгами, т. е., долгосрочность этого кредита. Отсюда вытекаетъ требованіе возможно быстраго погашенія этого долга, т. е. извлеченія

изъ оборота излишней суммы бумажныхъ денегъ. Правительство можетъ не исполнять этого требованія, если его финансы разстроены и нѣтъ умѣнья внести во всю финансовую систему крупныя коренныя улучшенія; такъ большею частью, бываетъ въ дѣйствительности. Одни соображенія въ большей степени оправдываютъ оттягиваніе уплаты этого долга, нежели другія; но во главѣ кредитной политики, все таки, должно быть поставлено требованіе объ отнесеніи этого кредита къ краткосрочному.

Обычныя формы кратко-и-долгосрочныхъ займовъ могутъ съ полнымъ удобствомъ находить себѣ мѣсто въ государственномъ, земскомъ, городскомъ хозяйствѣ. Но къ бумажнымъ деньгамъ должно быть иное отношеніе. Регулированіе денежнаго обращенія, какъ одной изъ самыхъ важныхъ группъ хозяйственныхъ явленій, должно быть сосредоточено. Если есть крупныя основанія высказываться за предпочтительность государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, государственной почты предъ частными, и даже земскими, городскими, то это въ гораздо большей степени примѣнимо ко всѣмъ мѣропріятіямъ, прямо направленнымъ на денежное обращеніе. А потому, созданіе капиталовъ посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ должно быть предметомъ вѣдѣнія исключительно центральнаго правительства и не должно находить себѣ мѣсто въ финансовыхъ хозяйствахъ земствъ, городовъ.

Особенность источника, создаваемаго для государства выпускомъ бумажныхъ денегъ, многочисленныя потрясенія, испытанныя въ теченіе настоящаго вѣка почти всѣми странами Европы, вслѣдствіе излишка бумажныхъ денегъ, заставляютъ спросить, на сколько оправдывается пользованіе этимъ источникомъ, должно-ли оно быть прибѣрегаемо только на случай крайней финансовой нужды, или же для государства цѣлесообразно обратиться къ нему и въ то время, когда оно могло-бы покрыть предстоящую потребность посредствомъ кредита. Мы полагаемъ, что возникновеніе бумажно—денежнаго долга оправдывается только крайней необходимостью, которая можетъ оправдать вообще всякое разстройство общественнаго хозяйства: и займы подъ ростовщичьи проценты, и непомѣрно высокіе налоги, и разрушеніе многихъ частныхъ хозяйствъ. Крайняя необходимость, и только она одна, оправдываетъ и злоупотребленія выпусками бумажныхъ денегъ. Но было-бы неосновательно, изъ

боязни, что можетъ явиться такая крайняя необходимость, не оправдывать выпусковъ бумажныхъ денегъ вообще или ограничивать суммами поступающихъ въ государственныя кассы налоговъ, если оборотъ можетъ уподобить гораздо больше. Это неправильно потому, что, создавая капиталъ выпусками бумажныхъ денегъ, государство содѣйствуетъ болѣе успѣшному развитію общественнаго хозяйства и даетъ ему большія силы переживать періоды и тяжелыхъ экономическихъ или политическихъ потрясеній. Отсюда—полное право для государства создавать себѣ изъ умѣренныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ капиталъ, не дожидаясь состоянія крайней необходимости.

Ознакомившись съ видами государственнаго кредита, мы укажемъ на условія, благопріятствующія его развитію. Эти условія двоякаго рода. Къ однимъ должно отнести тѣ, которыя, вообще, облегчаютъ для государства заключеніе займовъ; къ другимъ—тѣ, которыя вліяютъ на высоту процентовъ.

Въ ряду условій перваго рода нужно поставить *цѣль*, которой государство хочетъ достигнуть посредствомъ займа. Чѣмъ болѣе развивается общественная жизнь, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ относятся граждане къ дѣятельности государства, тѣмъ глубже оцѣниваютъ вѣроятныя послѣдствія актовъ управленія, тѣмъ болѣе опредѣленно высказываютъ свои симпатіи и антипатіи относительно направленія въ политикѣ. Это настроеніе общества отражается и на государственномъ кредитѣ. Если цѣль, для которой государство заключаетъ заемъ, возбуждаетъ сочувствіе, капиталы обильно притекаютъ въ государственное казначейство и наоборотъ [1]). Эти сочувствіе или несочувствіе, облегчая или затрудняя заключеніе займовъ, не всегда, однако, опредѣляютъ значеніе поставленной цѣли для общества и не всегда объясняютъ, насколько оправдывается пользованіе государства кредитомъ для ея достиженія. Сосредоточеніе капиталовъ въ рукахъ сравнительно немногихъ гражданъ дѣлаетъ вполнѣ достаточнымъ для успѣха займа сочувствіе этихъ лицъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ низкій уровень развитія большинства населенія почти въ каждой странѣ заставляетъ массу относиться сочувственно или враждебно къ начинаніямъ власти въ зависимости отъ вліянія, которое оказываетъ періодическая печать. Такимъ образомъ, сочувствіе можетъ быть всеобщимъ, хотя-бы безпристрастная оцѣнка не оправдывала предстоящаго расхода, ни, тѣмъ болѣе, покрытія его

посредствомъ займа. Большое вліяніе имѣютъ ловкость министра финансовъ, его умѣнье пользоваться услугами биржи, крупныхъ банкировъ, которые иногда могутъ затруднить реализованіе займа.— Благопріятнымъ условіемъ является и *публичность* относительно государственныхъ долговъ. Подробное обозначеніе долговъ по видамъ, ихъ прилива и отлива, уплаты капитала и процентовъ—все должно быть точно вычисляемо и предаваемо гласности въ общедоступной формѣ.—Оказываетъ-ли на кредитъ вліяніе форма правленія—вопросъ, который долженъ быть признанъ открытымъ. Гокъ объясняетъ большую кредитоспособность конституціонныхъ монархій, сравнительно съ абсолютными, тѣмъ, что въ первыхъ устройство финансовъ можетъ имѣть гораздо большую устойчивость, нежели во вторыхъ, здравыя начала могутъ болѣе прочно держаться въ финансовой политикѣ [5]). Выводы Гока уже потому не возбуждають довѣрія, что основываются на сопоставленіи разнородныхъ величинъ—благоустроенной конституціонной монархіи и дурной монархіи абсолютной. Если же сравнивать величины болѣе сходныя, то окажется труднымъ рѣшить о большей кредитоспособности конституціонныхъ государствъ. Наше отечество, въ силу проникающаго его финансовую политику стремленія исполнять свои обязательства, пользуется обширнымъ кредитомъ [6]), и если кредитоспособность западноевропейскихъ государствъ болѣе велика, то это нужно приписать болѣе высокому уровню благосостоянія ихъ населенія.—Относительно вліянія на кредитоспособность *политическаго могущества* государства отрицательно высказался еще Небеніусъ [7]). И дѣйствительно, нельзя усмотрѣть какую-либо связь между политическимъ могуществомъ государства, его обширностью, числомъ жителей, качествомъ войска и кредитоспособностью. Политически слабая страна можетъ быть обезпечена отъ бѣдствій войны тѣмъ нейтралитетомъ, который обезпечиваетъ ей взаимная зависть сильныхъ государствъ. Обширная и многолюдная держава можетъ пасть подъ ударами нѣсколькихъ соединившихся противъ нея враговъ. Наконецъ, въ современномъ европейскомъ мірѣ, даже при утратѣ страною нѣсколькихъ провинцій, права кредиторовъ могутъ быть ограждены посредствомъ перенесенія части долга на государство, присоединившее къ себѣ провинціи [8]). Главнымъ же условіемъ, облегчающимъ заключеніе государственныхъ займовъ, является со-

стояніе общественнаго хозяйства. Убѣжденіе, что народъ богатъ, что бремя лежащихъ на немъ налоговъ далеко не достигаетъ высшаго предѣла, что благосостояніе возрастаетъ безостановочно, дѣлаетъ кредитъ государства почти безграничнымъ. Такое положеніе занимаютъ, напр., Англія и Франція.

Условія, опредѣляющія высоту процента по государственнымъ долгамъ, тѣ-же, которыя обнаруживаютъ свое дѣйствіе при кредитныхъ сдѣлкахъ въ общественномъ хозяйствѣ. Когда производство идетъ успѣшно, расширяются многія отрасли, возникаютъ новыя, когда частное хозяйство предъявляетъ усиленный запросъ на капиталы,—процентъ имѣетъ общую наклонность къ повышенію, что отражается и на государственномъ кредитѣ. Застой въ производствѣ, переполненіе рынка товарами, обиліе свободныхъ капиталовъ, понижая процентъ, даютъ возможность и государству заключать займы на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ общемъ, % по государственному кредиту стоитъ ниже, чѣмъ въ кредитѣ частно-хозяйственномъ, что объясняется высокой степенью довѣрія кредиторовъ къ государству—должнику. Слѣдуетъ замѣтить, что разница эта болѣе значительна при подавленномъ состояніи хозяйства, переполненіи рынка товарами, общемъ застоѣ въ промышленности и торговлѣ. Такое состояніе дѣлъ сопровождается многочисленными банкротствами, подрывающими въ капиталистахъ довѣріе; болѣе робкіе совершенно воздерживаются отъ помѣщенія своихъ капиталовъ въ частныхъ предпріятіяхъ, запросъ на документы по государственнымъ долгамъ усиливается, и процентъ замѣтно понижается. Въ періоды-же цвѣтущаго состоянія промышленности платежи и по частнымъ долгамъ поступаютъ своевременно, капиталисты относятся съ большимъ довѣріемъ и къ частнымъ хозяйствамъ, и послѣднія представляются почти столь-же надежными должниками, какъ государство [9]).

Примѣчанія къ II-й главѣ.

[1]) При личномъ кредитѣ съ поручительствомъ, эта оцѣнка платежной способности переносится съ хозяйства должника на хозяйства поручителей.

[2]) Въ такихъ именно условіяхъ находится наше отечество. Финансы Россіи хронически страдаютъ дефицитомъ; народное благосостояніе за послѣдніе годы значительно потрясено; платежныя силы страны напряжены

въ высокой степени. Но издавна упрочившаяся увѣренность въ твердомъ намѣреніи нашего правительства платить долги поддерживаетъ кредитъ Россіи.

[3]) Именно кредитъ личный. Элементъ вѣчности наиболѣе примиряется съ земельнымъ частно-хозяйственнымъ кредитомъ. Предложенія Родбертуса объ устроеніи земельнаго кредита и имѣютъ цѣлью внести въ него этотъ элементъ.

[4]) Успѣшное заключеніе русскимъ правительствомъ такъ называемыхъ восточныхъ займовъ 1877 и 78 гг. объясняется тѣмъ сочувствіемъ, съ которымъ русское общество относилось къ войнѣ съ Турціей, тѣмъ общимъ настроеніемъ, которое придавало этой войнѣ религіозное и національное значеніе. Гокъ объясняетъ неуспѣшность двухъ австрійскихъ государственныхъ займовъ тѣмъ, что одновременно съ первымъ (1853 г.) была уничтожена равноправность евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ, второй же (1859 г.) былъ заключенъ для противодѣйствія Италіи въ ея борьбѣ за независимость (Hock. 293).

[5]) Hock. Т. ж. 296—7.

[6]) Намъ могутъ возразить, что нельзя говорить о готовности правительства точно исполнять кредитныя обязательства, если страна наводнена обезцѣнившимися бумажными деньгами, какъ мы то имѣемъ въ Россіи. Отстаивая наше положеніе, мы сошлемся на всю исторію русскихъ бумажныхъ денегъ; эта исторія показываетъ, что съ самаго появленія бумажныхъ денегъ правительство было всегда озабочено регулировать ихъ обращеніе. Попытки были большею частію неудачны, но всегда было желаніе исполнять и обязательства, налагаемыя на правительство выпусками бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, неисполненіе этихъ обязательствъ вліяетъ только на различіе въ успѣшности и выгодности реализованія займовъ въ металлической и бумажной валютѣ, а не на ослабленіе кредитоспособности Россіи.

[7]) Nebenius. Ueber die Natur... 280—91.

[8]) Самымъ лучшимъ доказательствомъ установленныхъ положеній можетъ служить высокая кредитоспособность Франціи послѣ войны 1870 года, войны, уменьшившей, если не могущество этой страны, то, по крайней мѣрѣ, его обаяніе.

[9]) Въ Россіи государственныя процентныя бумаги приносятъ приблизительно на $^3/_4$—$1^1/_4$% меньше, чѣмъ бумаги лучшихъ частныхъ промышленныхъ предпріятій.

ГЛАВА III.

Безвозвратные долги. Нормальные предѣлы государственнаго кредита.

Мы уже привели въ немногихъ словахъ причины оправданія наукой непогашаемыхъ займовъ. Это положеніе, истинное въ своемъ основаніи, повело къ многочисленнымъ разногласіямъ, къ доведенію принципа безвозвратности до крайности одними писателями и къ отысканію въ немъ многихъ темныхъ сторонъ другими. Эти разногласія не только наполняютъ научную литературу о государственномъ кредитѣ за послѣднее 30-лѣтіе, но и обнаруживаются въ законодальныхъ работахъ, организующихъ государственные долги. Попытаемся же, ознакомившись съ мнѣніями за и противъ, опредѣлить условія, оправдывающія непогашаемость займовъ.

По теоріи Дитцеля, государство своею дѣятельностью создаетъ извѣстную массу капиталовъ матеріальныхъ (пути сообщенія, улучшенія въ земельныхъ участкахъ и т. п.) и гораздо большую — нематеріальныхъ. Къ послѣднимъ относятся всѣ расходы, обезпечивающіе народу политическую силу и безопасность отъ внѣшнихъ враговъ и мирное развитіе внутренней жизни. Какъ ни велики расходы государства на войну, какъ ни кажутся они непроизводительными, однако, и война создаетъ извѣстную массу капиталовъ невещественныхъ. Не говоря уже о производительности затратъ на оборонительную войну, сохраняющую цѣлость государственныхъ предѣловъ, Дитцель признаетъ подобное же созидающее вліяніе и за войнами наступательными: онѣ увеличиваютъ территорію новыми земельными пріобрѣтеніями, открываютъ новые пути для торговли, препятствуютъ чрезмѣрному росту могущества другихъ государствъ, которое могло бы со временемъ стать опаснымъ для хозяйственнаго

развитія даннаго народа [1]). На ряду съ этими затратами, нематеріальные капиталы производятся и расходами на содержаніе двора, на увеличеніе блеска арміи. „Эти расходы удовлетворяютъ національную гордость, желаніе превзойдти блескомъ другіе народы. Народъ гордится тѣмъ, что его столица и войско имѣютъ блестящій видъ.... Все, что способно удовлетворить эту потребность, есть, съ точки зрѣнія науки о хозяйствѣ, благо; если оно не потребляется непосредственно, то служитъ капиталомъ, и именно капиталомъ для пользованія (Nutzcapital), поскольку пользованіе имъ непосредственно удовлетворяетъ эту потребность“ [2]). Отсюда само собой слѣдуетъ выводъ, что возвратъ капиталовъ, взятыхъ изъ частныхъ хозяйствъ для подобныхъ цѣлей, совершенно излишенъ, излишенъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока существуетъ капиталъ и вѣрители получаютъ равноцѣнность изъ пользованія этимъ капиталомъ [3]). Къ тому же мнѣнію склонялся и Вагнеръ. Война, говоритъ онъ, создаетъ нематеріальные капиталы даже въ томъ случаѣ, если единственнымъ результатомъ ея является удовлетвореніе жажды славы [4]). Л. ф. Штейнъ, которому ученіе о кредитѣ обязано многимъ, не идетъ такъ далеко въ признаніи творческой силы за государствомъ, производящимъ „нематеріальные“ капиталы; однако, думаетъ онъ, въ интересахъ хозяйства для государства нѣтъ необходимости уплачивать долги, если заемъ былъ заключенъ для созданія постояннаго капитала [5]). Есть еще своеобразное оправданіе, если не безвозвратности, то крайней долгосрочности государственныхъ долговъ. Это—паденіе цѣнности металлическихъ денегъ, производимое открытіемъ новыхъ рудниковъ, лучшими способами ихъ разработки, распространеніемъ бумажныхъ денегъ и кредитныхъ документовъ. Выплачивая проценты и капитальную сумму долга золотомъ и серебромъ, государство можетъ выиграть тѣмъ больше, уплатить реально тѣмъ меньшую цѣнность, чѣмъ долѣе отсрочитъ оно возвратъ долга [6]). Насколько вліяніе этого направленія велико въ наукѣ, видно изъ того спокойствія, съ которымъ правительства увеличиваютъ сумму государственныхъ долговъ, и изъ полнаго почти отсутствія мѣропріятій для усиленнаго ихъ погашенія.

Противниками непогашаемыхъ государственныхъ долговъ, кромѣ старинныхъ финансистовъ, вообще относившихся къ государственному кредиту непріязненно, слѣдуетъ назвать Нассе и Шеффле.

Они оба возстаютъ противъ безвозвратныхъ долговъ потому, что затраченные государствомъ капиталы могутъ, вслѣдствіе усовершенствованія техники, сдѣлаться постепенно непроизводительными [7]). Сверхъ того, второй усматриваетъ въ безвозвратныхъ долгахъ лучшее средство раздѣлить весь народъ на два лагеря—меньшинство, рентьеровъ, спокойно отрѣзывающихъ купоны отъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ, и большинство,— misera contribuens plebs,—чрезмѣрно обремененное податями, для уплаты первымъ процентовъ. Нароcтаніе безвозвратныхъ долговъ постепенно ведетъ государство къ банкротству [8]). Наконецъ, въ пользу погашенія долговъ приводятъ и соображенія политическія. Каждое государство—аргументируютъ съ этой точки зрѣнія—переживаетъ отъ времени до времени политическія и хозяйственныя потрясенія, требующія большаго напряженія всѣхъ финансовыхъ силъ. Страна, обремененная долгами, не имѣетъ въ такое критическое время необходимой свободы дѣйствій, что особенно замѣтно въ международной политикѣ. Вотъ почему государство должно пользоваться мирнымъ временемъ для усиленнаго погашенія своихъ займовъ [9]).

Оставляя мнѣнія многихъ другихъ писателей, которые могутъ быть отнесены къ первому или второму направленію, мы укажемъ прежде всего на недостаточную убѣдительность нѣкоторыхъ доводовъ названныхъ нами противниковъ безвозвратныхъ долговъ. Нассе и Шеффле справедливо замѣчаютъ, что многія затраты государствомъ капиталовъ становятся непроизводительными вслѣдствіе усовершенствованій техники. Прорытъ каналъ; позднѣе по тому же направленію проходитъ желѣзная дорога, отвлекающая отъ канала большую часть грузовъ и лишающая этотъ капиталъ почти всего его значенія. Громадные капиталы, вложенные въ желѣзныя дороги, могутъ утратить значительную часть своей производительности, если воздухо-плавательные снаряды будутъ приспособлены къ перемѣщенію, по крайней мѣрѣ, людей. Освѣщеніе электричествомъ дѣлаетъ безполезными многія приспособленія для освѣщенія газомъ. Усовершенствованіе оружія дѣлаетъ крѣпостныя сооруженія негодными и т. д. Но изъ всего этого не получается вѣскій аргументъ противъ безвозвратныхъ долговъ. Прозорливость людей не безгранична: они не могутъ предусмотрѣть всѣ усовершенствованія техники и производить каждый расходъ лишь въ такихъ размѣрахъ,

чтобы затрата вполнѣ окупилась до новаго улучшенія техники. Они могутъ и должны брать наилучшее изъ существующихъ запасовъ знанія и вести хозяйство съ помощію наиболѣе цѣлесообразныхъ въ данное время техническихъ пріемовъ. Если сдѣланныя государствомъ затраты содѣйствовали росту народнаго благосостоянія, то безвозвратный долгъ не страшенъ, ибо самый ростъ благосостоянія дѣлаетъ для народа гораздо болѣе легкимъ бремя государственнаго долга. Уплачиваетъ государство свой долгъ, возникшій для совершенія такихъ расходовъ, или нѣтъ—уровень народнаго богатства не измѣняется: народное имущество уменьшится на всю ту массу капиталовъ, которые стали непроизводительными вслѣдствіе измѣненій техники. Разница лишь та, что въ первомъ случаѣ въ имуществѣ кредиторовъ государства получится *плюсъ* и равный ему *минусъ* въ имуществѣ всѣхъ плательщиковъ налоговъ, во второмъ же—нѣтъ этого плюса, но нѣтъ и соотвѣтствующаго ему минуса; но это касается уже вліянія государственнаго кредита на распредѣленіе имуществъ и будетъ оцѣнено въ другомъ мѣстѣ. Но пойдемъ дальше въ оцѣнкѣ этого аргумента и приведемъ противъ него еще такое возраженіе. Каждое усовершенствованіе техники увеличиваетъ народное богатство, а потому и облегчаетъ уплату долговъ, возникшихъ для созданія капиталовъ, которые теряютъ свою цѣнность вслѣдствія примѣненія новыхъ техническихъ изобрѣтеній. Возьмемъ такой примѣръ. Государство построило съ помощью займа сѣть шоссейныхъ дорогъ. Долгъ не былъ уплаченъ, когда уже явилась необходимость сооружать желѣзныя дороги. Кто будетъ отрицать, что, съ проложеніемъ, при помощи новыхъ займовъ, желѣзныхъ дорогъ, государство увеличитъ народное богатство и сдѣлаетъ менѣе обременительнымъ для народа уплату и долга, затраченнаго на шоссейные пути, теперь потерявшіе всякое значеніе? А потому, указанные доводы противъ безвозвратныхъ долговъ лишены всеобщаго значенія. Они сохраняютъ полную силу только тогда, когда занятые государствомъ капиталы расходуются прямо непроизводительно, хотя бы съ цѣлью создать матеріальный капиталъ [10]).—Остальные аргументы, приводимые Шеффле, также не представляются намъ довольно убѣдительными. Чрезмѣрные государственные долги ведутъ къ обремененію народа и банкротству. Но это соображеніе даетъ право осуждать не безвозвратные долги

вообще, которые могутъ быть и умѣренны, а только слишкомъ большую задолженность государства. Ссылка на размноженіе класса рентнеровъ, живущихъ безъ труда, на счетъ массы плательщиковъ, также не является вѣскимъ доводомъ: при современномъ строѣ хозяйства, при широкомъ развитіи кредита вообще, этотъ классъ неизбѣжно долженъ быть многочисленъ, даже если государство вовсе не имѣетъ безвозвратныхъ долговъ и умѣренно пользуется кредитомъ. А хорошо устроенная система налоговъ,—далеко проведенное начало прогрессивности обложенія,—можетъ служить противовѣсомъ тому крайнему обремененію неимущихъ классовъ, на которое указываетъ Шеффле. Возраженіе противъ непогашаемыхъ займовъ съ точки зрѣнія широкихъ политическихъ и хозяйственныхъ соображеній имѣетъ большую важность и будетъ разсмотрѣно при опредѣленіи нормальныхъ размѣровъ государственнаго кредита.

Но если доводы нѣкоторыхъ противниковъ безвозвратныхъ долговъ мало убѣдительны, то мы тѣмъ менѣе можемъ согласиться съ аргументаціей сторонниковъ. Значеніе государственнаго союза велико; правовой порядокъ, соотвѣтствующій уровню духовнаго развитія данной эпохи, есть драгоцѣнное достояніе народа и необходимое условіе его благополучія. Столь же важнымъ невещественнымъ благомъ является и безопасность страны извнѣ. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о созданіи государствомъ многихъ нематеріальныхъ цѣнностей или, пожалуй, капиталовъ. Но видѣть созданіе такихъ цѣнностей въ каждомъ актѣ правительственной дѣятельности, значитъ—отрицать въ представителяхъ общественной власти способность къ заблужденію и изъ людей возводить ихъ въ боговъ. Утверждать, что каждая война обогащаетъ народъ новыми нематеріальными капиталами значитъ—забывать о способности правительства въ той же мѣрѣ непроизводительно растрачивать цѣнности, какъ то совершается нерѣдко въ частномъ хозяйствѣ. Наконецъ, называть нематеріальными капиталами удовлетвореніе суетнаго желанія видѣть на воинахъ своей страны болѣе блестящіе мундиры, нежели въ заграничной арміи, желанія пріобрѣсти отъ войны только новые побѣдные лавры значитъ—отожествлять прихоти богатыхъ и знатныхъ классовъ, группы военныхъ людей съ выгодами цѣлой страны, вкусы праздныхъ столичныхъ зѣвакъ съ интересами милліоновъ трудящагося люда, который выноситъ на своихъ плечахъ

главную тяжесть государственнаго долга и имѣетъ право требовать, чтобы государство не относилось къ этимъ тягостямъ легкомысленно. Вотъ возраженія Дитцелю и его послѣдователямъ. Ошибочныя воззрѣнія этихъ писателей прямо проистекаютъ изъ чрезмѣрнаго поклоненія ихъ государству.—Доводъ Леруа-Болье, которому, впрочемъ, и самъ онъ не придаетъ первенствующаго значенія, также не отличается убѣдительностью. Вопервыхъ, пониженіе цѣнности благородныхъ металловъ не можетъ продолжаться до безконечности, какъ за истощимостью богатѣйшихъ рудниковъ и малой вѣроятностью отыскивать все болѣе и болѣе обильные, такъ и вслѣдствіе быстраго развитія обмѣна и быстро возрастающей потребности въ орудіяхъ обращенія. Вовторыхъ, разсчетъ на безостановочное пониженіе цѣнности золота и серебра ведетъ на скользкій путь всю финансовую политику: оправдывая безвозвратные долги, обѣщая непрерывное уменьшеніе этого бремени, онъ легко можетъ поддерживать въ правительствахъ наклонность къ чрезмѣрному пользованію кредитомъ, къ заключенію займовъ ради цѣлей, которыя вовсе не могутъ оправдать ихъ.

Мы исходимъ изъ положенія, что носители общественной власти, какъ и другіе люди, подвержены заблужденію. Хотя, по мѣрѣ накопленія историческаго опыта, по мѣрѣ возрастающаго изученія дѣйствительныхъ потребностей народа и возрастающаго вниманія къ его нуждамъ, вѣроятность заблужденій можетъ всѣ болѣе и болѣе ослабѣвать, однако, несовершенство человѣческой природы препятствуетъ тому, чтобы правительства были вовсе свободны отъ ошибокъ. Какъ недѣлимый въ своей хозяйственной дѣятельности можетъ основать предпріятіе тамъ и тогда, гдѣ и когда оно не нужно, затратить капиталы на участокъ земли, не оправдывающій этихъ расходовъ, на промыселъ, лишенный жизненной силы,—такъ въ государственномъ, земскомъ, общинномъ хозяйствѣ совершаются иногда затраты непроизводительныя, уничтожающія массу цѣнностей. Такія затраты возможны и тамъ, гдѣ расходъ оставляетъ слѣдъ въ вещественныхъ благахъ напр., въ сооруженіяхъ; тѣмъ болѣе возможны, тѣмъ болѣе часты онѣ, когда создается такъ называемый „нематеріальный капиталъ“. Войны служатъ лучшимъ примѣромъ подобныхъ затратъ. Желаніе удовлетворить тщеславіе правительства или военныхъ людей, желаніе доставить войску упражненіе и т. д. не-

рѣдко побуждаетъ начать войну съ очень легкимъ сердцемъ, вести ее съ помощью кредита и обременять потомковъ громадными долгами. Но даже войны, связанныя съ матеріальными пріобрѣтеніями, могутъ обогащать народъ нерѣдко только отрицательными „нематеріальными“ капиталами. Крайнее расширеніе предѣловъ государства, водруженіе его флаговъ на всѣхъ моряхъ и во всѣхъ частяхъ свѣта создаетъ новые поводы къ столкновеніямъ съ сосѣдями и облегчаетъ возникновеніе войны въ будущемъ; оно можетъ, раздробляя силы государства на весь земной шаръ, служить источникомъ его слабости, хотя бы такая завоевательная политика долгое время сопровождалась ростомъ народнаго богатства и сохраненіемъ политическаго могущества [11]). А если расходъ государства несомнѣнно даетъ странѣ только нематеріальный капиталъ того сомнительнаго значенія, которое называется „лаврами побѣдъ“ и даже если матеріальныя пріобрѣтенія, вытекающія изъ побѣдоносной войны даютъ поводъ къ новымъ и опаснымъ столкновеніямъ съ сосѣдними державами [12]), то бремя расходовъ не должно быть возлагаемо на отдаленное потомство. Пусть то поколѣніе, чьи зрѣніе и слухъ наслаждались побѣдными лаврами, то, которое было свидѣтелемъ расширенія территоріи своего отечества, несетъ на себѣ и бремя расходовъ. Вотъ сфера затратъ, изъ которыхъ долженъ быть совершенно исключенъ вѣчный кредитъ. Чѣмъ менѣе долгосрочность займовъ, заключенныхъ съ этими цѣлями, чѣмъ больше напряженія дѣлаетъ государственная власть для уплаты такихъ долговъ изъ налоговъ, тѣмъ болѣе вѣроятія избѣгать непроизводительныхъ затратъ, тѣмъ болѣе обезпечено правильное пользованіе государственнымъ кредитомъ. Одинъ изъ величайшихъ политическихъ дѣятелей новаго времени такъ указываетъ на неразумность вести войны посредствомъ займовъ. „Съ подобной системой (системой займовъ) народъ въ сущности не знаетъ, что дѣлаетъ. А между тѣмъ, не слѣдуетъ ли знать цѣну выгодъ, къ которымъ мы стремимся, дабы, будучи существами разумными, мы взяли на себя ихъ бремя и не оставляли его въ наслѣдство нашимъ потомкамъ? Подобная политика въ равной мѣрѣ оправдывается и требованіями нравственности, и соображеніями свойства экономическаго. Издержки на войну служатъ нравственной уздой, которую Всемогущій налагаетъ на честолюбіе и жажду завоеваній, присущія всѣмъ народамъ. Блескъ войны сообщаетъ ей

извѣстную прелесть въ глазахъ массы и скрываетъ причиняемыя ею бѣдствія. Необходимость изъ года въ годъ платить расходы, вызванные войной, служитъ спасительной уздою. Это заставляетъ поразмыслить надъ тѣмъ, что дѣлается, и заранѣе сравнить ожидаемыя выгоды съ неизбѣжными расходами" [13]).... Хотя въ приведенномъ отрывкѣ содержатся доводы болѣе нравственнаго, нежели экономическаго свойства противъ покрытія расходовъ на войну посредствомъ займовъ, однако, мудрый государственный человѣкъ чувствуетъ, что выгоды, доставляемыя войной, могутъ вовсе не уравновѣшивать бремени, возлагаемаго на будущія поколѣнія. Ученіе о политикѣ финансовъ обязано тѣмъ съ большей энергіей высказываться противъ цѣлесообразности займовъ, и особенно долгосрочныхъ, на веденіе большинства войнъ, что наибольшая масса громадныхъ долговъ европейскихъ государствъ возникла для военныхъ цѣлей, для войнъ, изъ коихъ многія, при самомъ крайнемъ увлеченіи всѣми актами государственной власти, должны быть признаны разрушеніемъ цѣнностей съ точки зрѣнія всемірнаго хозяйства и съ точки зрѣнія хозяйства участвовавшихъ сторонъ. Но было бы ошибочно думать, что безвозвратные долги не могутъ быть оправданы только при затратѣ денежныхъ капиталовъ на войны. Слѣдуетъ осудить ихъ и въ томъ случаѣ, если капиталъ затрачивается прямо на созданіе матеріальныхъ цѣнностей, но ошибочный разсчетъ дѣлаетъ расходъ совершенно непроизводительнымъ. Проводится каналъ или желѣзная дорога тамъ, гдѣ они вовсе не нужны; городъ устроиваетъ зданія для торговли, далеко превышающія размѣры потребности и т. п. Подобно тому, какъ на отдѣльномъ человѣкѣ лежитъ нравственная обязанность не обременять своихъ наслѣдниковъ займомъ, заключеннымъ для не производительныхъ затратъ, а покрыть его изъ текущихъ доходовъ—и на государствѣ или единицахъ самоуправленія лежитъ обязанность не возлагать такихъ долговъ на потомство, а самимъ нести отвѣтственность за сдѣланныя ошибки.

Если, такимъ образомъ, заключеніе самыхъ долгосрочныхъ займовъ съ этими цѣлями не можетъ быть оправдано, то оно получаетъ полное оправданіе для такихъ затратъ, которыя дѣйствительно сопряжены съ улучшеніями, оказывающими вліяніе на жизнь нѣсколькихъ поколѣній. Можно доказывать, что послѣдняя русско-турецкая война вовсе не соотвѣтствовала интересамъ нашего отече-

ства; есть даже основанія думать, что она принесла России больше вреда, нежели пользы; но кто будетъ отрицать полезность затраты государствомъ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ на то, напр., чтобы выселить часть жителей изъ многихъ мѣстностей европейской Россіи въ плодоносныя равнины Сибири, пріостановить развивающееся мелководье нашихъ рѣкъ или облѣсить часть южнорусскихъ степей? Кто будетъ отрицать, что отмѣна рабства и выкупъ повинностей, лежащихъ на рабахъ, обогащаетъ народъ „нематеріальными“ капиталами? Въ этихъ случаяхъ умѣстно не только пользованіе кредитомъ, но заключеніе займовъ непогашаемыхъ, безъ намѣренія государственной власти уплатить долгъ въ ближайшемъ будущемъ и даже безъ обязательства когда-либо уплатить его. То же скажемъ мы и о расходахъ на войну оборонительную. Сохраненіе цѣлости государства отъ могущественныхъ враговъ есть столь великій подвигъ живущаго поколѣнія, что, ради него, можно обременить потомковъ крупнымъ государственнымъ долгомъ.—Все сказанное можетъ быть съ нѣкоторыми ограниченіями примѣнено къ кредиту единицъ самоуправленія. Ихъ чрезвычайные расходы имѣютъ цѣлью преимущественно производство цѣнностей матеріальныхъ. Поскольку создаваемыя цѣнности имѣютъ продолжительное вліяніе на благосостояніе края и тѣсно связаны съ интересами именно мѣстности (облѣсеніе степей, осушеніе болотъ, устройство путей сообщенія, водопроводовъ), постольку можетъ быть оправданъ долгъ безвозвратный. Если же затрата или по характеру своему, или по внѣшнимъ условіямъ можетъ имѣть значеніе только непродолжительное время (выставки, зданія въ ярмарочныхъ мѣстахъ, гдѣ ярмарка не поддерживается выгодными естественными условіями), тамъ умѣстенъ только кредитъ срочный.

Въ связи съ изслѣдованнымъ вопросомъ стоитъ и другой: *до какихъ предѣловъ можно оправдать увеличеніе государственнаго долга?* Уже не разъ названный писатель—Дитцель—, отъ котораго ведетъ свое начало новѣйшее ученіе о государственномъ кредитѣ, воспѣваетъ хвалебную пѣснь крупнымъ государственнымъ долгамъ. Чѣмъ объясняется, спрашиваетъ онъ, быстрое возрастаніе народнаго богатства Англіи? Въ ряду причинъ этого роста выдающееся мѣсто занимаютъ машины, но главнымъ условіемъ для него послужилъ громадный государственный долгъ Англіи [14]). „Народъ, го-

воритъ Дитцель, тѣмъ богаче, хозяйство народа тѣмъ болѣе процвѣтаетъ, тѣмъ быстрѣе идетъ впередъ, чѣмъ большую часть всѣхъ государственныхъ расходовъ образуютъ проценты по государственнымъ долгамъ“ [15]). Какъ ни парадоксальны кажутся эти пѣснопѣнія Дитцеля государственнымъ долгамъ, однако, онъ мотивируетъ ихъ съ большимъ искусствомъ и внушаетъ многимъ вѣру въ ихъ истинность. По мнѣнію этого писателя, посредствомъ займовъ, въ распоряженіе государства поступаютъ только свободные капиталы. Эти капиталы не могутъ получить въ частномъ хозяйствѣ столь полезное назначеніе, какое можетъ дать имъ государство. Такъ, напр., при началѣ войны, уменьшается потребность общества въ нѣкоторыхъ продуктахъ, шелковыхъ тканяхъ, экипажахъ. Затрата свободныхъ капиталовъ въ эти отрасли повела бы къ потерямъ, и государство сохраняетъ капиталъ отъ потерь, когда затрачиваетъ его на сукно для войска, вооруженіе и обращаетъ его посредствомъ войны въ нематеріальное благо, въ безопасность страны отъ внѣшнихъ враговъ [16]). Но если государство беретъ не только свободные капиталы, побуждающіе частныя хозяйства къ чрезмѣрному и безполезному расширенію производства, но и нѣсколько болѣе этого, то хозяйство страны не можетъ терпѣть ущербъ. Цѣлесообразно держать оборотный капиталъ страны нѣсколько ниже уровня, необходимаго для производства, ибо это всегда возбуждаетъ народъ къ усиленной бережливости и къ увеличенію производительности труда [17]). Причиняемое этимъ народу сокращеніе средствъ для удовлетворенія потребностей не можетъ быть называемо непремѣнно потерей или несчастьемъ; человѣческія потребности „очень растяжимы, могутъ расширяться или съуживаться согласно съ обстоятельствами [18])“. Если, такимъ образомъ, каждый заемъ возбуждаетъ народъ къ болѣе успѣшному производству, то подобный же толчокъ даетъ возвышеніе налоговъ для уплаты долга: оно также содѣйствуетъ развитію бережливости, уменьшенію потребленія и увеличенію капитала, затрачиваемаго въ производство. Оно особенно полезно для народа, не отличающагося большой предпріимчивостью въ хозяйственной дѣятельности.

Въ литературѣ нѣтъ другаго столь усерднаго и краснорѣчиваго защитника громадныхъ государственныхъ долговъ, какъ Дитцель. Въ этомъ направленіи дальше уже некуда идти. Государство *хоро-*

що дѣлаетъ, если беретъ капиталъ свободный, излишній для общественнаго хозяйства. Оно *хорошо* дѣлаетъ, если беретъ что-нибудь сверхъ этого свободнаго капитала. Сокращаются средства потребленія—*нѣтъ бѣды*. Усиливаются налоги—*тѣмъ лучше*. И вся эта защита основывается на убѣжденіи, что государство создаетъ нематеріальные капиталы, которые вполнѣ могутъ утѣшить народъ, обремененный налогами и приведенный къ низшему предѣлу въ удовлетвореніи потребностей!

Въ возраженіе Дитцелю можно было бы привести цифры государственныхъ долговъ нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, сопоставленныя за 1881—3 гг. статистикомъ Брахелли. Изъ этого вычисленія оказывается, что въ гульденахъ приходится на 1 душу населенія: въ Испаніи—229, Германіи—64, Португаліи—214, Бельгіи—105, Турціи—67, Финляндіи—13 и т. д. Изъ этого слѣдовало бы, согласно съ Дитцелемъ, сдѣлать заключеніе, что Испанія, Португалія и Греція имѣютъ болѣе цвѣтущее народное хозяйство, нежели Германія, Бельгія и Финляндія. Такой пріемъ доказательства, во всякомъ случаѣ, не хуже, чѣмъ заключеніе Дитцеля о ростѣ народнаго богатства Англіи, какъ слѣдствіи ея огромнаго государственнаго долга. Но пріемъ этотъ несостоятеленъ: народное хозяйство развивается подъ вліяніемъ столь многихъ условій внѣшней природы и общественной жизни, что оцѣнка исключительно одного изъ нихъ можетъ склонять только къ одностороннимъ н невѣрнымъ выводамъ. Какъ нѣтъ достаточнаго основанія для Дитцеля и его сторонниковъ установлять между благосостояніемъ Англіи и размѣрами ея долга связь причины со слѣдствіемъ, такъ и мы не признаемъ себя въ правѣ объяснять процвѣтаніе Финляндіи или Швеціи ихъ незначительными государственными долгами.—Нѣтъ также возможности точно вычислить, до какихъ предѣловъ государственные долги въ той или другой странѣ заслуживаютъ оправданія. Этотъ предѣлъ отличается большой подвижностью. Ростъ благосостоянія, возникновеніе новыхъ потребностей, удовлетворяемыхъ государствомъ и единицами самоуправленія, вліяютъ обыкновенно на отдаленіе этого предѣла. Подробное же знакомство съ народнымъ хозяйствомъ каждой страны позволяетъ, среди коллективно удовлетворяемыхъ потребностей, выдѣлить и тѣ, удовлетвореніе которыхъ посредствомъ государственнаго кредита заслуживаетъ оправданіе.

Дабы этотъ предѣлъ искусственно не отдалялся политиками, слѣдуетъ привести уже упомянутое возраженіе противниковъ безвозвратныхъ государственныхъ долговъ: возможность такихъ финансовыхъ, хозяйственныхъ, государственныхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ осложненій, которыя лишаютъ свободы дѣйствій государство, обремененное долгами. Эти осложненія и, въ особенности, войны, напрягающія всѣ силы страны, уменьшаютъ платежную способность народа, ослабляютъ его кредитъ на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкахъ и оставляютъ правительство безъ средствъ въ то время, когда они наиболѣе необходимы. Наводненіе страны бумажными деньгами со всѣми вредными послѣдствіями для хозяйства, остается для правительства, и то временно, единственнымъ средствомъ покрывать крупные чрезвычайные расходы. Вотъ почему, вся финансовая политика должна быть направлена не только на то, что-бы безвозвратные долги не достигали слишкомъ большихъ размѣровъ, но и на то, что-бы общая сумма займовъ не поднялась до уровня, гдѣ пользованіе кредитомъ получаетъ уже свое крайнее напряженіе. Такимъ образомъ, мирное время должно быть посвящено усиленнымъ заботамъ объ увеличеніи обыкновенныхъ доходовъ государства и о возможно успѣшномъ погашеніи займовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ утвержденія о вліяніи усиленныхъ займовъ [20]) и налоговъ на развитіе бережливости, на увеличеніе энергіи труда, расширеніе производства, совершенно бездоказательны: апріорное умозаключеніе убѣждаетъ, что съуженіе потребностей, вызываемое увеличеніемъ податныхъ тягостей, пагубно отражается на большинствѣ населенія, имѣющемъ только крайне необходимое для жизни; исторія же финансовъ разныхъ народовъ развертываетъ намъ такія страницы (хотя бы, напр., изъ исторіи Россіи въ 16 и 17 вв.), которыя свидѣтельствуютъ, что усиленное обложеніе нерѣдко заставляетъ все населеніе многихъ мѣстностей страны „брести врозь“. Нѣтъ основанія заключать, что налоги, возвышенные съ цѣлью погашенія долговъ, оказываютъ дѣйствіе противоположное. —Наконецъ, признаніе безвредности или полезности взятія государствомъ посредствомъ займовъ только всей свободной части народнаго капитала очень неопредѣленно съ точки зрѣнія требованій теоріи и не даетъ руководящихъ началъ для финансовой политики. При томъ состояніи европейскихъ народовъ, которое пережито уже давно, когда обмѣнъ

между странами былъ незначителенъ и кредитныя отношенія вообще и, въ особенности, международныя, были мало развиты, государство могло, путемъ добровольныхъ займовъ, получать, преимущественно, свободные капиталы своего народнаго хозяйства. При современномъ развитіи всемірнаго обмѣна, капиталъ сталъ космополитомъ въ полномъ значеніи этого слова: онъ легко перемѣщается далеко за предѣлы отечества, и государство, заключающее заемъ, всегда можетъ найдти свободные иноземные капиталы [21]). Эти капиталы могутъ притекать къ государству безъ всякаго непосредственнаго ущерба для туземнаго производства, и только возвышеніе налоговъ для платежа процентовъ и погашенія долга, покажетъ народу давленіе, которое способны производить эти „свободные" капиталы. Такимъ образомъ, для отвѣта на поставленный вопросъ нужно отыскать въ потребностяхъ народа, удовлетворяемыхъ государствомъ, признаки, которые оправдывали бы обращеніе къ займамъ и ростъ государственныхъ долговъ.

Ссылка на покрытіе всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ посредствомъ займовъ не можетъ удовлетворить никого, не склоннаго останавливаться только на поверхности явленій и одобрять новѣйшую политику почти всѣхъ государствъ. Одобрять заключеніе займовъ во всѣхъ случаяхъ, когда, предположительно, создается постоянный капиталъ матеріальный и тѣмъ болѣе нематеріальный, также неправильно до отвѣта на вопросъ, что это за постоянные капиталы и какъ велико ихъ значеніе для народнаго хозяйства? Несомнѣнно, что долгосрочный кредитъ долженъ служить для покрытія только чрезвычайныхъ потребностей; но несомнѣнно и то, что чрезвычайныя потребности могутъ быть покрываемы возвышенными налогами, какъ мы находимъ не мало примѣровъ тому въ исторіи [22]). Необходимъ данный чрезвычайный расходъ для народа или только полезенъ, не излишне выяснить предпочтительность долговъ предъ налогами для его покрытія. Безполезенъ онъ или прямо вреденъ, представляется не празднымъ вопросъ, поскольку для государства выгодно возвышать налоги и злоупотреблять своимъ налоговымъ правомъ или же, опираясь на кредитоспособность, заключать все новые и новые займы. И только отвѣтъ на эти вопросы можетъ показать, на сколько сумма государственныхъ долговъ и быстрота ихъ роста заслуживаютъ оправданія.

Государственное хозяйство, не будучи самоцѣльнымъ, отвѣчаетъ на потребности хозяйства общественнаго. Стремясь удовлетворить эти потребности, оно пользуется, и текущими доходами, и кредитомъ. Въ обоихъ случаяхъ расходъ государства получаетъ оправданіе только при наличности слѣдующихъ 3 условій. 1) Когда, по особенностямъ техническимъ данной отрасли дѣятельности и по ея общественному значенію, предпочтительно удовлетвореніе ея государствомъ или единицами самоуправленія, а не предоставленіе ея вѣдѣнію частныхъ хозяйствъ. 2) Когда данная потребность не представляется роскошью при существующемъ уровнѣ благосостоянія народа, когда нѣтъ на лицо другихъ потребностей, болѣе важныхъ и еще неудовлетворенныхъ и 3) поскольку потребность—если расходъ не покрывается изъ пошлинъ—имѣетъ или всеобщее значеніе, затрогиваетъ всѣ группы населенія, или же имѣетъ значеніе въ особенности для бѣднѣйшихъ классовъ народа. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность государства—поднимать слабѣйшіе классы населенія—наиболѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію, и расходы его получаютъ полное оправданіе. Вотъ требованія, которыя должны быть поставлены относительно расходовъ государства, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, и вотъ условія, выполненіе которыхъ общественной властью позволяетъ признать весь строй управленія, близкимъ къ совершенству. Въ исторіи и современномъ состояніи европейскихъ государствъ мы видимъ частыя и разнообразныя отклоненія отъ этихъ руководящихъ началъ, объясняемыя или произволомъ, слабымъ сознаніемъ обязанностей въ носителяхъ общественной власти, или слабымъ знакомствомъ съ характеромъ данной потребности народа, или увлеченіемъ, желаніемъ догнать другіе народы на пути прогресса и т. п. Нарушеніе этихъ 3 условій возможно уже въ силу несовершенства человѣческой природы. Но нарушеніе это имѣетъ не одно и то же значеніе, совершается ли оно на счетъ текущихъ доходовъ, налоговъ или посредствомъ займовъ. Возвышеніе налоговъ, для покрытія потребности, требующей крупныхъ расходовъ, всегда причиняетъ болѣе сильное давленіе, нежели обращеніе къ займамъ. Послѣднее всегда заманчиво: вслѣдствіе развитія международныхъ сношеній, оно часто отвлекаетъ не много капиталовъ отъ туземнаго рынка; вызываемая имъ тягость мало обременительна до тѣхъ поръ, пока нужно возвысить налоги

только для платежа процентовъ; болѣе тяжелое бремя наступаетъ только со времени начала погашенія долга, а, при заключеніи непогашаемыхъ займовъ, оно можетъ и вовсе не наступить. Наконецъ, извѣстная группа лицъ, капиталисты, ссужающіе государство или единицы самоуправленія, всегда склонны благопріятствовать такимъ расходамъ, ибо получаютъ условія для вѣрнаго помѣщенія своихъ капиталовъ. Подобно тому, какъ частное лицо, съ преобладаніемъ въ предпріятіи занятаго надъ собственнымъ капиталомъ, склонно къ рискованнымъ начинаніямъ, и правительство гораздо менѣе заботливо относится къ средствамъ, доставленнымъ займами, нежели налогами. Легкость добыть первыя (причемъ слова банкира Лафитта служатъ лозунгомъ для большинства министровъ финансовъ [23]), возможность сложить отвѣтственность на будущее ведутъ и къ менѣе бережливому расходованію занятыхъ капиталовъ, и къ болѣе легкомысленному помѣщенію чрезвычайнаго расхода въ число важнѣйшихъ нуждъ государства. Такимъ образомъ, покрытіе посредствомъ займовъ расходовъ, нарушающихъ одно изъ 3 указанныхъ правилъ, *исключаетъ элементы, которые способны содѣйствовать общественной власти въ исправленіи ошибокъ или, по крайней мѣрѣ, предупреждать совершеніе ошибокъ въ слишкомъ большихъ размѣрахъ*. Покрытіе такихъ расходовъ изъ налоговъ даетъ такой элементъ. Налоги, значительно возвышенные, причиняютъ, съ первыхъ шаговъ къ удовлетворенію поставленной потребности, столь чувствительное бремя, что вызываютъ недовольство въ обширномъ классѣ населенія, желаніе оцѣнить предстоящій расходъ, оправдать его или отвергнуть. Литература усердно обсуждаетъ его; борьба мнѣній сторонниковъ и противниковъ даннаго расхода содѣйствуетъ правильному освѣщенію вопроса. И въ результатѣ получается или еще большая увѣренность въ необходимости расхода, или заключеніе отрицательное, способствующее пріостановкѣ движенія. Въ первомъ случаѣ получается прочно обоснованное убѣжденіе, что на будущее время можетъ быть оправдано совершеніе расходовъ этой группы и посредствомъ кредита; во второмъ—народъ удѣляетъ для потребности, неправильно оцѣненной, меньшую массу капиталовъ, не отвлекаетъ чрезмѣрно большихъ запасовъ отъ своего производства и не налагаетъ на будущія поколѣнія тяжелыхъ разсчетовъ за свои крупныя ошибки. Такимъ образомъ, покрытіе чрезвычайна-

го расхода долгосрочными займами тѣмъ менѣе заслуживаетъ оправданіе, чѣмъ болѣе сомнительно соотвѣтствіе расхода съ тремя поставленными условіями. Но если теоретически эти положенія вѣрны, то гдѣ найдти мѣрило, способное служить руководящею нитью для политики? Есть ли ручательство, что, неуклонно слѣдуя избранному мѣрилу, общественная власть не будетъ заблуждаться, такъ какъ возможна ошибка при самомъ выборѣ мѣрила?—Близкое знакомство со своей страной, уровнемъ ея благосостоянія, ея нуждами, выслушиваніе мнѣній всѣхъ партій, всѣхъ слоевъ населенія и, особенно, людей науки, имѣющихъ только одну цѣль и одно честолюбіе—приблизиться къ познанію истины—вотъ способы, могущіе предупредить многія ошибки и вѣрно оцѣнить каждую нарождающуюся потребность, требующую чрезвычайныхъ средствъ. Мы убѣждены, что одной изъ главныхъ причинъ чрезмѣрнаго задолжанія большинства государствъ служитъ дурная привычка правительства, поддерживаемая и многими теоретиками—слѣдовать шаблонному дѣленію расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные. „Обыкновенный расходъ—налогъ, чрезвычайный—заемъ", —что можетъ быть проще и яснѣе? Эта привычка потому такъ прочно держится въ современной финансовой политикѣ, что способствуетъ крайне легкому наполненію государственной казны. Не нужно талантовъ, знаній, административной опытности, что-бы заключить заемъ на среднихъ, а тѣмъ болѣе невыгодныхъ условіяхъ. Точно исполняетъ правительство свои долговыя обязательства,—и на каждый заемъ его съ жадностью, какъ голодные волки на добычу, бросаются мелкіе и, особенно, крупные капиталисты. Не совсѣмъ выгодно заключеніе займа, нѣсколько высокъ процентъ,—это принимается съ легкимъ серцемъ въ надеждѣ, что хозяйственный оборотъ переработаетъ все и будущее поколѣніе изыщетъ средства нести тягости, завѣщанныя предками. Совсѣмъ иная, неизмѣримо труднѣйшая задача возникаетъ предъ финансистомъ-политикомъ, когда, отрѣшившись отъ шаблоннаго воззрѣнія на кредитъ, какъ единственный источникъ покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, онъ пытается покрыть часть ихъ изъ налоговъ. Введеніе новыхъ звѣньевъ въ цѣпь существующихъ налоговъ съ наименьшимъ нарушеніемъ хозяйственныхъ и многихъ другихъ интересовъ, оцѣнка всей дѣйствующей системы, предусмотрѣніе формъ и напряженности, кото-

рыя будетъ имѣть процессъ переложенія новыхъ податей, тщательно принаровленное къ мѣстнымъ условіяхъ управленіе новыми налогами—все это требуетъ и теоретической подготовки, и многостороннихъ историческихъ знаній и проницательности. Поворотъ отъ этой дурной привычки имѣлъ бы благодѣтельное вліяніе на финансы уже потому, что онъ содѣйствовалъ-бы болѣе быстрому улучшенію системъ налоговъ, нежели то возможно теперь, при крайне легкомысленномъ обращеніи къ государственному кредиту.

Когда же тщательная и многосторонняя оцѣнка убѣждаетъ, что расходъ соотвѣтствуетъ тремъ вышепоставленнымъ условіямъ, а размѣры его не позволяютъ довольствоваться текущими доходами, то государству нѣтъ нужды соображать, располагаетъ ли народное хозяйство свободными отъ производства капиталами. Если оно таковыхъ не имѣетъ, капиталы могутъ быть привлечены изъ заграницы; самый расходъ, какъ удовлетворяющій необходимую потребность получаетъ полное оправданіе, и обремененіе долгомъ послѣдующихъ поколѣній можетъ быть совершено съ легкимъ сердцемъ. Пояснимъ наши положенія примѣрами. Хозяйство страны, вслѣдствіе дурныхъ путей сообщенія, развивается крайне медленно. Страна не имѣетъ водныхъ путей, и государство сооружаетъ сѣть желѣзныхъ дорогъ. Совершеніе этихъ расходовъ посредствомъ налоговъ потребовало-бы очень долгаго времени; бѣдность народа капиталами лишаетъ государство возможности построить желѣзныя дороги на свободные туземные капиталы, и оно ищетъ, посредствомъ займовъ, капиталовъ заграницей. Этотъ долгъ получаетъ полное оправданіе, ибо расходъ отвѣчаетъ на три главныя условія. 1) Потребность въ желѣзныхъ дорогахъ сдѣлалась настоятельною; 2) въ сознаніи науки и, значительной степени, въ законодательствѣ упрочилось убѣжденіе, что эта потребность можетъ быть наилучшимъ образомъ удовлетворяема общественной властью (непосредственно или чрезъ поддержаніе гарантіями частныхъ обществъ); 3) если одна желѣзная дорога лишь въ слабой степени удовлетворяетъ нужды всего народнаго хозяйства, а доставляетъ выгоды, главнымъ образомъ, отдѣльной мѣстности, то цѣлая сѣть имѣетъ общенародное значеніе, вызывая къ жизни въ разныхъ пунктахъ страны новыя отрасли производства и сберегая всему общественному хозяйству значительныя массы труда.—Измѣнивъ посылки, мы можемъ на томъ же примѣ-

рѣ показать пользованіе государства кредитомъ въ размѣрахъ, которые не могутъ быть оправданы. Страна имѣетъ много судоходныхъ рѣкъ, изъ года въ годъ мелѣющихъ и становящихся все менѣе пригодными для хозяйства. Водные пути, какъ извѣстно, во многихъ отношеніяхъ представляютъ такія удобства, что могутъ соперничать съ желѣзными дорогами. Хозяйство народа несетъ, вслѣдствіе обмелѣнія рѣкъ и озеръ, крупные убытки. Если, при такихъ условіяхъ, возникнутъ огромные государственные долги для сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ, и водные пути будутъ пренебрежены, то долгъ гораздо менѣе заслуживаетъ оправданіе. Потребность въ желѣзныхъ дорогахъ, при такомъ положеніи дѣлъ, вовсе не можетъ быть названа настоятельной; эта потребность могла бы, вѣроятно, съ меньшими затратами быть удовлетворена посредствомъ улучшенія водныхъ путей и построенія не цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, а лишь нѣсколькихъ линій, образующихъ съ водными путями одну систему. Государство въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ неразсчетливо, удовлетворяя потребность въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ то вызывается необходимостью и тѣмъ отнимаетъ у населенія часть средствъ для удовлетворенія другихъ, болѣе важныхъ потребностей. Или возьмемъ примѣръ города, устроивающаго асфальтовыя мостовыя и электрическое освѣщеніе въ то время, когда не принимается мѣръ для правильнаго удаленія нечистотъ, столь важнаго въ цѣляхъ санитарныхъ. Возьмемъ еще одинъ примѣръ. Въ малоплодородныхъ мѣстностяхъ страны замѣчается избытокъ населенія, и есть милліоны десятинъ плодоносной земли, лежащей безъ обработки. Можно ли оправдать заключеніе государствомъ займовъ, для переселенія изъ первыхъ мѣстностей во вторыя? Несомнѣнно, да. Потребность въ правильномъ разселеніи гражданъ по территоріи, въ переходѣ отъ менѣе благопріятныхъ условій труда къ болѣе благопріятнымъ никогда не можетъ быть преждевременна. Съ тѣмъ вмѣстѣ такая мѣра, доставляющая выгоды бѣднѣйшимъ классамъ населенія, имѣетъ особенно важное общественное значеніе и вполнѣ оправдываетъ всякія жертвы, возлагаемыя на потомковъ. Здѣсь умѣстно возразить Л. ф. Штейну. Обсуждая вопросъ о высотѣ и обременительности государственныхъ долговъ, Штейнъ приходитъ къ заключенію, что возрастаніе государственнаго долга не обременительно, если съ нимъ вмѣстѣ увеличивается и

сумма налоговъ, дающая государству средства платить проценты по вновь заключеннымъ займамъ. Разъ не вводятся новые налоги и не возвышается (а тѣмъ болѣе понижается) окладъ старыхъ, сумма-же податей покрываетъ проценты и долю погашенія новыхъ займовъ,— есть несомнѣнное доказательство, что созданный государствомъ постоянный капиталъ увеличилъ производительность общественнаго хозяйства и сумма долговъ, возросшая абсолютно, стала, относительно, менѣе тяжела [24]). Это отношеніе къ вопросу представляется намъ слишкомъ формальнымъ. Имъ можетъ довольствоваться политическій дѣятель, человѣкъ партіи, желающій доказать правильное развитіе даннаго финансоваго хозяйства и при быстромъ возрастаніи государственныхъ долговъ. При научномъ же изслѣдованіи вопроса, такое отношеніе неудовлетворительно. Чтобы оправдать увеличеніе долговъ государства, при научномъ изслѣдованіи, не достаточна ссылка на большую легкость для народа платить проценты по крупному долгу, чѣмъ то было ранѣе при долгѣ незначительномъ. *Нужно доказать, что, безъ увеличенія государственныхъ долговъ, благосостояніе народа было бы ниже.* Нужно доказать, что потребности, которыя государство удовлетворило путемъ кредита, были неотложны; что эти потребности могли быть наиболѣе выгодно удовлетворены именно общественной властью; что, наконецъ, эти потребности имѣли всеобщее значеніе, а не мѣстное, классное, сословное. Такой анализъ можетъ во многихъ случаяхъ не оправдать государственныхъ долговъ, хотя бы проценты по нимъ могли быть уплачиваемы безъ затрудненія. Заключеніе, напр., крупнаго займа, чтобы надѣлить безвозмездно капиталами дворянское землевладѣніе, можетъ увеличить сумму налоговъ и сдѣлать платежъ процентовъ нечувствительнымъ. Но долгъ съ подобной цѣлью не заслуживаетъ оправданія, ибо затрата, оплачиваемая всѣмъ народомъ и нѣсколькими поколѣніями, имѣетъ узко сословное значеніе, увеличиваетъ неравенство состояній и потому уже обременительна. Но возможно и явленіе прямо противоположное. Представимъ себѣ переселеніе, ведомое государствомъ въ обширныхъ размѣрахъ посредствомъ кредита. Отвлеченіе значительной массы рабочихъ рукъ изъ нѣсколькихъ округовъ страны можетъ поколебать хозяйство многихъ промышленниковъ и уменьшить ихъ платежную способность; переселенцы же не сразу успѣютъ устроиться на новыхъ мѣстахъ. Въ теченіе нѣ-

скольких лѣтъ способность народа платить налоги можетъ быть меньше, чѣмъ до заключенія этого займа, а, между тѣмъ, сдѣланный государствомъ долгъ не можетъ вызвать порицаніе теоретика или дальновиднаго политика. Проценты по займамъ, заключеннымъ для веденія оборонительной войны, конечно, не могутъ поступать легко: война разстроиваетъ хозяйство народа, а между тѣмъ такой долгъ, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ, долженъ быть съ благодарностью несомъ потомствомъ, купившимъ его цѣною цѣлость предѣловъ своего отечества.

Все сказанное приводитъ къ такому заключенію. *Увеличеніе государственныхъ долговъ тѣмъ въ большей мѣрѣ можетъ быть оправдано, чѣмъ выгоднѣе данная потребность удовлетворяется именно государственной властью, чѣмъ она болѣе настоятельна, чѣмъ болѣе расходъ содѣйствуетъ поднятію матеріальнаго благосостоянія и духовнаго развитія беднѣйшихъ классовъ.* Именно съ этихъ точекъ зрѣнія и должны быть подвергаемы сравнительной оцѣнкѣ долги отдѣльныхъ государствъ. Все сказанное примѣнимо и къ долгамъ единицъ самоуправленія.

Примѣчанія къ III-й главѣ.

1) Dietzel. Das System der Staatsanleihen 1855, 14.

2) Т. ж. 105—106.

3) Т. ж. 117.

4) Wagner. Russische Papierwährung. 1867.—Позднѣе Вагнеръ измѣнилъ свои воззрѣнія; см. въ особенности его статью о государственныхъ долгахъ у Schönberg'a Handbuch der politischen Oeconomie. 1882, II.

5) L. v. Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 4 изд. 1878, II, 465.

6) Leroy Beaulieu. Traité de la science des finances. 1877, II, 242. Затѣмъ во всей V главѣ онъ является противникомъ чрезмѣрнаго увеличенія государственныхъ долговъ.

7) Nasse. Steurn unb Staatsanleihen. Zeitschriftf. gesam. Staatswissen. 1868. 19. Schäffle. Zur Theorie der Deckung des Staatsbedarfs. Zeitschr. f. gesam. Staatswissen. 1884, 129—38.

8) Т. ж. Zeitschrift 1883, 643—4.

9) Leroy—Beaulieu. Т. ж. 308—9.

10) Напр., сооруженія по прорытію канала, тоннеля тамъ, гдѣ они не могутъ быть проведены.

[11]) Для доказательства противнаго можетъ быть сдѣлана ссылка на исторію Англіи: но эта ссылка не будетъ убѣдительна. Многочисленныя войны, которыя вела Англія за послѣднія 200 лѣтъ, расширили ея предѣлы. Но не показываютъ-ли послѣдніе годы, что ея завоевательная политика можетъ создать для англичанъ много новыхъ поводовъ къ столновеніямъ съ Франціей, Германіей и Россіей?

[12]) Расширеніе русскихъ владѣній въ средней Азіи даетъ новые поводы къ столкновенію съ Англіей. Выгодныя войны Пруссіи въ 1866 и 1870 гг. дѣлаютъ опасность для Германіи войны съ Австріей и Франціей гораздо большею, нежели то было-бы безъ этихъ войнъ. Вотъ почему расходъ на подобныя выгодныя войны не долженъ быть покрываемъ изъ безвозвратныхъ займовъ.

[13]) Изъ рѣчи произнесенной Гладстономъ въ палатѣ общинъ 6 марта 1854 г.

[14]) Dietzel. Т. ж. 194.

[15]) Т. ж. 200.

[16]) Т. ж. 166.

[17]) Т. ж. 191.

[18]) Т. ж. 199.

[19]) Т. ж. 218—19.

[20]) Гокъ (Hock Abgaben und Schulden. 1863) думаетъ, что задолженность государства препятствуетъ войнамъ.—Исторія Европы 19 столѣтія не оправдываетъ этого предположенія.

[21]) Самымъ выдающимся примѣромъ привлеченія капиталовъ изъ заграницы служитъ подписка на французскую ренту для уплаты Германіи 5 милліардовъ. Во Франціи подписка достигла капитала 17 милліардовъ 766 милліоновъ, а заграницей было подписано слишкомъ на 26 милліардовъ 50 милліоновъ. Но кто не знаетъ, что и Грецiя, Турція, Египетъ, Парагвай посредствомъ государственнаго кредита въ изобиліи привлекаютъ иностранные капиталы?

[22]) Войны съ Наполеономъ I стоили Англіи (1793—1815) 440 милл. ф. долгами и 391 милл. ф. налогами. Налоги достигли въ это время уровня, неизвѣстнаго въ Англіи ни раньше, ни позднѣе.

[23]) «Плательщикъ податей жалуется и готовъ возмутиться, когда отъ него требуютъ налоговъ сверхъ извѣстной суммы. Капиталистъ, напротивъ, самъ предлагаетъ вамъ капиталъ, въ которомъ вы нуждаетесь. Первый процессъ труденъ и сопряженъ съ опасностями, второй легокъ и удобенъ. Налогъ беретъ капиталы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ; онъ беретъ ихъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ, часто самыхъ бѣдныхъ; заемъ ищетъ ихъ тамъ, гдѣ они есть, въ большихъ городахъ и столицахъ. Налогъ беретъ ихъ тамъ, гдѣ они стоютъ 10, 12, а иногда и 15%; заемъ—тамъ, гдѣ они стоютъ 4—5% и охотно предлагаютъ свои услуги».

[24]) L. v. Stein. Т. ж. 465—67.

ГЛАВА IV.

Вліяніе государственнаго кредита на общественное хозяйство.

Государственный кредитъ, достигнувъ большихъ размѣровъ, оказываетъ замѣтное вліяніе на разныя стороны общественнаго хозяйства.

А) Въ сферѣ *производства* вліяніе это, какъ думаетъ, напр., Дитцель, обнаруживается прежде всего измѣненіемъ въ направленіи промышленной жизни. Извѣстная масса капиталовъ отливаетъ изъ частныхъ хозяйствъ и поступаетъ въ распоряженіе государства. Отливъ совершается преимущественно отъ тѣхъ отраслей промышленной дѣятельности, которыя въ данное время находятся въ угнетенномъ состояніи и могутъ быть безъ ущерба для общества ведены въ меньшихъ размѣрахъ. На первый вглядъ это отвлеченіе капиталовъ въ распоряженіе государства представляется благопріятнымъ для всего народнаго хозяйства: капиталъ изъ предпріятія, гдѣ онъ менѣе нуженъ, перемѣщается туда, гдѣ онъ болѣе нуженъ; вмѣсто чрезмѣрнаго и безполезнаго развитія нѣкоторыхъ отраслей промышленности въ рукахъ частныхъ лицъ расширяется дѣятельность государства, создаются имъ, посредствомъ кредита, учрежденія, которыя важны для общественнаго хозяйства. Благотворность этого вліянія увеличивается еще тѣмъ, что государство можетъ въ гораздо большей степени, нежели частныя хозяйства, привлекать капиталы изъ заграницы. Если въ моментъ заключенія займа туземное общественное хозяйство не располагаетъ такою суммою свободно реализуемыхъ капиталовъ, въ какой государство нуждается, на помощь приходятъ иностранные капиталы и содѣйствуютъ развитію въ странѣ учрежденій, которыя стали для нея необходимы. Но было-бы ошибочно ограничиваться только этимъ заключеніемъ, при

оцѣнкѣ вліянія государственныхъ займовъ на производство. Эта оцѣнка слишкомъ обща, что-бы удовлетворить теоретика, а тѣмъ болѣе политика. Слѣдуетъ выяснить, что такое свободные туземные капиталы? слѣдуетъ разсмотрѣть, не склонно-ли государство сверхъ мѣры пользоваться иноземными капиталами или злоупотреблять своимъ особымъ, исключительнымъ положеніемъ на внутреннемъ рынкѣ?

Если процентъ низокъ и проявляетъ наклонность къ пониженію, если въ кредитныхъ учрежденіяхъ накопляются крупныя денежныя суммы—эта родовая форма капитала,—если рынокъ многихъ товаровъ испытываетъ переполненіе, то есть на лицо вѣрный показатель наличности свободныхъ капиталовъ, которые, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ не могутъ быть поглощены ни существующими предпріятіями, ни частной предпріимчивостью, направленной на новые, еще не извѣданные пути. Если государство заключаетъ займы изъ этихъ капиталовъ и беретъ для цѣлей, которыя, какъ было указано выше, оправдываютъ государственный долгъ, то производство испытываетъ на себѣ благодѣтельное вліяніе кредита. Дѣйствующія предпріятія не стѣсняются въ размѣрахъ своихъ оборотовъ. Склонность процента къ пониженію препятствуетъ удорожанію кредита для частныхъ хозяйствъ и послѣ новаго займа, а общество получаетъ къ своимъ услугамъ новыя полезныя учрежденія. Въ этомъ случаѣ расширеніе производства чрезъ пользованіе свободными капиталами имѣетъ благодѣтельное вліяніе и на бытъ рабочаго класса: въ такіе періоды многія предпріятія имѣютъ наклонность къ съуженію производства и уменьшенію числа занятыхъ работниковъ; государство же создаетъ этому противовѣсъ, привлекая къ себѣ извѣстныя группы работниковъ, оттолкнутыя частной предпріимчивостью. Если государство заключаетъ займы только изъ этихъ капиталовъ, то всего легче можетъ быть оправдано несоотвѣтствіе затраты съ цѣлями, которыя оправдываютъ государственный долгъ, ибо можно со значительной степенью вѣроятія предположить, что государство своими расходами, хотя и неимѣющими общенароднаго значенія, принесетъ большую сумму пользы (напр., для цѣлой мѣстности, нѣсколькихъ общественныхъ группъ), нежели тѣ частныя предпріятія, которыя могутъ возникнуть (или имѣютъ наклонность возникать), при дешевомъ кредитѣ, съ чисто спекулятивными цѣлями [1]).

Иначе слѣдуетъ относиться къ займамъ изъ иностранныхъ капиталовъ; не слѣдуетъ считать капиталы, свободные отъ частнаго производства въ странѣ кредиторовъ, свободными и для того государства, которое заключаетъ заемъ. Мы находимъ неубѣдительнымъ столь распространенное въ литературѣ мнѣніе [2]) о полезности возможно большаго привлеченія капиталовъ изъ заграницы. Не говоря уже о невыгодахъ въ международномъ платежномъ балансѣ, которыя влечетъ за собой для государства—должника неумѣренное пользованіе иностранными капиталами, невыгоды обнаруживаются и въ сферѣ производства. Для государства, кредитующагося заграницей, предѣлъ пользованія иноземными капиталами устанавливается не тѣмъ, какъ много ему предлагаютъ „свободныхъ“ капиталовъ и даже не высотой процента, быть можетъ, болѣе умѣреннаго, чѣмъ на туземномъ денежномъ рынкѣ, а только тѣмъ, какую сумму процентовъ и долей погашенія могутъ давать налоги безъ отягченія производства. Пока этотъ предѣлъ не перейденъ, до тѣхъ поръ займы изъ капиталовъ иноземныхъ могутъ выгодно расширять производство данной страны и открывать новый источникъ доходовъ для многихъ, ранѣе не занятыхъ работниковъ.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что государственный кредитъ можетъ пагубно вліять на туземное производство. Слѣдуетъ помнить, что должникъ—государство имѣетъ свои особенности, рѣзко выдѣляющія его изъ массы другихъ должниковъ. Сомнительно, чтобы частное лицо могло получить широкій кредитъ для веденія, напр., тяжбы, рѣшеніе которой въ пользу должника не представляется безспорнымъ. Но нѣтъ такой цѣли, для которой государство не могло бы найдти кредитъ. Самая безцѣльная, самая безумная война можетъ раскрыть предъ государствомъ карманы многихъ капиталистовъ: кредиторъ знаетъ или хотя безотчетно чувствуетъ, что государство, безъ всякихъ грубыхъ пріемовъ давленія, властно въ имуществѣ гражданъ: стоитъ завернуть поглубже нѣсколько винтовъ въ механизмѣ налоговъ—и въ распоряженіе государства поступаютъ, по большей части, суммы, необходимыя для уплаты процентовъ, а пожалуй, и занятаго капитала. Въ этой увѣренности и заключается условіе, облегчающее для государства не только благотворно, но часто и погубно вліять на производство. Вліяніе этого условія можетъ идти двумя путями. Нѣсколько возвысивъ про-

центъ противъ того, который привлекъ бы только свободные туземные капиталы, государство можетъ отвлекать отъ внутренняго производства и часть капиталовъ, безусловно для него необходимыхъ. Надежность должника—государства вмѣстѣ съ обѣщаніемъ высокаго процента служитъ такою приманкой, что многіе капиталисты изъемлютъ свои капиталы изъ другихъ помѣщеній, отдаютъ ихъ государству и, тѣмъ стѣсняя положеніе многихъ предпріятій, вызываютъ всѣ невыгодныя послѣдствія, которыя ведетъ за собой съуженіе кредита въ частномъ хозяйствѣ. Но вліяніе можетъ идти и другимъ путемъ. Государство не притягиваетъ со внутренняго рынка капиталовъ особенно выгодными условіями займа; оно привлекаетъ только свободные туземные и заграничные. Производство непосредственно не терпитъ затрудненій. Но неизбѣжное возвышеніе налоговъ для уплаты процентовъ и погашенія долга отнимаетъ у народнаго хозяйства часть той доли общественнаго дохода, которая могла бы съ большею выгодою быть затрачена на развитіе частнаго производства. Такимъ образомъ, нѣтъ основанія утверждать, что государственный кредитъ во всѣхъ случаяхъ благотворно вліяетъ на производство: выгодность или невыгодность его вліянія прямо зависитъ отъ цѣлей, на которыя затрачиваются капиталы. И здѣсь оцѣнка возможна только при близкомъ знакомствѣ съ потребностями народа и характеромъ затратъ, совершенныхъ государствомъ.

Не слѣдуетъ забывать еще объ одной формѣ, въ которой государственный кредитъ оказываетъ вліяніе на производство. Уже кредитъ въ частно-хозяйственныхъ отношеніяхъ способствуетъ привлеченію къ производству даже самыхъ мелкихъ капиталовъ, которые, отдѣльно взятые, недовольно велики для производства, но, въ совокупности, образуютъ большія массы цѣнностей. Но этотъ кредитъ не обладаетъ достаточной притягательной силой, чтобы побуждать даже самыхъ робкихъ, недовѣрчивыхъ людей (а среди мелкихъ капиталистовъ такихъ особенно много) отказываться отъ храненія сбереженныхъ суммъ въ своемъ сундукѣ и давать ихъ въ ссуду. Должникъ—государство пользуется высокимъ довѣріемъ даже этихъ капиталистовъ, охотно помѣщающихъ свои сбереженія въ процентныя бумаги государственныхъ займовъ [8]). Такимъ образомъ, къ производству привлекается еще часть капиталовъ, которые, быть можетъ, лежали бы праздными при отсутствіи государственнаго кредита.

Б) Государственный кредитъ усиливаетъ вліяніе, которое имѣетъ на *обмѣнъ* кредитъ вообще. Обращаемость государственныхъ кредитныхъ знаковъ далеко превосходитъ обращаемость всѣхъ другихъ кредитныхъ документовъ [4]). Вотъ почему эти знаки содѣйствуютъ пониженію цѣнности денегъ со всѣми послѣдствіями, которыя влечетъ за собой пониженіе. При благоустроенной денежной системѣ въ странѣ (монеты и полноцѣнныя бумажныя деньги) наполненіе оборота государственными кредитными знаками не имѣетъ дурнаго вліянія. Но разъ страна наводнена обезцѣнившимися бумажными деньгами, распространеніе этихъ знаковъ имѣетъ наклонность поднимать лажъ, т. е. еще болѣе обезцѣнивать бумажныя деньги [5]). Государственный кредитъ оказываетъ особенно замѣтное вліяніе на международный обмѣнъ страны, которая пользуется крупными заграничными капиталами и имѣетъ обезцѣнившіяся бумажныя деньги. Для покрытія платежей заграничнымъ кредиторамъ ей необходимъ или крупный перевѣсъ вывоза товаровъ надъ ввозомъ, или же ежегодный отпускъ большихъ запасовъ золота и серебра. Первое предполагаетъ такое благопріятное развитіе промышленности, какое рѣдко можетъ встрѣчаться въ странѣ съ обезцѣнившимися бумажными деньгами, обыкновенно причиняющими крупное разстройство народнаго хозяйства. Второе же — явленіе обычное — окончательно лишаетъ страну запасовъ благородныхъ металловъ и грозитъ ей еще большимъ возвышеніемъ лажа. Вліяніе заграничныхъ долговъ страны на обмѣнъ сказывается особенно остро при малѣйшихъ дипломатическихъ недоразумѣніяхъ. Боязнь, что задолжавшее государство начнетъ войну, разстроитъ народное хозяйство и уменьшитъ свою платежную способность, ведетъ къ усиленной продажѣ на заграничныхъ биржахъ его кредитныхъ документовъ, къ усиленному запросу на благородные металлы, къ повышенію лажа и еще болѣе невыгодному для нея платежному балансу. Такъ какъ эти явленія непосредственно возвышаютъ цѣну товаровъ, ввозимыхъ изъ заграницы, то помимо невыгодъ, ощущаемыхъ многими частными хозяйствами, они отнимаютъ часть покупательныхъ средствъ и у финансовъ государства и лишаютъ правительство свободы дѣйствій. Правительство такой страны, уже въ силу задолженности государства, не можетъ имѣть въ международной политикѣ то вліяніе, которое естественно принадлежитъ ему по обширности и населенно-

сти страны. Оно не можетъ съ такою настойчивостью преслѣдовать цѣли во внѣшней политикѣ, какъ могло бы при болѣе благопріятномъ положеніи своего кредитнаго рынка. Таковъ, къ прискорбію, въ настоящее время, удѣлъ именно Россіи. Какъ это ни общеизвѣстно, какъ ни мало нуждается это положеніе въ доказательствахъ a posteriori, однако, одинъ изъ авторитетныхъ писателей—Вагнеръ—по вопросамъ о кредитѣ не считаетъ важной большую задолженность государства заграницей и не приписываетъ ей вреднаго вліянія на платежный балансъ, вексельные курсы и т. Вагнеръ отрицаетъ это вліяніе потому, что подобное дѣйствіе оказываетъ задолженность не только правительства, но и частныхъ хозяйствъ данной страны, желѣзнодорожныхъ и другихъ обществъ, пользующихся иноземными капиталами [6]).—Это разсужденіе потому неубѣдительно, что государство, какъ самый крупный и надежный должникъ, не только привлекаетъ къ себѣ огромные иноземные капиталы и этимъ оказываетъ большое вліяніе на размѣры платежей заграницу, но и способно, въ силу своего выгоднаго положенія, заключить заграницей займовъ на сумму, далеко превышающую всѣ иноземные капиталы, помѣщенные въ частныхъ предпріятіяхъ данной страны: такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ уплаты заграничнымъ кредиторамъ главная доля можетъ приходиться и часто приходится на государство. Если же припомнить, что правительства нерѣдко заключаютъ заграницей займы для цѣлей непроизводительныхъ (веденіе войнъ), то скажемъ, что сумма иноземныхъ капиталовъ, помѣщенная въ частныхъ предпріятіяхъ, въ среднемъ болѣе служащая развитію туземнаго производства, менѣе склонна неблагопріятно влiять на платежный балансъ, чѣмъ равная ей сумма, занятая государствомъ. И совѣтъ, который даетъ Вагнеръ, держаться „осторожной внутренней политики", дабы избѣгать невыгоднаго платежнаго баланса, представляетъ удобный щитъ, подъ прикрытіемъ котораго могутъ выступать политики всѣхъ партій и оттѣнковъ, но не оправдываетъ оптимизма этого писателя.

Государственный кредитъ имѣетъ вліяніе также и В) *на потребленіе*. Отвлекая часть капиталовъ отъ народнаго хозяйства и уменьшая въ немъ сферу приложенія труда, а чрезъ то съуживая и потребленіе (или задерживая его дальнѣйшее развитіе), онъ создаетъ такія матеріальныя и нематеріальныя цѣнности, которыя мо-

гутъ быть предметомъ потребленія или пользованія для всего народа, цѣлыхъ классовъ или населенія данной мѣстности. Отнимая, посредствомъ возвышенныхъ налоговъ для платежа процентовъ и погашенія, у гражданъ долю ихъ имущественныхъ средствъ, государственный кредитъ уменьшаетъ ихъ потребленіе единоличное; создавая, съ помощью полученнаго взаймы капитала, новыя цѣнности, онъ расширяетъ область коллективнаго потребленія. Городъ, посредствомъ займа, устроиваетъ водопроводъ. Налоги, введенные для покрытія займа, уменьшаютъ средства гражданъ на потребленіе, можетъ быть, одежды, пользованіе виномъ, развлеченіями. Но взамѣнъ этого создаются новыя удобства для пользованія водой. Государство сооружаетъ, посредствомъ займа, сѣть желѣзныхъ дорогъ. Налоги, предназначенные для покрытія долга, уменьшаютъ единоличное потребленіе гражданъ въ той или другой области, но увеличиваются удобства всего населенія страны или нѣкоторыхъ мѣстностей для удовлетворенія потребности въ передвиженіи и т. п. Словомъ, кредитъ государства, городовъ, общинъ имѣетъ стремленіе съузить единоличное потребленіе и расширить коллективное. Это вліяніе можетъ быть благопріятно или невыгодно для общественнаго хозяйства въ зависимости отъ значенія для народа потребности, удовлетворяемой съ помощью государственнаго кредита. Если государственные долги умѣренны, то ростъ производительности труда парализуетъ ихъ наклонность съуживать единоличное потребленіе, и послѣднее развивается вмѣстѣ съ коллективнымъ.

Относительно вліянія государственнаго кредита на Г) *распредѣленіе* въ литературѣ довольно прочно держится убѣжденіе, что онъ способствуетъ развитію имущественнаго неравенства [7]). Важность этого вопроса требуетъ довольно подробнаго его разсмотрѣнія.

Заключивъ заемъ, государство отыскиваетъ источники для платежа процентовъ и, въ случаѣ срочности займа, для погашенія долга. Положимъ, что такимъ источникомъ служитъ новый налогъ или добавки къ существующимъ податямъ; новое податное бремя распредѣляется на все населеніе (путемъ переложенія), хотя бы оно падало на извѣстные классы доходовъ (поземельный, промысловый и т. д [8]). Плательщиками этого налога являются, среди другихъ, и кредиторы государства. Такимъ образомъ, часть процентовъ и погашенія уплачивается имъ согражданами, другую же часть они

платятъ себѣ сами. Они имѣютъ вѣрное помѣщеніе своего капитала, могутъ увеличивать свое имущество; остальное населеніе несетъ на себѣ въ пользу ихъ извѣстное бремя, утрачиваетъ долю своихъ доходовъ, чѣмъ и пролагается новый путь къ увеличенію имущественнаго неравенства. Въ такомъ свѣтѣ представляется все дѣло. Но сейчасъ же является возраженіе: не вознаграждаются ли съ избыткомъ всѣ плательщики налоговъ, не состоящіе кредиторами государства, изъ пользованія учрежденіями, которыя государство создаетъ на занятые капиталы? И дѣйствительно, такое возмездіе возможно, а потому разсмотрѣніе вопроса только въ такихъ общихъ чертахъ не приводитъ къ опредѣленнымъ результатамъ. Это общее утвержденіе тѣмъ болѣе недостаточно, что платежи по новому займу могутъ быть покрываемы и изъ существующихъ источниковъ, при болѣе обильномъ поступленіи доходовъ. Тогда на гражданъ не возлагается новое бремя, и заемъ не содержитъ элементовъ, которые увеличивали бы неравенство состояній.

Дабы оцѣнить вліяніе государственнаго кредита на распредѣленіе имуществъ, нужно имѣть въ виду 3 слѣдующихъ условія. 1) Размѣры, въ какихъ государство пользуется кредитомъ. 2) Систему налоговъ и 3) затраты, покрываемыя займами.

1) Предположимъ, что государство получаетъ, посредствомъ займа, только свободные капиталы своего народнаго хозяйства. Этотъ заемъ не уменьшаетъ производства въ странѣ, не уменьшаетъ фондовъ, затрачиваемыхъ на оплату труда, не ухудшаетъ положенія бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Напротивъ, онъ можетъ даже улучшить ихъ положеніе. Обиліе свободныхъ капиталовъ, находящихся въ частныхъ рукахъ, и низкій уровень процента, соблазняютъ къ основанію многихъ неспособныхъ къ жизни предпріятій. Эти предпріятія, существуя недолгое время, только мимолетно увеличиваютъ запросъ на рабочихъ и, быть можетъ, повышаютъ плату въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства. Разрушаясь, они уничтожаютъ массу цѣнностей, отталкиваютъ отъ себя привлеченныхъ рабочихъ и опускаютъ плату до прежняго уровня, а можетъ быть, причинивъ разстройство многихъ другихъ предпріятій, и ниже его. Государство, пользуясь этими капиталами для какой-либо назрѣвшей потребности общества, можетъ также предъявить запросъ на рабочихъ, также нѣсколько поднять плату и, создавъ учрежденіе, со-

дѣйствующее развитію общественнаго хозяйства, поднять ее на продолжительное время. Это поднятіе платы, даже если размѣры его весьма незначительны, способно вознаградить за повышеніе налоговъ, если бы оно послѣдовало за займомъ. Наконецъ, и повышеніе налоговъ, при такомъ положеніи дѣлъ не можетъ быть очень велико, ибо свободные капиталы не составляютъ въ большинствѣ современныхъ государствъ такой огромной массы, чтобы взятіе ихъ государствомъ требовало крупнаго увеличенія налоговъ. Возьмемъ такой гипотетическій примѣръ. Въ странѣ, подобной Россіи, заключенъ государственный заемъ на 100 мил. рублей, по которому проценты и погашеніе требуютъ увеличенія налоговъ на 7—8 мил. рублей въ годъ. Эта сумма составляетъ приблизительно 40—50 к. на 1 семью во всемъ населеніи Имперіи. Представимъ себѣ даже большую неравномѣрность налоговъ, крупное обремененіе бѣднѣйшихъ классовъ народа и малыя податныя тягости на богатыхъ гражданахъ; предположимъ, что бѣднѣйшіе классы платятъ по 15—20 коп. съ семьи въ годъ. Увеличеніе налоговъ на такую сумму не вноситъ крупнаго измѣненія въ рвспредѣленіе общественнаго дохода, даже если бы затрата занятыхъ государствомъ 100 милл. не способствовала повышенію заработной платы и созданію учрежденій, выгодныхъ для всего народа.—Иное вліяніе оказываютъ займы, отвлекающіе большую массу капиталовъ, нежели та, которая может быть, безъ ущерба для общественнаго хозяйства, предоставлена въ распоряженіе государства. Предположимъ, что государство, обѣщая кредиторамъ очень выгодныя условія, побуждаетъ многихъ капиталистовъ извлечь ихъ капиталы изъ прежнихъ помѣщеній и уступить ихъ въ распоряженіе правительства. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого является трудность веденія многихъ предпріятій, уменьшеніе запроса на рабочихъ и стремленіе заработной платы къ пониженію. Хорошо, если государство на занятые капиталы предъявитъ такой запросъ на трудъ, который привлечетъ всю массу работниковъ, сдѣлавшихся свободными въ частныхъ предпріятіяхъ. Тогда стремленіе заработной платы къ пониженію можетъ быть парализовано. Если же затрата занятыхъ капиталовъ не сопряжена со значительнымъ спросомъ на трудъ, то положеніе рабочаго класса, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ группъ его, можетъ замѣтно ухудшиться, и это ведетъ къ большей неравномѣр-

ности въ распредѣленіи общественнаго дохода. Для процентовъ и погашенія по такому займу также необходимо возвышеніе налоговъ, но уже на большую сумму, нежели для займовъ, отраничивающихся свободными капиталами. Эта большая сумма налоговъ уже сама по себѣ представляетъ большее бремя. Тягость же его увеличивается еще и тѣмъ, что бѣднѣйшіе классы или значительная часть ихъ поставлены въ худшія условія уменьшеніемъ капиталовъ, занятыхъ въ производствѣ. Вліяніе такого займа ослабляется привлеченіемъ капиталовъ изъ заграницы и взятіемъ изъ туземнаго капитала только свободной его части. Тогда заемъ не имѣетъ непосредственнаго дѣйствія на съуженіе производства, и его вліяніе на распредѣленіе выражается въ крупной суммѣ, которую народъ долженъ уплачивать на покрытіе процентовъ и погашенія и изъ которой значительная доля падаетъ на бѣднѣйшіе классы и увеличиваетъ ихъ тягости. Разсматривая государственные займы только съ этой стороны и опуская всѣ другія отличительныя ихъ особенности, мы можемъ прійдти къ слѣдующему выводу: взятіе изъ хозяйственныхъ оборотовъ страны только свободныхъ капиталовъ и медленный ростъ государственныхъ долговъ не имѣетъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на распредѣленіе имуществъ [9]).

2) Другое важное условіе—*система налоговъ*. Это условіе имѣетъ значеніе потому, что характеръ системы налоговъ опредѣляетъ, на чьи плечи падетъ новая податная тягость, вызванная государственнымъ займомъ. Если строй налоговъ таковъ, что главная часть податнаго бремени лежитъ на бѣднѣйшихъ классахъ, если юридическій порядокъ препятствуетъ процессу переложенія, то каждое возвышеніе налога, вѣрное духу господствующей системы, ведетъ къ дальнѣйшему обремененію неимущихъ классовъ и къ болѣе не выгодному дли нихъ распредѣленію народнаго дохода. Предположимъ, что центромъ тяжести податной системы служатъ налоги подушный, на соль, сахаръ, чай, промысловый, распредѣленный весьма неравномѣрно и т. п.; что паспортная система, затрудняющая передвиженіе населенія, препятствуетъ отливу изъ мѣстностей малоземельныхъ въ многоземельныя, изъ округовъ съ низкой заработной платой туда, гдѣ предъявляется усиленный запросъ на рабочія руки: тогда процессъ сложенія налоговъ посредствомъ увеличенія производительности труда (путемъ, напр., переселенія изъ

неплодородныхъ мѣстностей на плодоносныя земли) или переложенія, посредствомъ возвышенія заработной платы, становится для многихъ бѣднѣйшихъ плательщиковъ невозможнымъ. Каждое возвышеніе налоговъ именно тѣхъ видовъ, которые преобладаютъ въ податной системѣ, ухудшаетъ положеніе этихъ группъ, и распредѣленіе общественнаго дохода склоняется еще болѣе къ ихъ невыгодѣ. — Представимъ себѣ наличность другой системы налоговъ: свободные отъ податей мелкіе доходы, отсутствіе налоговъ на важнѣйшіе предметы потребленія, развитіе цѣлой группы предметныхъ подоходныхъ налоговъ и далеко проведенное начало прогрессивности. Въ этомъ случаѣ возвышеніе налоговъ, вызванное государственнымъ займомъ, не затронетъ слабѣйшихъ членовъ общества, а коснется только среднихъ и наиболѣе состоятельныхъ классовъ, а потому и не будетъ имѣть невыгодное вліяніе на распредѣленіе.

3) Однако, самое важное значеніе имѣетъ способъ *затраты занятыхъ капиталовъ.* Каждое государственное кредитное обязательство соединяетъ вѣрителей и должниковъ. Первыми служатъ лица, давшія государству взаймы, вторыми — всѣ плательщики налоговъ. Первые всегда имѣютъ значительную выгоду (хотя бы уже потому, что получаютъ вѣрное помѣщеніе для своихъ капиталовъ), вторые же не всегда или не всѣ въ равной степени. Вліяніе этого условія на распредѣленіе имуществъ можетъ быть оцѣнено, если извѣстна сумма выгодъ, доставленныхъ государственнымъ займомъ должникамъ или плательщикамъ налоговъ. Такимъ образомъ, затрата занятыхъ капиталовъ для цѣлей, имѣющихъ всеобщее значеніе, не вноситъ въ распредѣленіе народнаго дохода большаго неравенства. Наоборотъ, затрата для удовлетворенія потребности, которая не довольно еще назрѣла и заявляетъ о себѣ въ малочисленныхъ группахъ населенія, имѣетъ наклонность увеличивать неравенство состояній. Есть, наконецъ, потребности — не всего населенія, а многочисленныхъ массъ, бѣднѣйшихъ классовъ — удовлетвореніе которыхъ посредствомъ государственныхъ долговъ уменьшаетъ неравенство состояній. Въ первомъ случаѣ выгодамъ кредиторовъ соотвѣтствуютъ и выгоды должниковъ. Во второмъ — первыя далеко превосходятъ вторыя. Въ послѣднемъ — первыя далеко уступаютъ вторымъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. На занятые капиталы государство сооружаетъ сѣть путей сообщенія, водныхъ и желѣзныхъ,

обнимающихъ цѣлую страну. Налоги, возвышенные для бѣднѣйшихъ классовъ, парализуются тѣми выгодами, которыя доставляютъ странѣ хорошіе пути сообщенія, могущіе, въ какомъ-либо отношеніи, содѣйствовать достиженію хозяйственныхъ цѣлей почти каждаго гражданина. Нѣтъ основанія утверждать, что долги, возникшіе для такой цѣли, содѣйствуютъ увеличенію неравенства состояній.—Сѣверъ Россіи перерѣзывается желѣзной дорогой въ то время, какъ въ срединѣ страны желѣзнодорожная сѣть представляетъ крупные пробѣлы. Городъ, при крайне дурномъ санитарномъ состояніи, устроиваетъ дорогія мостовыя. Въ обоихъ случаяхъ доставляются выгоды только небольшимъ группамъ плательщиковъ налоговъ—ближайшимъ къ желѣзной дорогѣ поселеніямъ, торговцамъ, которые будутъ провозить свои грузы, владѣльцамъ лошадей и экипажей въ городѣ,—все же населеніе не получаетъ новыхъ удобствъ за тѣ лишнія тягости, которыя будутъ причинены возвышенными налогами. А потому здѣсь мы въ правѣ говорить о наклонности государственнаго или городскаго займа неблагопріятно вліять на распредѣленіе имуществъ.—Съ помощью займа государство устроиваетъ въ широкихъ размѣрахъ переселеніе крестьянъ на многоземельныя окраины. Здѣсь долгъ оказываетъ вліяніе, прямо противоположное. Бѣднѣйшіе плательщики налоговъ съ избыткомъ вознаграждаются за бремя повышенныхъ податей: переселившіеся—тѣмъ, что получаютъ на новыхъ мѣстахъ болѣе благопріятныя для веденія хозяйства условія; оставшіеся—тѣмъ, что ослабѣвшее соперничество между работниками, съемщиками частновладѣльческихъ земель облегчаетъ возвышеніе заработной, пониженіе арендной платы. Кредиторы же государства вовсе не имѣютъ тѣхъ выгодъ, которыя, повидимому, они получили. Пониженіе арендной платы, прибыли имѣетъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые время наклонность уменьшать доходы землевладѣльцевъ, промышленниковъ. Такая затрата государствомъ занятыхъ капиталовъ содѣйствуетъ уменьшенію имущественнаго неравенства. Послѣ всего изложеннаго особенно неубѣдительнымъ представляется заключеніе проф. И. Т. Тарасова, будто имѣетъ „общее значеніе наклонность государственныхъ займовъ увеличивать неравенство состояній такъ какъ займы открываютъ болѣе или менѣе выгодное помѣщеніе для праздныхъ или менѣе доходныхъ капиталовъ, уплата же процентовъ и

погашенія по этимъ займамъ ложится на податныхъ плательщиковъ" [10]).

Все изложенное позволяетъ намъ сдѣлать такой выводъ. Медленное возрастаніе государственныхъ долговъ, займы только изъ свободныхъ туземныхъ капиталовъ не оказываютъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на распредѣленіе общественнаго дохода. При быстромъ возрастаніи государственныхъ долговъ и взятіи болѣе, чѣмъ свободной части туземныхъ капиталовъ, вліяніе государственнаго кредита на распредѣленіе имуществъ тѣмъ болѣе неблагопріятно, чѣмъ хуже система налоговъ и чѣмъ менѣе общенародное значеніе имѣетъ затрата занятыхъ капиталовъ.—Развитіе кредита вообще имѣетъ наклонность увеличивать неравенство состояній. То же можно сказать и о кредитѣ государственномъ. Специфическое же вліяніе государственнаго кредита можетъ быть понято только по принятіи въ разсчетъ перечисленныхъ условій.

Добавимъ къ изложенному еще одно замѣчаніе. Государственныя процентныя бумаги, уже въ силу своей обращаемости, служатъ однимъ изъ любимовъ предметовъ биржевой спекуляціи. Чѣмъ болѣе развиваются кредитныя сдѣлки, чѣмъ болѣе появляется въ обращеніи кредитныхъ знаковъ, тѣмъ болѣе увеличивается число лицъ, дѣлающихъ изъ биржевой игры, покупки и продажи кредитныхъ бумагъ единственный источникъ своего существованія и обогащенія. А для успѣшнаго пользованія этимъ источникомъ нужны не напряженіе рабочей силы, не глубокая проницательность, не талантъ, а только знакомство съ вліятельными кружками банкировъ и другихъ биржевыхъ дѣльцовъ. Кто тѣсно соприкасается съ этими сферами, тотъ легко наживаетъ биржевыми спекуляціями громадное состояніе; мелкій же владѣлецъ кредитныхъ бумагъ, иногда испытывающій счастье въ биржевой игрѣ, обыкновенно предается закланію.

Вотъ условіе, поддерживаемое и развиваемое государственнымъ кредитомъ, которое способствуетъ въ извѣстной степени увеличенію неравенства состояній. Не трудно понять, что это вліяніе не распространяется на все населеніе, а ограничивается только кружками, соприкасающимися съ биржей.

Примѣчанія къ IV-й главѣ.

[1]) Здѣсь мы расходимся съ Нассе (Nasse. Steuern und Staatsanleihen. Zeitschrift für die gesam. Staatswissenschaft 1868, 8—9), который утверждаетъ, что капиталы, временно свободные, могутъ выгодно получить употребленіе въ частныхъ хозяйствахъ, что полезно обращеніе ихъ даже на рискованныя, мало извѣданныя предпріятія, которыя приносятъ убытки, но, обогащая опытностью, пролагаютъ и въ этихъ отрасляхъ путь для правильнаго веденія хозяйства.

[2]) Ср., напр., разсужденіе Вагнера. Wagner у Schönberg'a Handbuch der politisch. Oeconomie. II, 428—9.

[3]) «Такъ какъ государство, говоритъ *Леруа-Болье*, есть единственное лицо, платежную способность котораго grosso modo можетъ оцѣнить каждый, то самые робкіе люди рѣшаются, наконецъ, давать ему взаймы; вкусивъ разъ отъ движимыхъ цѣнностей, они чувствуютъ къ нимъ меньшее отвращеніе; отъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ они переходятъ къ городскимъ, желѣзнодорожнымъ займамъ и т. д.». Т. ж. 135. Во Франціи число кредиторовъ государства въ 1830 г. не превышало 125000—Въ 1876 г. число это составляло не менѣе 1250000. Т. ж. 135—7.

[4]) Это особенио убѣдительно доказывается повсемѣстнымъ до послѣдняго времени обращеніемъ въ нашемъ отечествѣ купоновъ, срокъ платежа по которымъ наступаетъ только черезъ 2—3 года и болѣе, при чемъ они обыкновенно принимаются безъ учета, al pari съ бумажными деньгами.

[5]) Обращеніе купоновъ содѣйствуетъ въ извѣстной степени обезцѣненію нашихъ бумажныхъ денегъ. Поэтому, слѣдуетъ признать большую важность за состоявшимся минувшимъ лѣтомъ ограниченіемъ употреблять въ платежахъ досрочные купоны.

[6]) Wagner. Назв. статья 428—9.

[7]) Ср. Nebenius, 672—5, Nasse, 39—41, Schaeffle, 639—40 и многіе другіе.

[8]) Когда бремя расходовъ, связанныхъ съ государственнымъ долгомъ, возлагается, въ видѣ извѣстной подати, только на нѣкоторые классы или группы (землевладѣльцевъ, потребителей табаку, вина), то возможно увеличеніе неуравнительности налоговъ. Для того, чтобы упростить вопросъ, мы исходимъ изъ предположенія, что процессъ переложенія выведетъ этого рода подать далеко за предѣлы той сферы, для которой она установлена.

[9]) Точное вычисленіе для какой-либо страны степени, въ которой могутъ возрастать ея государственные долги безъ вреднаго вліянія на распредѣленіе имуществъ, представляетъ крайне трудную задачу. Въ примѣненіи къ нашему отечеству мы выразимъ это приблизительно въ такихъ числахъ. Если бы Россія въ 1880 г. вовсе не имѣла государственнаго долга, и онъ, постепенно наростая, достигъ къ 1900 г. 2 милліардовъ руб-

лей, то такое задолжаніе не оказывало бы сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на распредѣленіе, даже при нашей дурной податной системѣ. Въ теченіе 100 лѣтъ на среднюю семью бремя налоговъ, вызванное этимъ долгомъ, составляло бы не болѣе 7 р. 50 коп. (20 мил. семей и 150 мил. для процентовъ и погашенія), а для бѣднѣйшихъ семей, быть можетъ, 1 р. 50 к.—2 р. Эта сумма, образовавшаяся небольшими долями въ теченіе 100 лѣтъ, не вносила бы въ распредѣленіе имуществъ сколько-нибудь замѣтнаго, имѣющаго практическую важность, измѣненія.

[10]) Очеркъ науки финансоваго права 1883, 665.

ГЛАВА V.

Организація государственнаго кредита.

Краткосрочный кредитъ государства принимаетъ слѣдующія формы.

1) *Долги по управленію*, связанные съ отдѣльными вѣдомствами. а) Разные подрядчики выполняютъ заказы отдѣльныхъ вѣдомствъ и получаютъ уплату по истеченіи извѣстнаго срока, что обусловливается обыкновенно необходимостью испытать качество поставленныхъ товаровъ, иногда же—финансовыми затрудненіями. Насколько первая причина возникновенія долга нормальна, на столько вторая (если затрудненія не мимолетны, не выражаются во временномъ отсутствіи въ кассахъ денежныхъ суммъ) указываетъ на разстроенное состояніе финансовъ. б) Кредитъ по залогамъ, представляемымъ въ государственныя кассы разными подрядчиками, казначеями и другими чиновниками, чрезъ руки которыхъ, по ихъ служебному положенію, проходятъ значительныя казенныя денежныя суммы. Если число лицъ, обязанныхъ представлять залоги, велико, и залоги поступаютъ деньгами, то этимъ открывается значительный источникъ кредита. в) Сберегательнымъ, вспомогательнымъ кассамъ и другимъ учрежденіямъ предписывается помѣщать часть капиталовъ въ государственныя кассы или кредитныя учрежденія. г) Разныя правительственныя и судебныя установленія хранятъ капиталы частныхъ лицъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ (при отсутствіи наслѣдниковъ, ихъ малолѣтствѣ и т. п.).—Во всѣхъ такихъ случаяхъ возникаетъ кредитное отношеніе, и государство является должникомъ. Дабы капиталы частныхъ хозяйствъ не лежали непроизводительно, государство платитъ проценты и пользуется этими суммами для своихъ цѣлей. Хотя личности кредиторовъ перечис-

ленныхъ разрядовъ часто мѣняются, но въ распоряженіи государства всегда остаются денежныя суммы въ извѣстномъ среднемъ размѣрѣ, что и дѣлаетъ часть этихъ текучихъ долговъ постоянными. Этотъ кредитъ получаетъ полное оправданіе, по скольку государство не ставитъ стѣснительныхъ, не лежащихъ въ интересахъ дѣла условій для лицъ, которыя являются необходимо его кредиторами. Умѣренные залоги отъ подрядчиковъ и чиновниковъ, помѣщеніе въ государственныя кассы или кредитныя установленія умѣренныхъ долей капиталовъ сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ ради цѣлости этихъ учрежденій и т. п. могутъ быть оправданы. Но разъ безцѣльно установляется слишкомъ большая высота этихъ взносовъ или обязываются представлять залоги такіе чиновники, которые не могутъ причинить казнѣ матеріальный ущербъ, то у частныхъ хозяйствъ отнимаются капиталы, которые могли бы иногда получить тамъ болѣе полезное назначеніе, многіе граждане, способные быть полезными на государственной службѣ доставленіемъ казнѣ различныхъ товаровъ и услугъ, искусственно устраняются отъ соискательства, и краткосрочный кредитъ государства въ этой формѣ получаетъ чрезмѣрно широкое развитіе.

2) *Долги по финансовому управленію.* а) Безотлагательность расходовъ и замедленіе въ поступленіи доходовъ, недостатокъ денегъ въ кассахъ побуждаютъ финансовое управленіе прибѣгать къ краткосрочнымъ займамъ. Для этого выпускаются кредитные знаки (билеты государственнаго казначейства, bills of exchequer, bons du trésor), погашаемые, большею частью, въ сроки отъ 3—12 мѣсяцевъ; эти займы обыкновенно оплачиваются невысокими процентами, низшими, чѣмъ по долгосрочнымъ займамъ. б) Если государство стоитъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ какимъ-либо банкомъ, то нерѣдко беретъ у него и краткосрочныя ссуды.

Таковы главныя формы краткосрочнаго государственнаго кредита. Какъ въ частномъ хозяйствѣ чрезмѣрное накопленіе краткосрочныхъ долговъ, и особенно, для цѣлей, издержки на которыя покрываются въ продолжительные періоды, представляетъ большія опасности, такъ вредно оно можетъ быть и для хозяйства государственнаго. Крупная сумма этихъ долговъ легко можетъ создавать для финансовъ затрудненія, когда наступаютъ сроки уплаты капиталовъ. Эти трудности особенно велики во время войнъ, политическихъ потря-

сеній. Для избѣжанія разстройства финансовъ, примѣняется *отверждение* (консолидированіе) краткосрочныхъ долговъ посредствомъ обращенія ихъ въ долгосрочные. Эта мѣра приводится въ исполненіе двумя способами: 1) кредиторамъ государства по текучему долгу предлагаютъ въ уплату, вмѣсто денегъ, государственныя кредитныя обязательства долгосрочныя или безсрочныя; 2) уплата по текучему долгу производится на счетъ долгосрочнаго займа, заключеннаго именно съ этой цѣлью. —Эти оба пріема, часто неизбѣжные для сохраненія равновѣсія въ государственномъ хозяйствѣ, имѣютъ ту крупную невыгоду, что ведутъ къ смѣшенію кредита краткосрочнаго съ долгосрочнымъ, которое часто не можетъ быть оправдано изъ вышеуказанныхъ соображеній. Краткосрочный кредитъ долженъ быть только предвзятіемъ текущихъ государственныхъ доходовъ, не поступающихъ ко времени совершенія расходовъ. Если имъ пользуются только въ этихъ предѣлахъ, то онъ не можетъ быть очень великъ, и отвержденные долги не могутъ достигать слишкомъ крупныхъ размѣровъ. Если пользованіе имъ было очень широко, но частью для цѣлей, оправдывающихъ долгосрочный заемъ, то отвержденіе такого долга вполнѣ правильно, ибо онъ и первоначально долженъ былъ быть долгосрочнымъ. Наконецъ, —и это бываетъ особенно часто, —если пользованіе краткосрочнымъ кредитомъ было слишкомъ легкомысленно, если оно имѣло мѣсто по отношенію къ расходамъ, которые вовсе не оправдываютъ кредита, то отвержденіе, быть можетъ, и необходимое при данномъ состояніи финансоваго хозяйства, не можетъ быть оправдано наукой: въ этомъ случаѣ предпочтительно возвышеніе налоговъ, для возможно скораго уменьшенія текучихъ долговъ и исправленія ошибокъ, связанныхъ съ легкомысленнымъ пользованіемъ кредитомъ. Сказанное примѣнимо къ обоимъ способамъ отвержденія. Но при первомъ есть еще элементъ принужденія: кредиторы государства обязываются иногда получать уплату государственными процентными бумагами; многіе принимаютъ ихъ вопреки желанію, быть можетъ, лишаютъ свои хозяйства необходимыхъ оборотныхъ средствъ; по отношенію къ этимъ лицамъ отвержденіе долга носитъ всѣ признаки принудительнаго займа, который, какъ будетъ указано ниже, оправданъ быть не можетъ.

Долгосрочный кредитъ государства принимаетъ двоякую форму— *погашаемыхъ и непогашаемыхъ займовъ*. Различіе между этими

долгами состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ государство обязуется уплатить въ теченіе извѣстнаго срока капиталъ, во второмъ же, не обѣщая вовсе уплаты капитала и представляя своему усмотрѣнію выборъ времени погашенія долга, обѣщаетъ уплачивать только проценты. Такимъ образомъ, второй долгъ всегда является безсрочнымъ.

Въ III-й главѣ было разсмотрѣно, насколько оправдывается заключеніе непогашаемыхъ займовъ; было указано, что эти займы, граничащіе съ вѣчными, могутъ быть оправданы только для затратъ, которыя на долгое время вносятъ въ общественную жизнь новыя условія, благопріятствующія ея развитію, и—оказываютъ вліяніе не только на жизнь современниковъ, но и потомства. Въ теоріи и практикѣ, для доказательства предпочтительности однихъ займовъ предъ другими, приводятся обыкновенно слѣдующіе аргументы. Сторонники непогашаемыхъ долговъ утверждаютъ, что только эта система допускаетъ пониженіе процента сравнительно съ тѣмъ, по которому былъ заключенъ заемъ. Но исторія финансовъ Франціи за послѣдніе годы даетъ доказательства того, что и при заключеніи погашаемыхъ займовъ проценты могутъ быть понижаемы.— Превосходство же погашаемыхъ займовъ усматриваютъ въ томъ, что, будто бы проценты по нимъ нѣсколько ниже, курсъ такихъ государственныхъ бумагъ выше; незначительная разница въ курсѣ бумагъ по займамъ обоихъ разрядовъ лишаетъ этотъ доводъ первостепенной важности.—Мы потому отдаемъ предпочтеніе погашаемымъ займамъ, что признаемъ въ нихъ большее ручательство за осторожное пользованіе государства кредитомъ: необходимость погасить капиталъ служитъ тѣмъ „memento mori,“ которое способно нѣсколько удерживать правительство отъ легкомысленнаго заключенія займовъ.

Погашаемые займы принимаютъ слѣдующія формы.

а) *Облигаціонные*. Облигація имѣетъ нарицательную цѣну капитала и снабжена процентомъ опредѣленной высоты. При облигаціи есть листъ купоновъ, по которымъ уплачиваются проценты въ назначенные сроки. Сумма, которая написана на облигаціи, называется *нарицательной* цѣной; сумма, по которой онѣ впервые поступаютъ въ продажу—*выпускная* цѣна; биржевою называется та часто колеблющаяся цѣна, по которой покупаются и продаются облигаціи подъ вліяніемъ измѣняющихся условій денежнаго и кредит-

наго рынка. Первая продажа облигаціи называется *выпускомъ*. Эти займы, относительно погашенія, принимаютъ двѣ формы. а) Весь долгъ погашается ежегодными тиражами въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ. Каждый годъ можетъ быть погашаема, сравнительно съ предъидущимъ, большая доля, ибо съ каждымъ годомь уменьшается сумма, поступающая въ уплату процентовъ. б) При заключеніи займа назначаются сроки начала погашенія и его окончанія (напр., начало черезъ 10 лѣтъ, окончаніе—черезъ 20 лѣтъ). Въ послѣднемъ случаѣ государство имѣетъ большую свободу выбирать для погашенія время въ теченіе всего назначеннаго на это срока.

б) *Лоттерейные*, при которыхъ погашеніе занятыхъ капиталовъ производится въ опредѣленные сроки посредствомъ тиража и посредствомъ его же вся сумма процентовъ (безпроцентные лоттерейные займы) или часть этой суммы (процентные) не распредѣляется поравну между облигаціями, а падаетъ на извѣстное число выигрышей. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ владѣлецъ облигаціи вовсе не получаетъ процентовъ и можетъ получить ихъ въ видѣ болѣе или менѣе крупной суммы при выигрышѣ. Во второмъ же—часть суммы, предназначаемой на уплату процентовъ, по равну распредѣляется между облигаціями и уплачивается вѣрителямъ въ извѣстные сроки; другая же часть разбивается на извѣстное число выигрышей, которые и достаются при тиражѣ болѣе счастливымъ. Соблазнительность выигрыша, иногда дѣлая процентъ по этимъ займамъ ниже, нежели по займамъ другихъ формъ, доставляетъ выгоды государственному хозяйству. Въ литературѣ установилось отрицательное отношеніе къ лоттерейнымъ займамъ, имѣющимъ, будто бы, деморализующее вліяніе на народъ. „Оплодотворяющая влага, говоритъ одинъ писатель, которая, при своемъ истеченіи изъ государственныхъ кассъ, должна бы быть направлена чрезъ всѣ мелкіе каналы и борозды, чтобы повсемѣстно проявить свое живительное дѣйствіе, сосредоточивается въ немногихъ обширныхъ бассейнахъ, и сомнительно, чтобы изъ нихъ она проводилась дальше; во всемъ томъ обширномъ кругу, на который имѣютъ вліяніе государственные займы, людьми овладѣваетъ необузданная жажда наживы и игры, всѣ хотятъ обогатиться быстро и безъ труда, не черезъ побѣды надъ природой, но чрезъ подчиненіе самихъ себя ея темной силѣ—случаю“ [1]). Въ томъ же духѣ высказываются и многіе другіе извѣстные пи-

сатели [2]). Ставится на видъ усиленное развитіе, подъ вліяніемъ этихъ займовъ, биржевой игры и именно покупокъ промессъ, надежды выиграть. Мы считаемъ сильно преувеличенными дурныя стороны лоттерейныхъ займовъ. Можно, пожалуй, признавать за этими займами такое вліяніе, если выигрыши чрезмѣрно велики и сразу создаютъ выигравшему большое состояніе. Но умѣренные выигрыши могутъ содѣйствовать только развитію бережливости въ небогатыхъ классахъ, вызываемому желаніемъ пріобрѣсти облигацію лоттерейнаго займа и, при счастьѣ, увеличить благосостояніе. Изъ биржевой игры, въ ея разнообразныхъ формахъ, извлекаютъ выгоды обыкновенно биржевые дѣльцы; именно эти люди стремятся нажить богатство игрой, а не полезной для общества дѣятельностью. И при отсутствіи лоттерейныхъ займовъ биржевая игра будетъ привлекать этихъ лицъ и доставлять нѣкоторымъ изъ нихъ случай къ наживѣ безъ труда огромныхъ состояній. Личный же опытъ каждаго изъ насъ приводитъ къ убѣжденію, что масса мелкаго люда, пріобрѣтающаго облигаціи лоттерейныхъ займовъ, не оставляетъ своихъ занятій, не предается мечтательной праздности, а только находитъ вѣрное помѣщеніе трудовой копѣйкѣ и, не выигрывая, —таковъ удѣлъ большинства—имѣетъ небольшой запасъ на черный день. Нѣтъ, думаемъ мы, основанія отрицательно относиться къ лоттерейнымъ займамъ и ссылкой на запрещеніе закона частнымъ лицамъ розыгрывать лоттереи. Въ послѣднемъ случаѣ выигрышу немногихъ соотвѣтствуетъ несомнѣнный проигрышъ большинства участниковъ и столь же несомнѣнный, крупный выигрышъ предпринимателя. При лоттерейномъ же займѣ не проигрываетъ никто, ибо капиталъ сохраняется, и самый крупный выигрышъ—въ сбереженіи на процентахъ—достается не частному лицу, а государству [3]). — Поэтому, въ системѣ государственныхъ, городскихъ, общинныхъ займовъ можно удѣлить мѣсто и займамъ лоттерейнымъ.

в) *Пожизненныя ренты* образуютъ ту форму займовъ, при которой государство получаетъ капиталъ безвозвратно и уплачиваетъ кредитору проценты до его смерти. Вслѣдствіе невозвратности капитала, процентъ обыкновенно высокъ [4]), и въ этихъ помѣщеніяхъ находятъ особенную выгоду владѣльцы мелкихъ капиталовъ, проценты съ которыхъ не обезпечиваютъ спокойной старости. Дурная сторона этихъ займовъ та, что они особенно питаютъ эгоистическую

наклонность человѣка жить праздно и прожить все состояніе; такимъ образомъ, наслѣдники лицъ, получающихъ пожизненныя ренты, могутъ нерѣдко нести чувствительный ущербъ. Большинство писателей именно съ этой стороны возражаютъ противъ пожизненныхъ рентъ, и нельзя не согласиться съ ихъ возраженіями. При господствѣ права частной собственности и необходимости для человѣка почерпать изъ духовныхъ силъ и матеріальныхъ благъ семьи главныя условія существованія, не можетъ быть оправдано все то, что лишаетъ человѣка этой опоры. А такъ какъ пожизненныя ренты соблазняютъ человѣка прожить все состояніе и ничего не оставить наслѣдникамъ, то онѣ и заслуживаютъ порицаніе.—Сюда же примыкаютъ *тонтины* (получили свое названіе по имени изобрѣтателя итальянца Тонти). Онѣ занимаютъ среднее мѣсто между пожизненными рентами и лоттерейными займами. Группа лицъ, соединенныхъ въ одно цѣлое, образуетъ тонтину. Всѣ участники получаютъ ренту пожизненно; сверхъ того, по смерти одного участника, оставшіеся въ живыхъ получаютъ ренту, которая слѣдовала умершему. Такимъ образомъ, послѣдніе члены, пережившіе своихъ товарищей, могутъ получать очень большую ренту [5]). Понятно, что надежда пережить другихъ и имѣть крупный доходъ можетъ дѣйствовать еще болѣе соблазнительно, нежели система простыхъ пожизненныхъ рентъ. Небеніусъ даетъ этимъ рентамъ такую оцѣнку. „Всѣ эти средства добыть капиталы для нуждъ государства должны быть отвергнуты, да при томъ они и недостаточны: чѣмъ выше уровень нравственности народа, тѣмъ меньшимъ кругомъ лицъ должны ограничиваться они“ [6]).

Вторую форму долгосрочныхъ займовъ образуютъ *непогашаемые, рентные*, при которыхъ государство обѣщаетъ только платить проценты, но не возвратить капитала. Эти займы болѣе умѣстны въ центральномъ государственномъ кредитѣ, нежели въ кредитѣ городовъ, земствъ, общинъ, ибо уровень благосостоянія и платежная способность народа въ предѣлахъ всей страны отличаются гораздо большею устойчивостью, нежели въ предѣлахъ болѣе мелкихъ единицъ, и центральное государственное хозяйство съ гораздо большею увѣренностью въ своей состоятельности можетъ завѣщать уплату долга неопредѣленному будущему, нежели хозяйства земствъ, городовъ. Эти займы могутъ облекаться въ двоякую форму.

а) Рентные займы съ правомъ государства уплатить капиталъ. Правительство можетъ въ этомъ случаѣ, черезъ извѣстный срокъ по оповѣщеніи кредиторовъ, возвратить имъ капиталъ. Рента есть извѣстный процентъ къ тому капиталу, который, въ случаѣ желанія погасить долгъ, обязано возвратить правительство. б) Рентные займы безъ права государства возвратить капиталъ. При этомъ, погашеніе долга можетъ совершиться только чрезъ вольную покупку государствомъ рентныхъ свидѣтельствъ. Такъ какъ капиталъ не можетъ быть возвращенъ кредиторамъ, то здѣсь рента не есть процентъ, а абсолютная величина. Первая форма заслуживаетъ предпочтеніе потому, что предоставляетъ государству-должнику большую свободу дѣйствій и облегчаетъ возможность пониженія процента.

Способы заключенія займовъ раздѣляются на 3 разряда.

а) *Принудительные займы*, когда государство обязываетъ всѣ частныя хозяйства или нѣкоторыя группы гражданъ (болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, промышленниковъ) дать ему въ ссуду извѣстный капиталъ. Послѣдній распредѣляется между крупными территоріальными единицами (округами, провинціями), затѣмъ между болѣе мелкими (общинами, уѣздами) и изъ нихъ между отдѣльными хозяйствами, которымъ вмѣняютъ въ обязанность стать кредиторами государства [7]). Сюда же примыкаетъ такъ называемое *орошеніе*, когда кредиторы разными насильственными мѣрами (напр., угрозой, въ случаѣ неповиновенія, не возвратить имъ всего капитала или понизить проценты) вынуждаются сдѣлать добавку къ суммамъ, ссуженнымъ государству. Эти займы, понятные только при состояніи крайней необходимости, не могутъ быть оправданы наукой. Знакомство государства съ платежными силами отдѣльныхъ хозяйствъ не можетъ идти такъ далеко, чтобы не поставить многихъ кредиторовъ въ стѣсненное положеніе: многіе вынуждены, не имѣя на лицо свободныхъ капиталовъ, обращаться сами къ кредиту, часто ростовщичьему, чтобы дать государству требуемую сумму. Крайнее недовольство кредиторовъ, медленное поступленіе нужныхъ суммъ, крупныя недоимки,—вотъ необходимые спутники принудительныхъ займовъ.

б) *Займы патріотическіе* имѣютъ мѣсто тогда, когда государство обращается къ патріотическимъ чувствамъ капиталистовъ и проситъ ихъ ссудить ему капиталы на условіяхъ, болѣе выгодныхъ,

за низшій процентъ, нежели то было бы возможно по состоянію рынка въ данное время. Хотя воззваніе къ патріотическимъ чувствамъ народа, особенно въ годины тяжелыхъ испытаній, можетъ найдти откликъ и въ средѣ капиталистовъ, однако, трудно разсчитывать на полученіе этимъ способомъ значительныхъ суммъ. При обычномъ же состояніи государственной жизни, этому способу заключенія займа нельзя обѣщать сколько-нибудь значительный успѣхъ [8]). Такъ какъ, обращаясь къ патріотическимъ чувствамъ населенія, заемъ этотъ есть по существу своему, внутренній, неспособный привлекать заграничные капиталы, то страна, имѣющая малые запасы свободныхъ капиталовъ, имѣетъ особенно мало шансовъ на успѣхъ.

в) *Нормальные займы*, при которыхъ государство, стараясь добыть капиталы наиболѣе выгодно, привлекаетъ ихъ изъ тѣхъ хозяйствъ, которые желаютъ представить ихъ въ распоряженіе государства на обычныхъ условіяхъ денежнаго рынка. Здѣсь государство не прибѣгаетъ къ мѣрамъ принужденія, не взываетъ къ патріотическимъ чувствамъ капиталистовъ, а обращается только къ ихъ хозяйственному разсчету. Есть три вида заключенія нормальныхъ займовъ. При двухъ изъ нихъ государство дѣйствуетъ чрезъ биржу, банкировъ, которые служатъ главными посредниками во всѣхъ кредитныхъ сдѣлкахъ и всего ближе соприкасаются съ капиталами, ищущими помѣщенія. Связь между биржами разныхъ странъ помогаетъ привлеченію къ государственному займу и капиталовъ иноземныхъ. а) Если нѣтъ надобности торопиться съ реализованіемъ займа, то финансовое управленіе само чрезъ своихъ агентовъ, банкировъ, открываетъ подписку на заемъ. При этомъ, реализованіе займа совершается съ незначительными расходами. Необходимость получить въ короткое время нужную сумму побуждаетъ обращаться в) къ посредничеству одного банкира или цѣлой группы, которые подписываются на всю сумму, вручаютъ государству частію изъ собственныхъ, частію изъ занятыхъ средствъ весь капиталъ, и сами заботятся о помѣщеніи займа въ публикѣ. Этотъ способъ, доставляя государству въ короткое время весь нужный капиталъ, обходится дорого, ибо банкиры, беря на себя рискъ помѣщенія займа, стараются возмѣстить его значительной прибылью, требуютъ большихъ уступокъ на цѣнѣ покупаемыхъ облигацій. Надежда на со-

перничество между банкирскими домами, побуждающее ихъ соглашаться на наименьшую прибыль отъ операціи, служитъ плохимъ утѣшеніемъ: банкиры чаще стараются повысить прибыль посредствомъ соглашенія, нежели дать ей понизиться подъ вліяніемъ соперничества. 3) *Займы, реализуемые финансовымъ управленіемъ* (внутренніе) имѣютъ мѣсто тогда, когда кредитныя свидѣтельства продаются въ центральномъ и мѣстныхъ казначействахъ. Удаленіе отъ биржи и банкировъ, какъ каналовъ международнаго кредита и капитала, привлекаетъ къ этимъ займамъ почти исключительно туземные капиталы и оправдываетъ наименованіе такихъ займовъ „внутренними". — Хотя по условіямъ, въ которыхъ находится государственное хозяйство, можетъ быть оправдано пользованіе каждымъ изъ 3 способовъ, однако, послѣдній имѣетъ тѣ два важныхъ достоинства, что требуетъ наименьшихъ расходовъ и ведетъ къ *демократизаціи государственнаго кредита.* Казначейства, разсѣянныя по всей странѣ, гораздо болѣе доступны и мелкому люду, населенію отдаленныхъ окраинъ, чѣмъ биржа. Многія лица малодостаточныхъ классовъ имѣютъ удобный случай помѣстить свои сбереженія въ государственныя кредитныя бумаги [9]).

Вопросъ *о выборѣ валюты*, при заключеніи займовъ, не имѣетъ значенія для странъ съ благоустроеннымъ денежнымъ обращеніемъ. Въ странахъ же, гдѣ обращаются неразмѣнныя бумажныя деньги, утратившія часть своей цѣнности, этотъ вопросъ имѣетъ практическую важность. Заключеніе въ такой странѣ займовъ въ бумажной валютѣ невыгодно для государства, при наступающемъ пониженіи лажа, и выгодно, если лажъ повышается. Для кредиторовъ эти движенія лажа имѣютъ обратное значеніе. Сверхъ того, заключеніе займа въ бумажной валютѣ, если заемъ помѣщается, главнымъ образомъ, заграницей, не позволяетъ реализовать его такъ выгодно, какъ при валютѣ металлической, ибо на заграничныхъ рынкахъ происходятъ гораздо болѣе чувствительныя колебанія цѣнности бумажныхъ денегъ даннаго государства, нежели внутри страны. По этому, государство, принимающее мѣры для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ — а это является необходимой составной частью разумной экономической политики, — должно заключать займы въ металлической валютѣ.

Вопросъ объ *однообразіи государственныхъ долговъ* встрѣчаетъ

въ литературѣ различную оцѣнку. Онъ касается формы заключенія займовъ, нарицательной цѣны облигацій, срока уплаты процентовъ, порядка погашенія и т. п. Сторонники однообразія находятъ предпочтительнымъ, чтобы государство, выработавъ типъ займовъ, держалось его и чтобы каждый послѣдующій заемъ походилъ на предъидущіе. Это можетъ облегчить управленіе долгами и сдѣлать болѣе доступнымъ пониманію обширнаго круга все состояніе государственнаго кредита.—Сторонники разнообразія находятъ предпочтительнымъ заключеніе займовъ разныхъ формъ, ибо вкусы капиталистовъ весьма различны: одни имѣютъ большую наклонность къ обыкновеннымъ облигаціоннымъ или рентнымъ займамъ, другіе—къ лотерейнымъ, третьи—къ пожизненнымъ рентамъ и т. п. Разнообразіе типовъ долговъ даетъ возможность государству воспользоваться всѣми вкусами и наклонностями капиталистовъ и реализовать займы на условіяхъ болѣе выгодныхъ. Мы примыкаемъ къ послѣднему воззрѣнію и думаемъ, что если крайнее разнообразіе въ долгахъ вноситъ только запутанность въ финансовое управленіе, то, въ связи съ цѣлями, для которыхъ возникаетъ долгъ, съ преобладаніемъ наклонности къ риску въ однихъ капиталистахъ и желанія спокойно пользоваться точно опредѣленнымъ доходомъ въ другихъ—разнообразіе типовъ до извѣстной степени можетъ быть вполнѣ оправдано.

Установленіе процента принимаетъ двѣ формы. а) Процентъ устанавливается равнымъ рыночному. Обѣщая такой процентъ, государство получаетъ отъ кредитора капиталъ, равный написанному на облигаціи. б) Процентъ опредѣляется круглой цифрой безъ всякаго соотвѣтствія съ рыночнымъ; онъ можетъ быть выше послѣдняго, но обыкновенно бываетъ ниже. Въ послѣднемъ случаѣ, уже съ самаго момента заключенія займа, выпускная и биржевая цѣны облигацій не равны цѣнѣ нарицательной, и государство получаетъ меньшій капиталъ, нежели написанный на облигаціи, который оно обѣщало уплатить кредитору. Практика предпочитаетъ второй способъ опредѣленія процента. Предпочтеніе это мотивируется слѣдующими соображеніями. 1) При существованіи „законнаго“ процента и недостаточности на рынкѣ капиталовъ, государство было бы вынуждено платить, слѣдуя первому способу, процентъ высшій установленнаго закономъ для частныхъ кредитныхъ сдѣлокъ т. е. само бы нарушило законъ, что оно искусно прикрываетъ во второмъ

случаѣ. 2) Второй способъ ведетъ къ сбереженію на процентахъ, ибо надежда кредиторовъ получить большій капиталъ, нежели ссуженный государству, поддерживаетъ курсъ этихъ процентныхъ бумагъ выше, нежели выпущенныхъ al pari. Первое возраженіе, вообще, не довольно серьезное, не имѣетъ ничего общаго съ государственнымъ кредитомъ. Второе же, подкрѣпляемое многими фактами, не имѣетъ всеобщаго значенія, оправдывается далеко не всегда. При оживленномъ состояніи биржи, при такомъ положеніи финансовъ, когда кредиторы могутъ въ недалекомъ будущемъ разсчитывать на пониженіе процента, а стало быть возвратъ капитала, курсъ низкопроцентныхъ рентныхъ свидѣтельствъ, какъ показываютъ многіе факты финансовой исторіи Франціи и Англіи, стоитъ выше, нежели высокопроцентныхъ, что и сберегаетъ финансовому управленію на суммахъ, поступающихъ въ уплату процентовъ. Но этой разницы въ курсахъ вовсе не замѣчается при вяломъ настроеніи биржи, въ государствахъ съ потрясеннымъ кредитомъ; когда нѣтъ данныхъ разсчитывать на пониженіе процента въ недалекомъ будущемъ, курсы высоко и низко-процентныхъ бумагъ стоятъ на одномъ уровнѣ [10]). Но даже при возможности сберегать на процентахъ, низкопроцентные займы имѣютъ крупную невыгоду. При установленіи высокаго процента, близко подходящаго къ рыночному, можно разсчитывать на его пониженіе въ недалекомъ будущемъ, что даетъ крупныя сбереженія на суммѣ, поступающей въ уплату процентовъ. Не имѣя надежды получить отъ государства капиталъ, большій ссуженнаго, кредиторы потребуютъ, можетъ быть, нѣкотораго повышенія процента, но излишекъ въ $^1/_4$ или $^1/_2\,\%$, который нужно платить въ первые годы по заключеніи займа, можетъ быть съ избыткомъ искупленъ сбереженіемъ, которое дастъ со временемъ пониженіе процентовъ на 1 или $1^1/_2$.—При низкихъ процентахъ этотъ путь отрѣзанъ. Такимъ образомъ, установленіе процента, близкаго къ рыночному, заслуживаетъ предпочтенія [11]).

Должны ли подлежать налогу проценты по государственнымъ долгамъ? Мы считаемъ нужнымъ дать на это утвердительный отвѣтъ. Доводы противниковъ, что государство, взимая налогъ съ процентовъ, уплачиваемыхъ кредиторамъ, соотвѣтственно съ налогомъ должно возвысить процентъ, т. е. выдавать одной рукой то же, что беретъ другой, часто не имѣетъ основанія: условія, отъ которыхъ

зависитъ процессъ переложенія налоговъ, такъ разнообразны, что нельзя считать за общее правило возможность переложенія подати съ кредитора на должника, въ данномъ случаѣ, повышенія процента соотвѣтственно съ окладомъ налога; когда запасъ свободныхъ капиталовъ увеличивается и процентъ вообще имѣетъ наклонность къ пониженію, то можно съ значительнымъ вѣроятіемъ разсчитывать, что кредиторъ будетъ нести на себѣ весь налогъ или часть его. Но если бы даже налогъ этотъ былъ переложенъ на государство, то онъ необходимъ, дабы капиталисты, все имущество которыхъ помѣщено въ государственныя процентныя бумаги, платили прямые налоги, ибо только въ нихъ однихъ выражается тѣсная, установленная самой властью, финансовая связь между гражданами и государствомъ. Конечно, исключеніемъ должны служить тѣ займы, при заключеніи которыхъ кредиторы были навсегда освобождены отъ налога.

Пониженіе процентовъ есть такая операція, посредствомъ которой нарицательно понижается процентъ по государственнымъ долгамъ. Если пониженіе не совершается принудительно, а по соглашенію съ кредиторами, то юридически оно можетъ быть вполнѣ оправдано. Дабы послѣднее имѣло мѣсто, необходимо на лицо два условія. 1) Такое состояніе денежнаго рынка, когда процентъ ниже платимаго государствомъ по ранѣе заключеннымъ займамъ. При хорошо устроенномъ управленіи долгами, избирается для пониженія такое время, когда рядъ хозяйственныхъ условій вызываетъ пониженіе рыночнаго процента на продолжительный періодъ. 2) Изъ финансовополитическихъ соображеній необходимо обезпеченіе государства капиталами, которые могли бы быть выданы кредиторамъ, не желающимъ уменьшенія процента. Конечно, если для пониженія выбрано хозяйственно удобное время, то кредиторы, уже по условіямъ рынка, не найдутъ болѣе выгоднаго помѣщенія для своихъ капиталовъ, и только очень немногіе изъ нихъ потребуютъ капиталъ обратно, большинство же согласится на пониженіе процентовъ. Выгоды, проистекающія для государственнаго казначейства изъ пониженія процентовъ, не должны закрывать предъ правительствомъ невыгоды, которыя можетъ повлечь за собой быстрая уплата суммъ государственнаго долга; этой уплаты склонны потребовать многіе мелкіе капиталисты, чувствительные къ пониженію процентовъ. Воз-

вратъ имъ капиталовъ и желаніе ихъ увеличить доходъ легко могутъ побуждать ихъ на неразсчетливое основаніе разнообразныхъ предпріятій и влечь за собой растрату многихъ капиталовъ.—Пониженіе процентовъ можетъ быть выполнено посредствомъ заключенія новаго займа съ болѣе низкими процентами и усиленнаго погашенія прежнихъ долговъ.

Послѣдній актъ въ управленіи долгами есть ихъ *погашеніе*. Относительно долговъ срочныхъ вопросъ о погашеніи рѣшается очень легко: если частное хозяйство подрываетъ свой кредитъ и лишаетъ себя прочныхъ основаній не точнымъ исполненіемъ обязательствъ, то еще болѣе невыгодъ можетъ испытывать государственное хозяйство, поколебавши довѣріе капиталистовъ опущеніемъ сроковъ, на которые была назначена уплата долговъ. А потому, срочные займы должны быть погашаемы своевременно, хотя-бы это стоило большихъ усилій и жертвъ: дорожа своимъ кредитомъ, государственное, городское, земское хозяйства не должны останавливаться предъ заключеніемъ невыгоднаго займа, что-бы въ срокъ покрыть долгъ, возникшій на условіяхъ, болѣе выгодныхъ.

Иначе стоитъ вопросъ относительно долговъ безсрочныхъ. Они не связаны съ тѣмъ внѣшнимъ условіемъ—срокомъ,—которое въ первомъ случаѣ оправдываетъ крупныя жертвы должника, для сохраненія его кредитоспособности. Приносить такую жертву, заключать менѣе выгодные займы для погашенія безсрочныхъ и болѣе выгодныхъ является совершенной нелѣпостью. А потому, здѣсь заслуживаютъ обсужденія только тѣ способы уплаты долга, которые не представляются, по крайней мѣрѣ, съ перваго взгляда несомнѣнно невыгодными и даже раззорительными для государства-должника. Эти способы могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ типамъ.

1) Быстрое погашеніе всего безсрочнаго долга или крупной части его. Это можетъ быть выполнено двумя способами.

а) Продажей государственныхъ земель. Съ точки зрѣнія узкихъ финансовыхъ разсчетовъ, эта мѣра представляется вполнѣ цѣлесообразною. Если, какъ принято думать и какъ доказывается многочисленными наблюденіями въ разныхъ странахъ, государственныя имущества малодоходны и есть возможность продать ихъ за сумму, равную рентѣ, капитализированной изъ 2, 3, даже 4%, для упла-

ты долга, стоющаго 5—6%, то государственное казначейство получаетъ крупное сбереженіе, и народъ освобождается отъ извѣстной доли налоговъ, покрывавшихъ проценты по долгу. Но этотъ способъ, доступный только для государствъ или городовъ съ обширными площадями земли, которая является главнымъ видомъ домэнъ, теряетъ всю свою привлекательность, когда нужно отъ словъ переходить къ дѣлу. Продажа въ теченіе не многихъ лѣтъ огромныхъ площадей земли, что-бы погасить 1—2 милліарда долга или прямо невозможна, или требуетъ предоставленія покупателямъ такихъ льготъ, такого пониженія цѣны, такихъ разсрочекъ платежей, что должна быть для государства прямо невыгодна.—Наконецъ, если-бы представилась возможность продать быстро и выгодно милліоны казенныхъ десятинъ, такая мѣра не можетъ быть оправдана изъ высшихъ соображеній, которыя должны лежать въ основаніи хозяйственной политики. Это высшее соображеніе, подкрѣпляемое научной мыслью новаго времени и, частію, проникающее въ законодательство—поставить государство въ возможность не только юридическаго, но и непрерывнаго и незатруднительнаго фактическаго воздѣйствія на хозяйственную жизнь народа въ лицѣ настоящаго и длиннаго ряда будущихъ поколѣній. А такъ какъ возможность воздѣйствія тѣмъ болѣе велика, чѣмъ большей массой цѣнностей владѣетъ государство, то отчужденіе земли, какъ самого важнаго хозяйственнаго блага, не можетъ быть оправдано ни для уплаты долговъ, ни для какихъ-либо иныхъ цѣлей [12]).

б) Введеніемъ налоговъ, которые составили-бы въ теченіе немногихъ лѣтъ сумму, способную покрыть крупный долгъ или большую его часть. Эта мысль, имѣвшая еще въ началѣ нынѣшняго вѣка много сторонниковъ, среди нихъ и первоклассныхъ экономистовъ, опирается на предположеніе, что уменьшенію или погашенію долговъ государства будетъ соотвѣтствовать, какъ прямое слѣдствіе, расшиpеніе кредита между частными хозяйствами; оно вызывается необходимостью для многихъ изъ нихъ уплатить въ срокъ высокій налогъ и недостаточностью дохода или даже свободнаго капитала для этой уплаты. Если государственный долгъ, разсуждаютъ сторонники этого мѣропріятія, стоитъ 5% и требуетъ, для покрытія процентовъ, ежегодныхъ налоговъ въ 100 милліон., то въ частныхъ хозяйствахъ капиталъ въ 2000 милліоновъ является связан-

нымъ, предназначеннымъ для уплаты только процентовъ. Уплатить этотъ капиталъ сразу—значитъ освободить себя на всегда отъ извѣстной суммы налоговъ и тѣмъ облегчить условія развитія общественнаго хозяйства.—Возможность для общественнаго хозяйства вынести въ теченіе немногихъ лѣтъ такую тягость доказывается ссылкою на годы войны и покрытіе изъ налоговъ огромныхъ военныхъ расходовъ.—Если для цѣлей теоретическаго познанія достаточно считаться только съ важнѣйшими силами, дѣйствующими въ общественномъ хозяйствѣ, то, при осуществленіи какого-либо мѣропріятія, должно имѣть въ виду всю совокупность условій, вліяющихъ на экономическую жизнь. Вся же совокупность условій дѣлаетъ для народнаго хозяйства эту мѣру крайне тягостной. Новые усиленные налоги, распредѣленные между плательщиками даже вполнѣ равномѣрно, поведутъ къ разрушенію многихъ хозяйствъ. Кредиторы государства и другіе владѣльцы денежныхъ капиталовъ будутъ испытывать отъ этого налога наименѣе невыгодъ: они будутъ въ состояніи уплатить налогъ изъ своихъ капиталовъ безъ необходимости обращаться къ кредиту и искать его, быть можетъ, на условіяхъ обременительныхъ. Но землевладѣльцы, промышленники, торговцы, не имѣющіе свободныхъ денежныхъ капиталовъ, будутъ вынуждены искать ихъ нерѣдко на условіяхъ тягостныхъ, сокращать свое производство, обращать извѣстную часть постоянныхъ капиталовъ въ деньги; а сокращеніе производства, убыточное для каждаго предпріятія, гибельно дѣйствуетъ особенно на мелкихъ производителей. Съ каждымъ успѣхомъ техники ихъ положеніе, на ряду съ болѣе крупными, становится все менѣе устойчивымъ, и каждое условіе, затрудняющее имъ веденіе предпріятія, ускоряетъ ихъ гибель въ неравной борьбѣ. Такимъ образомъ, раззореніе многихъ мелкихъ предпріятій должно быть ближайшимъ послѣдствіемъ усиленнаго погашенія долговъ этимъ способомъ. Но и крупнымъ предпріятіямъ эта мѣра можетъ принести тяжкія испытанія. При современномъ состояніи хозяйства, многія крупныя предпріятія странъ, наиболѣе развитыхъ экономически, производятъ для всемірнаго рынка. На этомъ рынкѣ идетъ безкровная борьба между англичанами, американцами, нѣмцами, французами, и широко развитое соперничество, вызывающее пониженіе цѣнъ до предѣловъ, у которыхъ прекращается выгодность производства, даетъ побѣду тѣмъ,

которые пользуются хотя незначительными преимуществами. Каждое новое завоеваніе, сдѣланное на всемірномъ рынкѣ однимъ народомъ, ревниво оберегается имъ отъ соперниковъ, и пораженіе на этомъ рынкѣ, уменьшеніе сбыта товаровъ, заглаживается не легко. Такимъ образомъ, если многія крупныя предпріятія страны, подъ вліяніемъ усиленнаго погашенія государственныхъ долговъ оцѣниваемымъ способомъ, хотя только на 3—4 года вынуждены будутъ сократить производство для всемірнаго рынка, они, оправившись и возвративъ производство въ обычное русло, найдутъ свое мѣсто занятымъ другими народами.—Но раззореніе многихъ частныхъ хозяйствъ представляется еще болѣе неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этой мѣры, если вспомнить, что налоги во всѣхъ странахъ распредѣляются крайне неравномѣрно, что они болѣе тяжелы для добросовѣстныхъ плательщиковъ и менѣе обременительны для гражданъ съ гибкой совѣстью. Если налоги далеко неравномѣрно тяжелы, поглощая $^1/_7$, $^1/_6$, $^1/_4$ общественнаго дохода, то какъ же должно быть велико различіе въ бремени податей, требующихъ отъ гражданъ $^1/_{15}$—$^1/_{10}$ части всего ихъ имущества.—Всѣ приведенныя соображенія объясняютъ, почему не слѣдуетъ оправдывать эту мѣру ссылкой на несеніе той или другой страной тяжелыхъ налоговъ въ военное время. Обширная и продолжительная война потрясаетъ все народное хозяйство и причиняетъ странѣ, даже при благопріятномъ исходѣ, крупныя потери. Бремя податей, введенныхъ для военныхъ цѣлей, можетъ быть скорѣе оправдано въ общей массѣ потрясеній, испытываемыхъ страною, нежели въ мирное время, при плавномъ теченіи хозяйства. Это бремя способно скорѣе, нежели тягость заключаемыхъ займовъ, уменьшить продолжительность войны. Въ мирное же время такое кровопусканіе и потому не можетъ быть оправдано, что оно ни мало не обезпечиваетъ народа въ будущемъ отъ злоупотребленій кредитомъ со стороны государственной власти.

2) Постепенное и сравнительно медленное погашеніе долговъ можетъ принимать двоякую форму.

a) Чрезъ образованіе особаго погасительнаго фонда, имѣющаго самостоятельное мѣсто на ряду съ финансовымъ управленіемъ. Въ распоряженіе этого фонда предоставляются особыя суммы (обыкновенно часть капиталовъ, полученныхъ изъ займа, поступленія изъ

общихъ государственныхъ доходовъ) которыя наростаютъ процентами и затрачиваются на покупку государственныхъ кредитныхъ обязательствъ. На получаемые по этимъ обязательствамъ проценты фондъ снова покупаетъ облигаціи и т. д. По разсчету изъ сложныхъ процентовъ, даже не большая сумма, непрерывно увеличиваемая наростающими процентами, способна въ извѣстный періодъ погасить громадный долгъ. Математически эти разсчеты совершенно вѣрны; но упускаются изъ вида многочисленныя препятствія, которыя дѣйствительная жизнь ставитъ на пути къ достиженію цѣли. А такими препятствіями служатъ и трудность производительнаго помѣщенія всѣхъ суммъ, наростающихъ на капиталъ, и угнетенное состояніе хозяйственныхъ оборотовъ, причиняющее уничтоженіе многихъ капиталовъ и, въ особенности, дѣйствія государственной власти. Послѣдняя, имѣя въ погасительномъ фондѣ большой запасъ свободныхъ капиталовъ, всегда склонна пользоваться ими вопреки ихъ назначенію, черпать изъ нихъ, когда заключеніе займа сопряжено съ затрудненіями. Вотъ почему эта система погашенія государственныхъ долговъ, примѣнявшаяся въ большинствѣ государствъ Европы, отмѣнена почти повсемѣстно.

б) Единственнымъ правильнымъ способомъ уплаты долговъ является погашеніе ихъ изъ бюджетныхъ остатковъ, изъ излишковъ доходовъ надъ расходами, а также изъ чрезвычайныхъ поступленій (контрибуціи). Но, дабы погашеніе долговъ, при незначительности бюджетныхъ остатковъ, не было слишкомъ медленно, правительство должно напрягать всѣ силы для улучшенія системы налоговъ, для увеличенія государственныхъ доходовъ, насколько это допускаетъ состояніе народнаго хозяйства.—Платежи процентовъ и погашенія по долгу изъ опредѣленныхъ источниковъ дохода (спеціальное прикрытіе долга) тѣмъ болѣе могутъ быть оправданы, чѣмъ менѣе общенародное значеніе имѣетъ затрата, совершенная посредствомъ займа. Поэтому, напр., прикрытіе долга изъ доходовъ отъ желѣзной дороги, для сооруженія которой онъ возникъ, можетъ быть скорѣе оправдано, нежели долга для улучшенія быта бѣднѣйшихъ классовъ исключительно изъ платежей, возложенныхъ на эти классы.

Познакомимся со способами погашенія бумажно-денежнаго долга.

1. *Уничтоженіе бумажныхъ денегъ*, признаніе правительствомъ,

что всѣ находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги ничего не стоютъ, не должны быть обязательно принимаемы въ платежъ казною или частными лицами. Формально, такая мѣра есть вопіющая несправедливость: государственная власть должна служить гражданамъ примѣромъ точнаго исполненія обязательствъ, а между тѣмъ она однимъ почеркомъ пера признаетъ негодными деньги, пущенныя ею въ оборотъ и ставшія всеобщимъ платежнымъ средствомъ. Есть, однако, случай, когда нельзя по существу возражать противъ этого мѣропріятія: если бумажныя деньги упали до $^1/_{500}$, $^1/_{1000}$ своей цѣнности, понизились почти до нуля, то никакія усилія финансоваго управленія, никакое напряженіе хозяйственныхъ силъ народа не могутъ возстановить ихъ цѣнность. Фактически, въ этихъ случаяхъ онѣ почти ничего не стоютъ, а потому, не обольщая себя и народъ, государственная власть можетъ прибѣгнуть къ этой крайней мѣрѣ и съ одного удара покончить съ выродившимся бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Разъ же обезцѣненіе только умѣренно, это средство должно быть совершенно отвергнуто и замѣнено однимъ изъ слѣдующихъ трехъ.

2. *Девалюація*, т. е. пониженіе нарицательной цѣнности бумажныхъ денегъ до полнаго уничтоженія лажа, до возможности для нихъ обмѣниваться на монету al pari. Такимъ образомъ, если одинъ кредитный рубль стоитъ только 65 коп. серебромъ, то правительство совершитъ девалюацію, постановляя, что отнынѣ бумажный рубль долженъ быть принимаемъ во всѣхъ платежахъ только за 65 коп. Эта операція, испытанная въ разныхъ государствахъ и иногда сопровождавшаяся успѣхомъ, представляется, повидимому, и теоретически совершенно правильною. Не есть ли самообольщеніе думать, что 100 бумажныхъ рублей имѣютъ большую покупательную силу чѣмъ 65 металлическихъ? Понесутъ-ли отдѣльныя лица или правительство ущербъ отъ того, что фактически понизившаяся цѣнность бумажныхъ денегъ будетъ понижена и юридически? Подробный анализъ показываетъ, что съ девалюаціей сопряжены два неудобства. 1) Лажъ, съ каждымъ успѣхомъ въ развитіи международныхъ отношеній, пріобрѣтаетъ все большую подвижность. Правительство не въ состояніи найдти точку опоры для совершенія девалюаціи: оно признаетъ нарицательную цѣнность рубля равной 65 коп., но нѣтъ ручательства, что чрезъ мѣсяцъ онъ не будетъ

стоитъ 60 или 70 коп. Въ первомъ случаѣ снова появится лажъ и цѣль правительства не будетъ достигнута; во второмъ—обнаружится недостатокъ въ бумажныхъ деньгахъ, способный легко соблазнить къ новому ихъ выпуску даже за предѣлы потребностей оборота. 2) Вторая и гораздо большая невыгода состоитъ въ томъ, что девалюація особенно пагубно отражается на судьбахъ тѣхъ классовъ, которые имѣютъ право на наибольшую заботливость государственной власти. Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ особенно рѣзко обнаруживается въ ихъ отношеніи къ монетѣ и къ товарамъ, ввозимымъ изъ заграницы; оно гораздо слабѣе отражается на цѣнахъ многихъ туземныхъ произведеній. Но если цѣны послѣднихъ медленно слѣдуютъ за лажемъ вверхъ, то имѣютъ наклонность, поднявшись, не опускаться при движеніи лажа внизъ. Если, поэтому, вслѣдъ за девалюаціей понизятся цѣны привозныхъ товаровъ, то туземныя издѣлія, составляющія главные предметы потребленія рабочихъ классовъ, не подешевѣютъ, соотвѣтственно съ девалюаціей, и заработная плата, при стремленіи техническихъ особенностей современнаго производства вызывать относительный излишекъ населенія и при старательномъ пользованіи предпринимателей всѣми поводами для пониженія платы, понизится, и положеніе рабочихъ классовъ можетъ ухудшиться на долгое время [13]). Наконецъ, девалюація есть потому обоюдуострое оружіе, что можетъ быть совершена правительствомъ безъ напряженія силъ и при кажущемся соблюденіи всѣхъ интересовъ. А этого рода мѣры обыкновенно не даютъ поучительныхъ уроковъ и забываются раньше, чѣмъ успѣли изгладиться причиненныя ими невыгоды.

3. *Извлеченіе изъ оборота и уничтоженіе извѣстнаго количества бумажныхъ денегъ посредствомъ займовъ.* Правительство заключаетъ заемъ, привлекаетъ къ себѣ бумажныя деньги и предаетъ ихъ сожженію. Строго формально, эта мѣра заслуживаетъ полное оправданіе: правительство принимаетъ на себя отвѣтственность за пресыщеніе оборота бумажными деньгами, свято исполняетъ свои обязательства и возстановляетъ валюту.—Если бы правительство стояло совершенно особнякомъ отъ гражданъ и народнаго хозяйства, то можно было бы удовлетвориться требованіями формальной справедливости. Разъ же это не такъ, возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности этой мѣры и ея вліяніи на народное хозяйство.

Обыкновенно эта мѣра—такъ можно принять и въ теоріи—совершается при слѣдующихъ обстоятельствахъ: а) лажъ высокъ, нужно извлечь изъ обращенія бумажныхъ денегъ на крупную сумму и заключить крупный заемъ; б) государство уже обременено долгами, финансы его разстроены, и новый крупный заемъ можетъ быть заключенъ только на невыгодныхъ условіяхъ; в) къ этому присоединяется скудость свободныхъ капиталовъ на туземномъ рынкѣ. Можетъ быть одно изъ двухъ. а) Заключается внутренній заемъ. Очень выгодныя для кредиторовъ условія могутъ побудить многихъ капиталистовъ вынуть капиталы изъ доселѣшняго помѣщенія и направить къ новому государственному займу. Это перемѣщеніе капиталовъ ослабляетъ многія отрасли промышленности, затрудняетъ отпускную торговлю и склоняетъ платежной балансъ къ невыгодѣ данной страны, что опять имѣетъ стремленіе колебать цѣнность бумажныхъ денегъ. в) Заемъ заключается за границей. Это еще сильнѣе увеличиваетъ невыгодность платежнаго баланса, еще болѣе увеличиваетъ запросъ на монету и еще болѣе стремится понизить цѣнность бумажныхъ денегъ. Наконецъ, во всѣхъ случаяхъ новый крупный заемъ—обременяетъ народъ новыми платежными тягостями. Вотъ причины, по которымъ нужно часто высказываться противъ этого средства [14]). Если же условія въ данной странѣ болѣе благопріятны, нежели перечисленныя подъ пунктами а, б и в, если лажъ невысокъ и нужно извлечь изъ обращенія лишь небольшую сумму бумажныхъ денегъ, то мѣра эта можетъ быть вполнѣ оправдана.

4. *Совокупность экономическихъ и финансовыхъ мѣропріятій въ связи съ мѣрами, дѣйствующими прямо на бумажно-денежное обращеніе*. Правительство въ этомъ случаѣ отказывается отъ вышеперечисленныхъ мѣропріятій. Оно не стремится возстановить цѣнность бумажныхъ денегъ однимъ почеркомъ пера, а сосредоточиваетъ всѣ свои средства на развитіи экономическихъ силъ страны. Какъ воздѣйствовать на эти силы—вопросъ, рѣшаемый политикой въ связи съ данными условіями времени и мѣста. Поднятіе благосостоянія сельскихъ классовъ чрезъ увеличеніе ихъ землевладѣнія, переселеніе изъ густонаселенныхъ центральныхъ мѣстностей на плодородныя и почти необитаемыя окраины, улучшеніе желѣзныхъ и водныхъ путей, поддержаніе мелкой промышленности пря-

мымъ воздѣйствіемъ, а крупной—чрезъ разумно проведенную систему таможенныхъ налоговъ—вотъ важнѣйшія мѣропріятія, способныя увеличить производительность труда, оживить обмѣнъ, а чрезъ это и сдѣлать болѣе выгоднымъ заграничный платежный балансъ и усилить потребность въ бумажныхъ деньгахъ, какъ орудіяхъ обращенія.—Рядомъ съ этимъ должны идти столь же плодотворныя измѣненія въ финансахъ: въ доходахъ—правильное, наиболѣе сотвѣтствующее требованіямъ теоріи, построеніе налоговъ, пошлинъ, пользованіе государственными имуществами, въ расходахъ—крайняя бережливость въ затратахъ, производительность которыхъ сомнительна. Съ тѣмъ вмѣстѣ остатки государственныхъ доходовъ надъ расходами могутъ быть съ пользою употребляемы для постепеннаго извлеченія бумажныхъ денегъ, насколько замѣчается излишекъ ихъ въ обращеніи. Но главное условіе при всемъ этомъ—необремененіе народа новыми безполезными займами и твердая рѣшимость правительства не выпускать болѣе бумажныхъ денегъ для цѣлей финансовыхъ, не создавать себѣ капиталовъ изъ ничего, въ ущербъ для народнаго хозяйства.—Мы съ особенной настойчивостью указываемъ на рѣшительное преимущество этой мѣры предъ всѣми другими. Первыя три борятся прямо съ недостатками бумажно-денежнаго обращенія и если побѣждаютъ ихъ, то устраняютъ одно изъ многихъ хозяйственныхъ бѣдствій и, быть можетъ, далеко не важнѣйшее. Послѣдняя же мѣра, не достигая такъ скоро этой цѣли, даетъ дѣятельности правительства то теченіе, которое оживляетъ все народное хозяйство, развиваетъ его ростъ и не только создаетъ условія для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ, но и безконечно увеличиваетъ его силы до возможности обойдтись при финансовыхъ затрудненіяхъ въ будущемъ безъ чрезмѣрныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ или же легче возстановить ихъ цѣнность, если бы выпуски были неизбѣжны. Относя все сказанное къ Россіи, мы заключимъ этотъ отдѣлъ слѣдующими словами Н. Х. Бунге: „такъ какъ вліяніе нашей денежной системы проникло съ большей или меньшей силою во всѣ проявленія нашей экономической жизни, и такъ какъ эта жизнь со всѣми своими недостатками отразилась на денежной системѣ (мы обращались къ бумажнымъ деньгамъ, потому что не имѣли другихъ финансовыхъ рессурсовъ), то можно съ полнымъ правомъ сказать, что наша денежная система можетъ улучшиться не только вслѣд-

ствіе того, что будетъ сдѣлано полезнаго для нея самой, но и вслѣдствіе того, что будетъ предпринято въ видахъ обновленія на разумныхъ началахъ всего строя нашей экономической жизни“ [15]).

Примѣчанія къ V-й главѣ.

[1]) Hock., Т. ж., 286.

[2]) Nebenius 350—51, Wagner 444, Stein.

[3]) Въ томъ же духѣ высказывается *Леруа-Болье*. 245—50.

[4]) На сколько высокъ процентъ при пожизненныхъ рентахъ, видно, напр., изъ того, что въ Англіи при Вильгельмѣ III заемъ въ 1 милл. фунтовъ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: каждый, вносившій 100 фунтовъ, имѣлъ право на пожизненное полученіе 14 фун. въ годъ. Leroy-Beaulieu. 212.

[5]) Около 1730 г. во Франціи умерла одна женщина 96 лѣтъ. Она участвовала въ двухъ тонтинахъ, учрежденныхъ въ 1689 и 1696 гг., внесла въ обѣ только 600 фр., пережила всѣхъ участниковъ и получила въ послѣдній годъ жизни 73500 фр. При жизни всѣхъ участниковъ, ежегодная рента каждаго составляла только 10%—60 фр. въ годъ для названной женщины. Leroy-Beaulieu, 213.

[6]) Nebenius. Т. ж. 343.

[7]) Принудительный заемъ 1793 г. во Франціи, вмѣсто 1 милліарда, доставилъ казнѣ только 100 милліоновъ франковъ. Многочисленные займы этого рода также и въ другихъ государствахъ. См. Leroy-Beaulieu. 197 и далѣе.

[8]) Неуспѣхъ займовъ этого рода во Франціи въ 1831 и 48 гг. Правительство, находясь послѣ революцій 1830 и 48 гг. въ стѣсненномъ положеніи, приглашало покупать 5% ренту вмѣсто 80 (биржевая цѣна) за 100 фр. Поступленія были незначительны: въ первый разъ была подписка только на 1022000 фр. ренты, во второй—вмѣсто ожидаемыхъ 100 милл. ренты, состоялась подписка только на 1309104 фр. L—Beaulieu. 206.

[9]) Этотъ видъ заключенія займовъ особенно успѣшно развился во Франціи и повелъ за собой привлеченіе къ государственному кредиту даже самыхъ мелкихъ сбереженій.

[10]) Такъ было, напр., въ Австріи въ 1848—68 г., когда курсъ всѣхъ процентныхъ бумагъ, при крайнемъ разнообразіи процентовъ, былъ одинъ и тотъ-же. Wagner. назв. соч. 449.

[11]) Л. ф. Штейнъ, не придавая практическаго значенія этому вопросу, говоритъ слѣдующее: «цѣнность и биржевая цѣна обѣщанія платить проценты, подчиняются вліяніямъ, которыя вызываютъ слишкомъ дробныя различія въ выпускномъ курсѣ, что-бы высота процента могла слѣдовать за ними. Когда за 5 процентныя облигаціи, съ нарицательной цѣной въ 100, получаютъ 90, то за $5\frac{1}{2}$% легко получить 100, если-же по-

лучаютъ $98^1/_3$ или подобную сумму, то рѣшительно невозможно измѣнить такъ 5%, что-бы высота ихъ соотвѣтствовала выпускной цѣнѣ во 100. Поэтому представляется просто невозможнымъ достигнуть, посредствомъ поднятія высоты процента, того, чтобы выпускная цѣна сполна покрывала нарицательную». (Stein. Lehrbuch 714.) На это можно возразить Штейну, что важно не точное совпаденіе этихъ цѣнъ, а возможное ихъ сближеніе. Указанныя въ текстѣ выгоды легче достижимы при отношеніи нарицательной цѣны къ выпускной, какъ 100: 95, нежели какъ 100: 70.

[12]) См. подробнѣе въ моей статьѣ: «Принципъ неотчуждаемости государственныхъ земель». Юрид. Вѣстн. 1884, VIII и IX.

[13]) Положимъ, что работникъ получаетъ 300 бумажныхъ рублей въ годъ. По девалюаціи съ 300 на 200, плата его упадетъ до 250—270 рублей (если не больше). Многіе товары туземнаго производства, если и не поднялись въ цѣнѣ соотвѣтственно съ лажемъ, то подорожали на 7—8—10—15% (хлѣбъ, топливо и т. п.) Цѣна ихъ, и по девалюаціи, удержится на этой высотѣ и, такъ какъ они поглощаютъ большую часть доходовъ работника, положеніе этого класса замѣтно ухудшится.

[14]) Полагая, что въ Россіи, для уничтоженія лажа, нужно было бы извлечь изъ оборота не менѣе 500 милл. бумажныхъ рублей, мы считаемъ нецѣлесообразнымъ совершить эту операцію съ одного удара, посредствомъ крупнаго займа.

[15]) Замѣтки о настоящемъ положеніи нашей денежной системы. Сборн. Госуд. Знаній. VIII, 127.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ

и

УЧЕНІЙ О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ КРЕДИТѢ.

ГЛАВА I.

Государственный кредитъ въ Англіи.

Въ началѣ новаго времени финансовая политика Англіи характеризуется множествомъ разнообразныхъ налоговъ и пошлинъ и не устроеннымъ кредитомъ. Для покрытія чрезвычайныхъ потребностей короли пользовались субсидіями сословій и накопляли металлическіе фонды. Генрихъ VII былъ послѣднимъ королемъ, оставившимъ значительный фондъ (1800000 ф.). Генрихъ VIII часто обращался къ принудительнымъ займамъ. Суммы, добываемыя со свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, вычеркивались изъ списка долговъ актами парламента. Понятно, что кредитъ правительства былъ ничтоженъ: Маріи Тюдоръ, даже подъ очень высокіе проценты, не хотѣли дать взаймы ни англійская компанія въ Антверпенѣ, ни самый городъ; первая вынуждена была къ займу только силой, задержаніемъ ея кораблей. До революціи 1688 г. государственный долгъ былъ и незначителенъ, и неорганизованъ. При низложеніи Стюартовъ онъ немного превышалъ 1 милл. фун. ст., слагаясь изъ долговъ разныхъ наименованій: отсрочекъ платежей за поставки для правительства, текучій долгъ въ ассигновкахъ, срочные займы. Со времени революціи долгъ началъ быстро возрастать и къ 1697 г. достигъ уже 13 милл. фунт. Къ послѣднимъ годамъ 17 столѣтія относится возникновеніе въ Англіи долговъ различныхъ типовъ: пожизненныхъ рентъ, тонтинъ; въ это же время сложился тотъ типъ билетовъ казначейства (exchequer bills), которые и до настоящаго времени служатъ главными представителями въ Англіи текучаго долга. Наконецъ, тогда же положено было начало непрерывнымъ рентамъ посредствомъ займа 1200000 фун. у англійскаго банка, основаннаго въ 1694 г. и получившаго, за эту ссуду правитель-

ству, крупныя привилегіи. Эти займы часто облекались въ такую форму, что, кромѣ опредѣленнаго нарицательнаго процента, кредиторъ получалъ съ каждыхъ 100 фунт. капитала добавочный процентъ въ видѣ срочной ренты (аннюитетъ). Сошлемся для примѣра на заемъ, заключенный въ 1761 г. на сумму около 11½ мил. фунтовъ. По немъ было установлено, при выпускѣ al pari, 3%, и на каждые подписанные 100 фунтовъ кредиторъ получалъ ренту въ теченіе 99 лѣтъ въ 1 ф. 2½ шиллинга. Иногда годичныя добавки длились только 30—40 лѣтъ. Добавочные проценты были настолько соблазнительны, что, и при низкомъ нарицательномъ процентѣ, государство могло выпускать свои обязательства по цѣнѣ нарицательной и не обременяло себя долгомъ, большимъ капитала, полученнаго отъ кредиторовъ. Эта форма займовъ, столь часто примѣнявшаяся въ 18 вѣкѣ, перешла и въ 19-й, и еще въ 1855 году по займу въ 16 милл. фунт., заключенному въ формѣ непрерывныхъ рентъ, были даны на 30-лѣтіе эти добавочные проценты. Дальнѣйшимъ шагомъ въ устроеніи государственнаго кредита было консолидированіе многихъ займовъ въ одно цѣлое, что было совершено въ 1697 г. Ранѣе, для обезпеченія уплаты процентовъ и погашенія, по каждому долгу назначался извѣстный налогъ, который нерѣдко былъ недостаточенъ для этой цѣли. Поэтому, отдѣльныя статьи дохода были соединены въ одинъ общій фондъ, который и долженъ былъ покрывать расходы по займамъ. Но еще и въ первые годы прошлаго вѣка долги краткосрочные преобладали надъ фундированными. Непогашаемые займы, форма, нынѣ господствующая въ Англіи, начала получать преобладаніе въ первой половинѣ прошлаго вѣка. Самая сумма государственнаго долга, подъ вліяніемъ частыхъ войнъ, быстро возрастала; возрастаніе выражалось въ увеличеніи почти исключительно отвержденныхъ долговъ, причемъ текучіе долги уменьшались даже абсолютно. Въ ростѣ долговъ мы замѣчаемъ такое правильное движеніе: каждая новая война приноситъ съ собой огромныя суммы долговъ, а во время мира погашаются сравнительно ничтожныя доли занятыхъ капиталовъ. Въ теченіе 18 в., до борьбы съ Америкой, стремившейся къ независимости, войны приносили долговъ на десятки милліоновъ фунтовъ; американская война прибавила къ нимъ 115 милліоновъ, а борьба съ Франціей въ теченіе 24 лѣтъ (1793—1816) увеличила

долговой капиталъ почти на 600 милліоновъ фунтовъ. Къ этому же времени относится принудительный курсъ банковыхъ билетовъ, соотвѣтствующій злоупотребленіямъ бумажными деньгами на материкѣ Европы. Постоянные займы правительства у банка, необходимость вывозить массы золота за границу для содержанія англійскихъ войскъ и выдачи пособій союзникамъ, сдѣлали для банка невозможнымъ поддерживать обмѣнъ билетовъ на монету. Въ маѣ 1797 года банкъ былъ освобожденъ отъ обязанности обмѣнивать билеты. Первонально эта мѣра была введена на нѣсколько недѣль, но продолжавшаяся война побуждала отсрочивать возстановленіе обмѣна до мая 1821 года. Высшее обезцѣненіе банковыхъ билетовъ составляло (въ 1813 г.) $29\frac{1}{4}\%$. За этимъ періодомъ слѣдуетъ долгій періодъ мира вплоть до крымской войны. 38 лѣтъ были временемъ или значительнаго уменьшенія капитальной суммы долга, или уменьшенія суммы процентовъ чрезъ ихъ пониженіе, или же небольшаго увеличенія долга (1830—41) для покрытія недочетовъ по бюджетамъ. Послѣднее крупное увеличеніе долга—на 40 милл. фунтовъ—было вызвано крымской войной.

Англійскій государственный долгъ почти цѣликомъ былъ вызванъ потребностями военнаго времени. Совершенно незначительныя доли его были затрачены для покрытія бюджетныхъ недочетовъ во время мира и изъ него вовсе не было затратъ для прямаго воздѣйствія на благосостояніе населенія. Послѣднее обстоятельство объясняется широкимъ развитіемъ въ Англіи частной предпріимчивости, которая издавна привыкла направляться на разныя стороны общественной жизни, брать на свой рискъ огромныя затраты, въ другихъ странахъ производимыя государствомъ.

Возникновеніе громадныхъ долговъ на военныя надобности не могло не внушать государственнымъ людямъ Англіи убѣжденія, что одной изъ главныхъ задачъ финансовой политики является возможное противодѣйствіе росту долговъ, возможное уменьшеніе платимыхъ процентовъ и правильно организованное погашеніе заключенныхъ займовъ. Мѣры, которыхъ держались англійскіе политики, не всегда были цѣлесообразны; но онѣ представляютъ обширное поле для изученія разныхъ формъ, въ которыя облекались противодѣйствіе новымъ займамъ и погашеніе долговъ.

Первый пріемъ состоялъ въ возвышеніи налоговъ на время вой-

ны, возвышеніи, болѣе значительномъ, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ; крупное повышеніе налоговъ замедляло ростъ англійскаго долга, даже при огромныхъ военныхъ расходахъ. Издержки почти на всѣ войны, которыя вела Англія съ 1688 года покрывались въ большой пропорціи и изъ налоговъ. Такъ, изъ 32 милл. фунтовъ, затраченныхъ на войны въ Ирландіи и съ Франціей (1688—97), почти половина была доставлена налогами. Расходы на войну съ Испаніей (1718—21) въ 4½ мил. фун. были слишкомъ на ¾ покрыты изъ налоговъ. Но самыми выдающимися примѣрами того, насколько англійское правительство пользовалось налогами и старалось задерживать возрастаніе долговъ, служатъ годы войнъ съ Наполеономъ и крымской. Изъ 831½ милліона, истраченнаго въ наполеоновскія войны, болѣе 391 милл. было доставлено налогами. Сумма налоговъ въ 1816 г. была въ 3½ раза больше суммы ихъ за 1793 г. Налоги возвышались такъ быстро, что, напр., въ 1799 г. они составляли сумму на 33% большую, чѣмъ въ 1798; въ 1805 г. они были на 20% выше, нежели въ 1804. Высота налоговъ видна уже изъ того, что въ 1816 г. на 1 душу населенія приходилось 4 фун. стерл. налоговъ.—Крупное возвышеніе податей сдѣлано было также для веденія крымской войны.

На ряду съ этой особенностью мы замѣчаемъ и другую: стремленіе къ погашенію долга, возникшее еще въ концѣ 17 вѣка. Историкъ англійскаго государственнаго долга Гамильтонъ, закончившій свое изслѣдованіе 1813 годомъ, насчитываетъ въ теченіе 124 лѣтъ, которыя обнимаетъ его трудъ, 63 года военнаго и 61—мирнаго времени. Первые приносили новые и новые займы, вторые были временемъ погашенія. Хотя на 638 мил. фун. долговъ, возникшихъ за 63 года, было въ мирное время погашено менѣе 40 мил. фун. [1]), однако попытки организовать погашеніе посредствомъ образованія погасительнаго фонда представляютъ большой интересъ уже потому, что, при всемъ разнообразіи формъ, въ которыхъ онѣ примѣнялись, ясно обнаруживаютъ недостатки цѣлой системы.

Погасительный фондъ былъ основанъ въ 1716 году, въ министерство Роберта Вальполя. Пониженіе процентовъ по непрерывнымъ рентамъ съ 6 на 5 доставляло казнѣ ежегодное сбереженіе около 350000 фунтовъ. Это сбереженіе было предназначено на составленіе фонда погашенія государственныхъ долговъ. Къ этой первоначальной

суммѣ были сдѣланы крупныя добавленія въ 1727 и 1750 гг. дальнѣйшими сбереженіями отъ пониженія процентовъ. Завѣдываніе фондомъ было поручено особымъ коммиссарамъ; самый фондъ долженъ былъ дѣйствовать на основаніи сложныхъ процентовъ: фондъ скупалъ кредитныя обязательства, сберегалъ ихъ и получалъ по нимъ проценты, которые предназначались для дальнѣйшихъ закупокъ обязательствъ государственнаго долга. И литература, и государственные дѣятели взирали на фондъ съ полнымъ упованіемъ: всѣ были твердо убѣждены, что капиталъ, наростающій изъ сложныхъ процентовъ, можетъ въ короткое время погасить самый большой долгъ. 11 лѣтъ фондъ дѣйствовалъ съ большою правильностью; этому способствовали и мирное время, и завѣдываніе финансами Вальполя, который и былъ творцомъ фонда. Съ внѣшней стороны погашеніе долговъ было построено правильно, ибо съ 1716 до 1727 года, хотя и были заключаемы новые займы, долгъ уменьшился почти на ½ милліона фунтовъ. Но формальная вѣрность установленному началу—затрачивать капиталы фонда только для погашенія долговъ и, въ случаѣ недостатка въ деньгахъ, заключать новые займы—не устраняла, по содержанію, одного крупнаго недостатка: фондъ покупалъ обязательства дороже, нежели была выпускная цѣна новыхъ займовъ; такимъ образомъ, уничтожалась часть долговъ, оплачиваемыхъ низкими процентами, и одновременно возникалъ новый заемъ съ процентомъ, болѣе высокимъ. Съ 1727 года въ фондѣ начались измѣненія, которыя отклонили его отъ первоначально намѣченной цѣли. На него была возложена обязанность платить проценты по вновь заключеннымъ займамъ, а затѣмъ не затруднялись черпать изъ него и для покрытія недочетовъ въ бюджетѣ. Отклоненный отъ своего назначенія, фондъ не принесъ существенной пользы: за 56 лѣтъ (1716—72) онъ погасилъ около 20 милл. фунтовъ, а вновь возникшіе займы составляли сумму, почти вчетверо большую.

Въ 1786 г. фондъ былъ преобразованъ Питтомъ. Въ распоряженіе фонда, кромѣ процентовъ по долгамъ, уже выкупленнымъ, отпускалась ежегодно сумма въ 1 милл. фунтовъ изъ общихъ доходовъ государственнаго казначейства, соединенныхъ въ такъ называемый консолидированный фондъ (consolidated fund). Онъ составлялся изъ доходовъ отъ таможенныхъ налоговъ, акцизовъ, штем-

пелей, почтъ и домэнъ и предназначался на покрытіе извѣстныхъ государственныхъ расходовъ, въ томъ числѣ и процентовъ по долгамъ. Было постановлено, что, какъ скоро капиталъ погасительнаго фонда достигнетъ 4 милл. фунтовъ, къ нему не будутъ присоединяться проценты погашенныхъ долговъ и пресѣкшіяся за срокомъ или жизнью кредиторовъ ренты. До войны съ Франціей фондъ дѣйствовалъ безостановочно. Система эта была расширена учрежденіемъ въ 1792 году втораго фонда. Первый фондъ долженъ былъ служить для погашенія ранѣе возникшихъ долговъ, а второй—былъ предназначенъ для погашенія займовъ, которые были заключены со времени его основанія. Капиталъ втораго фонда составлялся изъ 1% нарицательнаго капитала по каждому займу, и изъ процентовъ на долги погашенные. Разсчитывали на возможность погашенія изъ втораго фонда каждаго долга въ теченіе 45 лѣтъ. Хотя эти фонды и дѣйствовали, однако, военное время на столько увеличило долгъ, что погасительная операція, не смотря на увеличеніе отпусковъ въ фонды, была совершенно ничтожна. Фонды претерпѣвали разныя частичныя измѣненія вплоть до 1829 года. 1827 годъ былъ временемъ появленія болѣе здравыхъ воззрѣній на погасительный фондъ и на самую операцію погашенія. Лордъ Гренвиллъ нанесъ ударъ старой системѣ. Онъ находилъ цѣлесообразнымъ погашать долги только изъ чистыхъ излишковъ доходовъ надъ расходами, осуждалъ погашеніе въ то время, когда государство было вынуждаемо заключать новые займы, и признавалъ вреднымъ и опаснымъ продолжать погашеніе во время войны или, вообще, при недочетахъ въ бюджетѣ. Такимъ образомъ, представлялось цѣлесообразнымъ погашать долги только въ мирное время и притомъ назначать на эту цѣль такую долю государственныхъ доходовъ, какую, взвѣшивая измѣняющіяся условія общественной жизни, найдетъ полезнымъ ассигновать на это законодательная власть. Выводы лорда Гренвилля обратили на себя вниманіе парламента, и избранная имъ въ 1828 г. коммиссія подвергла ислѣдованію дѣятельность погасительнаго фонда. Заключенія коммиссіи были для фонда неблагопріятны: они показали, что обыкновенно приходилось, параллельно съ погашеніемъ низкопроцентныхъ долговъ, заключать высокопроцентные займы и что въ теченіе 42 лѣтъ (1786—828) государство понесло убытки, по крайней мѣрѣ, на 40 милл.

фунтовъ, увеличивъ, благодаря несвоевременному погашенію, на эту сумму капиталъ своего долга. Коммиссія предлагала, чтобы погасительный фондъ получалъ въ свое распоряженіе только чистые излишки доходовъ на расходами. Но было-бы не извинительно, по ея мнѣнію, забыть о необходимости планомѣрно погашать долги и разсчитывать на случайные излишки доходовъ надъ расходами: слѣдуетъ вносить для этой цѣли въ роспись 3 милл. фун. въ годъ и передавать ихъ въ фондъ погашенія; если-же исполненіе росписи не давало такого излишка, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало надѣлять фондъ посредствомъ заключенія займовъ. Наконецъ, всѣ выкупленныя обязательства, какъ консолидированнаго, такъ и текучаго долга, должны быть уничтожаемы и вычеркиваемы изъ книгъ. На такихъ началахъ фондъ и былъ преобразованъ въ 1829 году, и въ этомъ-же году, согласно съ росписью, было ассигновано для него болѣе 3 милл. фунт.—Если-бы политика осталась вѣрна предложенію коммиссіи и лорда-канцлера Голбурна, который первый приводилъ въ исполненіе требованія коммиссіи, то погашеніе англійскаго государственнаго долга шло-бы гораздо успѣшнѣе. Но министры финансовъ, смѣнившіе его, держались инаго воззрѣнія: многіе изъ нихъ считали болѣе цѣлесообразнымъ пользоваться излишками доходовъ не для погашенія долговъ, а для пониженія налоговъ. Не только многіе второстепенные политики, но и такіе государственные люди, какъ Робертъ Пиль и Джонъ Россель, стояли не за усиленное погашеніе долговъ, а за пониженіе или отмѣну нѣкоторыхъ налоговъ. Давленіе со стороны разныхъ сферъ въ пользу пониженія однихъ налоговъ и устраненія другихъ было настолько велико, что даже Гладстонъ не считалъ возможнымъ проводить то начало, которое было провозглашено Голбурномъ въ 1829 году. Вотъ почему, въ теченіе 40 лѣтъ (1829—69) было погашено долговъ не на 120 милл. фунтовъ, какъ то казалось возможнымъ, а только около 49½ милл. фунт., почти въ равной мѣрѣ текучихъ и отвержденныхъ. Это направленіе въ политикѣ крѣпко все болѣе и повело къ признанію въ пониженіи процентовъ главнаго средства для уменьшенія тягости государственнаго долга. Въ министерство Дизраели былъ снова учрежденъ погасительный фондъ (1876). Онъ получаетъ въ свое распоряженіе ¼ бюджетныхъ остатковъ, невостребованные и

перешедшіе за давностью въ собственность государства вклады сберегательныхъ кассъ и нѣкоторыя другія суммы. Въ годы дефицитовъ онъ не дѣйствуетъ, а потому и не вызываетъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ старыхъ фондовъ.

Въ первое столѣтіе (до 1780) развитія англійскаго долга займы обыкновенно выпускались съ нарицательнымъ процентомъ, близкимъ къ рыночному, и давали казнѣ капиталъ, почти равный нарицательному. Девять займовъ, заключенныхъ въ 1755—63 гг., доставили государству 53 милл. фун. и увеличили капиталъ долга на 54230000 ф. Но съ 1780 г. вошло въ обычай заключать займы съ низкимъ нарицательнымъ процентомъ (3 и не выше 4%), что увеличивало долговой капиталъ далеко за предѣлы суммы, реализованной государствомъ. Такъ какъ главная сумма долговъ была сдѣлана на этихъ условіяхъ, то былъ затрудненъ путь къ безостановочному пониженію процентовъ, и государство, по вычисленіямъ Леруа Больё, обременило себя для платежа процентовъ излишнимъ ежегоднымъ расходомъ слишкомъ въ 4 милл. фун. сравнительно съ тѣмъ, чего стоили-бы эти долги, если-бы займы были помѣщены al pari [2]). Но съ 1816 года продолжительное мирное время настолько обогатило Англію капиталами и упрочило ея кредитъ, что биржевая цѣна 3% консолей,—этотъ процентъ усвоенъ англійскимъ государственнымъ долгомъ—стоитъ около 100, иногда нѣсколько выше (въ 1881 и 82 гг.—102).

Господствующимъ въ Англіи способомъ заключенія займовъ служитъ отдача ихъ съ торговъ банкирскимъ домамъ, которые предлагаютъ наиболѣе выгодныя условія. Банкиры вносятъ въ казначейство капиталъ и берутъ на свой рискъ помѣщеніе займа въ публикѣ.

Съ внѣшней стороны организація англійскихъ отвержденныхъ долговъ весьма близко подходитъ къ частно-хозяйственному кредиту. Весь отвержденный долгъ вѣдается англійскимъ банкомъ, который еще съ самаго основанія поставленъ въ ближайшія отношенія къ государственному казначейству. При банкѣ ведется Большая Книга, въ которой отмѣчены всѣ вѣрители государства. Всѣ займы, примыкая къ долгу, сдѣланному государствомъ изъ фонда банка, еще при основаніи послѣдняго, образуютъ консолидированный національный долгъ, а каждая часть этого долга носитъ наз-

ваніе *консоля*. Всѣ операціи по обращенію консолей совершаются въ Большой Книгѣ посредствомъ переписыванія съ однихъ лицъ на другія. Богатство Англіи свободными капиталами, помѣщеніе займовъ почти исключительно внутри страны дѣлаютъ этотъ купеческій порядокъ вполнѣ пригоднымъ, и до послѣдняго времени по консолямъ не выдавалось кредитныхъ документовъ. Но въ 60-хъ гг., дабы облегчить обращаемость консолей, каждому владѣльцу таковыхъ предоставлено право требовать облигацій, именной или на предъявителя.

Насколько великъ англійскій отвержденный долгъ, на столько-же незначителенъ текучій. Онъ представляется документами государственнаго казначейства разныхъ наименованій и срочности: exchequer bonds, выпускаемые на 3 года и долѣе, exchequer bills—на 5 лѣтъ, съ правомъ владѣльца ежегодно, въ извѣстные сроки требовать обмѣна, treasury bills—на 3, 6 мѣсяцевъ и долѣе. За небольшими перерывами, мы замѣчаемъ его постоянное уменьшеніе съ половины прошлаго вѣка. Только войны съ Франціей и крымская увеличили его до крупной цифры; теперь-же, постоянно уменьшаясь, онъ составляетъ немного болѣе 14 милл. фунтовъ. Это объясняется и правильнымъ поступленіемъ доходовъ и почти постоянными излишками по росписямъ.

Приведемъ въ заключеніе цифры государственныхъ долговъ. Къ началу войнъ съ Франціей (1792 г.) весь долгъ Англіи составлялъ только около 240 милл. фунтовъ; въ 1815 онъ достигъ своей высшей точки—861 милл., и затѣмъ, исключая время вслѣдъ за крымской войной, принесшей ему небольшое увеличеніе, онъ уменьшался почти безостановочно. Въ 1884 году общая сумма его составляла до 746½ милл. фунтовъ, изъ которыхъ на отвержденные долги приходилось 640631095 ф., срочныя ренты—91682269 и 14110600—на текучій долгъ. Всѣ расходы по платежу процентовъ и погашенія составляли около 29 милл. фунтовъ. По вычисленіямъ Бакстера [3]), ежегодная тягость платежей по долгамъ равнялась въ 1700 г. только 2 шилл. 9 пенс. на одну душу, въ 1815—34 ш. 8 пен., въ 1870—15 ш. 9 п. и теперь (1884) составляетъ приблизительно такую же сумму [4]).

Общинные долги въ Англіи также весьма значительны. Въ 1876—77 гг. они достигали 106½ милл. фунтовъ, а въ 1882—83 г.—

уже превышали 159 милл. Эти суммы были заняты городами и графствами для разныхъ цѣлей, всего болѣе для улучшенiй санитарныхъ, сооруженiя портовъ и доковъ, постройки школъ (для этихъ цѣлей въ сложности болѣе 110 милл. фунт.) и на другiе расходы по благоустройству [5]) Во многихъ городахъ долги составляютъ весьма крупныя суммы; на 1 жителя приходится долговаго капитала въ фунтахъ: въ Манчестерѣ болѣе $7^1/_2$, Бирмингамѣ—7, Ливерпулѣ—болѣе $4^1/_2$ и т. д.

Примѣчанiя къ I-й главѣ.

1) Leroy Beaulieu, II, 420.
2) Т. ж. 241.
3) Baxter. National Debts, 13.
4) Полагая въ 1884 г. населенiе въ $36^1/_2$ милл. (по переписи 1881г., населенiе равнялось 35246562).
5) Block. Dictionnaire da l'econom. politique, 1885, 688—89.

ГЛАВА II.

Государственный кредитъ во Франціи.

И во Франціи государственный кредитъ возникъ въ формѣ личныхъ долговъ короля. Когда порча монеты, притѣсненія евреевъ, продажа должностей не покрывали чрезвычайныхъ потребностей, короли обращались къ займамъ, главнымъ образомъ, принудительнымъ. Особенно усердно началъ пользоваться этимъ источникомъ Франдискъ I. Въ 1522 году онъ созвалъ парижанъ различныхъ классовъ и просилъ дать ему денегъ взаймы, у однихъ 1000 ливровъ, у другихъ—800, третьихъ—500 и т. д. Онъ обращался съ этой просьбой къ торговцамъ, адвокатамъ, нотаріусамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Въ томъ-же году были выработаны условія займовъ: 1 ливръ процентовъ на каждые 12 ливровъ занятаго капитала. Для погашенія этого и послѣдующихъ долговъ были предназначаемы нѣкоторые налоги: со скота, морской рыбы, вина и т. п. Король обязался платить проценты и удерживалъ за собой право выбора времени для уплаты капитала. Такимъ образомъ, было положено начало непогашаемымъ займамъ, непрерывнымъ рентамъ (rentes payables à l' Hôtel de Ville).

Преемники Франциска слѣдовали его примѣру. При Генрихѣ II государственный долгъ достигъ уже крупной суммы въ 42 милл. ливровъ, равныхъ нынѣшнимъ 168 мил. франковъ. Займы слѣдовали за займами; большая часть ихъ была принудительными, и въ началѣ 17 вѣка долговой капиталъ достигъ 300 мил. Министръ Сюлли улучшилъ финансы и уменьшилъ долги. Къ концу управленія онъ успѣлъ составить запасной фондъ болѣе 15 мил. фр. Но улучшенія въ финансахъ, которыя производили Сюлли и Кольберъ, парализовались частыми войнами и расточительностью двора.

Большая часть годовъ заканчивалась дефицитами, требовавшими заключенія новыхъ займовъ. Уменьшеніе жалованья и пенсій, принудительные займы, сбавка суммы платежей по рентамъ—всѣ эти насильственныя мѣры примѣнялись весьма часто. При Людовикѣ XIV итальянецъ Тонти ввелъ въ употребленіе новую форму займовъ—*тонтины*. Общество нашло эти займы заманчивыми, и онѣ замѣнили часть непрерывныхъ рентъ. Правленіе Людовика XIV началось искорененіемъ многихъ злоупотребленій въ финансахъ, увеличеніемъ доходовъ, а закончилось крайнимъ истощеніемъ страны, обремененіемъ народа непосильными налогами и оставленіемъ слѣдующему царствованію огромнаго долга въ $3^1/_2$ милліарда франковъ.

Регентство герцога Орлеанскаго открывается рядомъ проектовъ касательно улучшенія финансовъ: уменьшеніе числа свободныхъ отъ налоговъ гражданъ, уменьшеніе долга, поддѣлка монеты. Но всѣ эти частичныя мѣры затѣняются знаменитой системой Джона Ло: основаніе огромнаго банка, который долженъ былъ сосредоточивать доходы и расходы государства, завѣдывать различными отраслями торговли и погашать государственный долгъ. Послѣднее предложеніе казалось особенно привлекательнымъ. Кратковременные, но блестящіе успѣхи банка Ло заставили всѣхъ вѣрить въ осуществимость его плановъ. Не мудрено, если, слѣдуя указу короля, кредиторы государства спѣшили обмѣнить свои рентныя обязательства, обезпеченныя налогами, на ассигнаціи банка и получить въ обезпеченіе „безпредѣльную область мечтаній" [1]). Надежды скоро смѣнились разочарованіемъ; билеты банка утратили почти всякую цѣнность, и торжественное обѣщаніе въ немного лѣтъ погасить весь государственный долгъ повело къ увеличенію его на 625 мил.

Но попытки погасить долгъ не прекращались. Генералъ-контролеръ Машо учредилъ въ 1749 г. погасительный фондъ. На образованіе этого фонда долженъ былъ идти налогъ въ $^1/_{20}$ дохода, которымъ были обложены всѣ имущества. Но налогъ поступалъ неправильно, недоимки возрастали и въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, кромѣ огромныхъ текучихъ долговъ, капитальная стоимость непрерывныхъ рентъ превышала 2 милліарда.

Царствованіе Людовика XVI было также богато разнообразными попытками улучшить состояніе финансовъ. Въ ряду наиболѣе выдающихся дѣятелей и по устроенію государственнаго кредита былъ

Тюрго. Онъ уничтожилъ погасительный фондъ, старался заключать займы изъ 4%, что-бы понизить ренту по 5—процентнымъ. Замѣненный неспособнымъ Клюньи, который не довелъ до конца его плановъ, Тюрго нашелъ на короткое время достойнаго преемника только въ Неккерѣ. Но и этотъ, за недолгое время управленія финансами, не могъ принести осязательную пользу. Калоннь, фокусникъ на посту министра финансовъ, хотѣлъ обмануть всѣхъ скрытіемъ истиннаго положенія дѣлъ. Онъ платилъ долги принцевъ, покупалъ замки для короля, щедро раздавалъ пенсіи на право и налѣво, добывая для этого деньги отъ капиталистовъ на крайне обременительныхъ для народа условіяхъ. Вѣнцомъ всего зданія долженъ былъ служить возстановленный погасительный фондъ.

Революція потрясла все обветшалое зданіе государственнаго хозяйства. Но она сама была поставлена въ крайнія финансовыя затрудненія: ассигнаціи были единственнымъ средствомъ, которое, казалось, могло спасти государство отъ банкротства подъ напоромъ огромныхъ долговъ. На ряду съ крупными измѣненіями въ податяхъ, уже въ первые годы революціи было приступлено къ сведенію въ одно цѣлое многочисленныхъ и запутанныхъ долговъ стараго порядка. Главнымъ долгомъ была непрерывная рента. Около нея группировались и многіе другіе, въ томъ числѣ ассигнаціи.

Современное устройство государственнаго кредита Франціи обязано своимъ происхожденіемъ Камбону, представителю Монпелье въ генеральныхъ штатахъ. Происходя изъ торговаго сословія, онъ внушалъ такое довѣріе къ своему финансовому искусству, что пользовался большимъ авторитетомъ въ конвентѣ и чрезвычайнымъ уваженіемъ самого Дантона. Его идеей было объединить всѣ разнообразные долги и демократизировать государственный кредитъ. По мысли Камбона, была учреждена въ 1793 году Большая Книга государственнаго долга. Въ эту книгу должны были заноситься всѣ непрерывныя ренты; но онѣ могли быть выкупаемы капитализированіемъ изъ 5%. Нѣсколько позднѣе пожизненныя ренты были обращены въ непрерывныя. Трудное финансовое положеніе юной республики, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ не позволяли проявиться этой новой организаціи долга во всемъ ея выгодномъ свѣтѣ, и въ 1797 г. было предписано оставить въ Большой Книгѣ

только $^1/_3$ рентъ, $^2/_3$ же уплатить. Такъ какъ уплата производилась исключительно обезцѣнившимися бумажными деньгами, то кредиторы государства были поставлены въ очень тяжелыя условія. Ассигнаціи, выпущенныя первоначально въ 1789 году на небольшую сумму—400 мил. фр.—были 5—процентными обязательствами, въ которыхъ правительство дѣлало себѣ авансъ суммы отъ земель казны и духовенства, предназначенныхъ къ продажѣ. Но уже въ 1790 г. проценты по нимъ были отмѣнены, и онѣ стали бумажными деньгами, быстро падавшими въ цѣнѣ. Полное обезцѣненіе ассигнацій, упавшихъ до $^1/_{500}$ нарицательной цѣны и отказъ правительства уплатить бумажно-денежный долгъ (всѣхъ ассигнацій было выпущено на сумму болѣе 45 милліардовъ фр.), искусственное уменьшеніе ренты свели въ послѣдніе годы прошлаго вѣка весь государственный долгъ Франціи къ ничтожной цифрѣ въ 40216000 франковъ процентами.

Наполеонъ I былъ убѣжденный противникъ долговъ. Послѣдніе представлялись ему вѣрнымъ признакомъ слабости правительства, и онъ за 14—лѣтнее управленіе Франціей (1800—1814) увеличилъ государственный долгъ только на 23 мил. франк. ренты, изъ коихъ 6 мил. были долгами присоединенныхъ къ Франціи странъ. Расходы на непрерывныя войны могли почти сполна покрываться на счетъ побѣжденныхъ народовъ.

Возстановленіе Бурбоновъ, униженіе Франціи союзниками, выплата крупной контрибуціи и содержаніе 150000 иностраннаго войска въ теченіе 5 лѣтъ, вознагражденіе эмигрантовъ за понесенныя ими во время революціи потери сдѣлали снова необходимымъ обратиться къ кредиту. Былъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ выпусковъ ренты, которые довели въ 1830 году долгъ до $164^1/_2$ милліоновъ процентовъ. Въ первые годы реставраціи кредитъ Франціи былъ потрясенъ; займы, помѣщаемые въ руки нѣкоторыхъ крупныхъ банкирскихъ домовъ, обходились дорого и еще болѣе удорожались назначеніемъ низкаго нарицательнаго процента. Но въ 20-хъ годахъ совершился уже замѣтный поворотъ къ лучшему. Возобновившаяся съ новой силой хозяйственная дѣятельность страны и мирное время возстановили кредитъ, а искусство министровъ финансовъ, въ особенности, Виллеля, помогало пользоваться наиболѣе выгодными условіями при заключеніи займовъ. Займы были помѣ-

щаемы въ руки группъ банкировъ съ торговъ и было предпринимаемо пониженіе процентовъ. Въ 1830 г. государственный кредитъ стоялъ такъ прочно, что рента въ 4% была помѣщена по цѣнѣ выше 102 фр.

Царствованіе Л. Филиппа не внесло замѣтныхъ улучшеній ни въ финансы вообще, ни въ кредитъ; но долгъ увеличился лишь немного. Мирное время позволяло безостановочно производить погашеніе, и въ 1848 году долгъ составлялъ рентами только 177 милліоновъ. Къ этому-же царствованію относится неудачная попытка заключенія патріотическаго займа по % ниже рыночнаго: вмѣсто ожидаемыхъ 100 мил., поступило только 20.

Республика 1848 года также немного увеличила долгъ; но съ Наполеона III ростъ долга идетъ быстрыми шагами впередъ. Войны и значительныя общественныя работы, въ особенности по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, требовали громадныхъ средствъ, и правительство Наполеона, боязливое въ дѣлѣ возвышенія налоговъ, смѣло обращалось къ кредиту. Одна крымская война вызвала займовъ на сумму свыше $1^1/_2$ милліардовъ. Мы замѣчаемъ за это время въ политикѣ по государственному долгу двѣ характерныя особенности. 1) почти всѣ займы выпускались съ низкими процентами (3 за 100), что увеличивало капитальную сумму долга, и 2) они помѣщались прямо въ публикѣ безъ обращенія къ посредничеству капиталистовъ. Послѣдній способъ, вызванный стремленіемъ правительства окружить наибольшимъ блескомъ и финансовую политику, прибѣгать ко „всеобщей подачѣ голосовъ капиталовъ", имѣлъ то важное значеніе, что распространилъ рентныя свидѣтельства въ многочисленныхъ массахъ народа. Отъ 1830 до 1868 года число рентьеровъ возрасло съ 125000 до 832798, т. е. увеличилось слишкомъ въ $6^1/_2$ разъ, а сумма долга только удвоилась. Правительство еще тѣмъ способствовало привлеченію въ государственную казну наименьшихъ сбереженій, что, при многократномъ покрытіи суммы займа, признавало право на полное удовлетвореніе только подписавшихся на 10 фр. ренты, а позднѣе только подписавшихся на 5 фр.

Какъ ни расточительно было правительство Наполеона III, какъ ни много расходовало оно на войны и общественныя работы, возрастаніе долга было умѣренно. Къ 231 мил. франк. ренты, ко-

торые вторая имперія застала въ 1852 году, она прибавила только 129 милл., и весь долгъ въ началѣ франко-прусской войны составлялъ въ рентѣ 360 мил., что не поглощало болѣе $^1/_5$ всего бюджета расходовъ. Текучіе же долги не достигали къ 1870 г. полныхъ 800 милліоновъ фр.

Несчастная война 1870—71 года быстро увеличила задолжаніе Франціи. Издержки на веденіе войны, контрибуцію Германіи, вознагражденіе многихъ, потерпѣвшихъ отъ войны, увеличили долговой капиталъ почти на 9 милліардовъ. Казалось-бы, что такое увеличеніе долга въ теченіе 3—4 лѣтъ должно было въ основаніи потрясти государственный кредитъ Франціи. Но занятіе $^1/_3$ территоріи побѣдоносным врагомъ не опускало такъ низко курса государственныхъ рентъ, какъ то было въ революціи 1830 и 1848 гг. Въ іюльскую революцію 3% ренты опустились до 46 фр., въ февральскую—до 32$^1/_2$, а въ 1870 и 71 гг. онѣ не стояли ниже 50 фр. Это было не столько слѣдствіемъ распространенія государственныхъ кредитныхъ обязательствъ въ обширныхъ слояхъ населенія, сколько результатомъ благосостоянія страны и увѣренности народа, что отечество скоро оправится отъ испытанныхъ бѣдствій.

Дабы получить въ долгъ столь огромный капиталъ, правительство заключило цѣлый рядъ займовъ, пользуясь для этого различными способами. Около 1$^1/_2$ милліарда заняло оно въ банкѣ Франціи, билетамъ котораго былъ сообщенъ принудительный курсъ; значительныя суммы были заняты у компаніи восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, былъ заключенъ небольшой (въ 250 мил. фр.) „заемъ Моргана", погашаемый періодическими тиражами. Но главную часть этого новаго долга составили два огромные займа, принесшіе въ 1871 и 72 гг. казнѣ болѣе 6700 милліоновъ. Предъ заключеніемъ этихъ огромныхъ займовъ въ печати и палатахъ обсуждались различные способы покрытія предстоявшихъ расходовъ (во главѣ которыхъ была 5—милліардная контрибуція Германіи). Одни предлагали воззвать къ патріотизму гражданъ и собрать нужныя суммы изъ добровольныхъ приношеній; другіе находили наиболѣе цѣлесообразнымъ поимущественную подать [2]). Но верхъ одержали сторонники займа. Они не согласились съ проектомъ погашаемыхъ займовъ, а остались при формѣ непрерывныхъ рентъ, которую уже

давно усвоилъ государственный кредитъ Франціи. Эти два займа были выпущены по 5 за 100 и были встрѣчены крайне сочувственно публикой, какъ во Франціи, такъ и за границей. Первый, въ 2226 милліон., былъ покрытъ подпиской слишкомъ въ 2 раза, а второй, въ 3398 милліон.—слишкомъ въ 13 разъ. Вотъ что говоритъ Леруа—Больё о помѣщеніи этихъ займовъ въ публикѣ. „Наши 2 большіе займа извлекли изъ подъ замка металлическіе запасы, которые у насъ существуютъ въ значительномъ количествѣ во всѣхъ мансардахъ, во всѣхъ хижинахъ; они вызвали продажу и вывозъ множества иностранныхъ кредитныхъ цѣнностей, итальянскихъ, турецкихъ, испанскихъ, американскихъ, которыми владѣли наши сограждане; наконецъ, они возбудили бережливость французовъ и сполна поглотили ее въ теченіе 3 лѣтъ, отвративъ ее отъ всѣхъ другихъ помѣщеній капитала во Франціи и заграницей, къ которымъ она обыкновенно направлялась“ [3]). Когда эти суммы устранили финансовыя затрудненія, причиненныя послѣдней войной, правительство рѣшилось сдѣлать огромныя затраты въ 5—6 милліардовъ для цѣлаго ряда сооруженій, въ особенности желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и портовъ. Начало этому было положено въ 1878 г. при министерствѣ Фрейсинэ. Было рѣшено покрыть эти расходы посредствомъ займовъ, и формой для нихъ выбрана 3%-ная рента, погашаемая въ теченіе 72 лѣтъ, съ обязательнымъ ежегоднымъ погашеніемъ посредствомъ тиража $^{1}/_{72}$ занятаго капитала. Для этой цѣли уже заключено займовъ на сумму около $1^{1}/_{2}$ милліарда франковъ.

Такимъ образомъ, главной формой государственнаго кредита Франціи служитъ непрерывная рента. Около нея группируются долги другихъ формъ: облигаціонные займы, пожизненныя ренты, платежи по гарантіямъ желѣзныхъ дорогъ и т. д.

Текучій долгъ составляютъ долги по залогамъ, которые обязаны вносить всѣ поставщики казны, нотаріусы, чиновники разныхъ вѣдомствъ и т. д. Въ 1881 г. было узаконено возвратить издателямъ газетъ ихъ залоги. Но какъ велико число лицъ, на которыхъ распространяется обязанность представлять залоги, видно изъ того, что въ 1882 году въ вѣдомствѣ министерства юстиціи было болѣе 24000 статей залоговъ. Далѣе, въ составъ текучаго долга входятъ ссуды генеральныхъ сборщиковъ налоговъ, капиталы общинъ и об-

щественныхъ установленій, которыя обязаны вносить ихъ въ кассу вкладовъ (Caisse des dépôts et consignations), передающую ихъ на текущій счетъ въ государственное казначейство и, наконецъ, долги по краткосрочнымъ обязательствамъ казначейства (bons du trésor). Эти обязательства выпускаются на сроки отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года и оплачиваются невысокими процентами (за послѣдніе годы $^1/_2$—2%).

Управленіе долгами напоминаетъ англійскую организацію, съ тою разницею, что Большая книга (Grand livre) ведется не банкомъ, а финансовымъ управленіемъ. Въ Большую книгу заносятся всѣ долги, и кредиторы получаютъ документъ—titre—именной или на „предъявителя"; послѣдній снабженъ купонами. Кассы налоговъ служатъ и мѣстами управленія долгомъ. Эти кассы и крупные банкирскіе дома завѣдуютъ продажей ренты.

Исторія французскихъ государственныхъ долговъ представляетъ свои особенности.

Хотя большая часть долга возникла для веденія войнъ или для устраненія бѣдствій, причиненныхъ войнами, однако, довольно большая масса капиталовъ была затрачена на производительныя цѣли, преимущественно на общественныя работы. Во Франціи населеніе далеко не отличается тѣмъ духомъ предпріимчивости, который составляетъ выдающуюся черту англичанъ, и правительство беретъ на себя починъ въ такихъ предпріятіяхъ, которыя въ Англіи ведутся частными обществами. Желѣзныя дороги, каналы, порты—вотъ главныя общественныя работы, совершенныя посредствомъ займовъ или самимъ правительствомъ или городами, департаментами, общинами, промышленными компаніями съ пособіями отъ правительства. Леруа-Больё опредѣляетъ къ 1 января 1876 г. сумму около 1800 милліоновъ, получившихъ прямо производительное назначеніе [4]) на школы, порты, желѣзныя дороги, орошеніе въ Алжирѣ и т. п. Сюда-же должны быть пріобщены $1^1/_2$ милліарда, занятые въ послѣдніе годы для подобныхъ же цѣлей [5]).

Второй особенностью служитъ крупная сумма текучихъ долговъ. Въ связи съ централизаціей всего государственнаго строя стоитъ и широко развитая во Франціи система привлекать въ государственное казначейство капиталы разныхъ учрежденій, общинъ, департаментовъ, сберегательныхъ кассъ и т. п. Увеличеніе текучаго долга

приняло за послѣдніе годы такіе размѣры, что внушаетъ серьезныя опасенія ученымъ и политикамъ: они считаютъ возможнымъ, въ минуту политическаго кризиса, обращеніе къ правительству съ требованіемъ единовременной уплаты 1 милліарда франковъ и даже болѣе [6]).

Третьей особенностью являются легкость, съ какою французское правительство обращалось къ кредиту, и стараніе избѣжать возвышенія налоговъ, для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ. Эта политика особенно рѣзко обнаружилась во время войнъ крымской и итальянской. Да и франко-прусская война завершилась огромнымъ увеличеніемъ долга безъ того, что-бы сдѣланы были серьезныя попытки покрыть изъ налоговъ значительную часть этихъ затратъ. Понятно, что легкое обращеніе къ займамъ и нерѣшительность въ возвышеніи налоговъ лишали операцію погашенія тѣхъ выгодъ, которыхъ отъ нея ожидали. Погасительный фондъ Франціи (caisse d'amortissement), возникшій впервые только на 1 годъ въ 1725 г. по предложенію братьевъ Пари, и неоднократно преобразованный, былъ снимкомъ съ англійской системы погашенія. Такая-же вѣра въ могущество сложныхъ процентовъ, такія-же отклоненія фондовъ отъ ихъ первоначальнаго назначенія, такія-же потери, вслѣдствіе погашенія низко-процентныхъ долговъ и одновременнаго заключенія болѣе дорогихъ займовъ. Въ текущемъ столѣтіи погасительный фондъ пережилъ нѣсколько періодовъ. Въ 1816—25 г. фондъ получалъ по 75 мил. фр. въ годъ и проценты погашенныхъ частей долговаго капитала. Для непрерывнаго пополненія фонда были проданы 150000 гектаровъ лѣса едва за $^2/_3$ своей дѣйствительной цѣны. Онъ скупалъ 5%—ную ренту по 84 фр., тогда какъ новые выпуски производились по 70. Съ 1825—33 г. фондъ получалъ по 1% съ долговаго капитала по каждому займу, и выкупленныя обязательства уничтожались; онъ дѣйствовалъ успѣшно, но погашеніе также приносило убытки. Періодъ 1833—48 г. характеризуется дѣятельностью особыхъ фондовъ для займовъ различныхъ типовъ. Съ 1848—66 г. фондъ не дѣйствовалъ. Послѣднее его преобразованіе было совершено въ 1866 г.; онъ получилъ въ свое распоряженіе различные доходы; отъ казенныхъ лѣсовъ, желѣзнодорожнаго налога, бюджетные остатки и др.; съ тѣмъ вмѣстѣ на него были возложены разные расходы, кромѣ погашенія займовъ. За 4 года онъ погасилъ только 100 милл. и въ 1871 г. былъ упраздненъ.

Къ 1 января 1884 года государственный долгъ Франціи превышалъ 28 милліардовъ франковъ и слагался изъ слѣдующихъ статей: долговой капиталъ въ непрерывныхъ рентахъ составлялъ около 20 милліардовъ; погашаемые займы разныхъ категорій до 7 милліардовъ, и текучій долгъ въ тѣсномъ смыслѣ 1200 милліон. Для конца 1885 г. долговой капиталъ опредѣлялся французскимъ журналомъ „Economiste" въ 29—30 милліардовъ. Проценты поглощаютъ не менѣе 1200 милліоновъ, что составляетъ до 40% всѣхъ расходовъ (по бюджету на 1885 годъ, расходы исчислены въ 3022 милліона); на 1 душу населенія платежъ однихъ процентовъ возлагаетъ ежегодное бремя въ 31½ франка. По задолженности, Франція оставила далеко позади себя всѣ другія государства.

Слѣдуетъ упомянуть о значительныхъ долгахъ французскихъ городовъ. Городскіе долги имѣютъ форму займовъ, погашаемыхъ періодической жеребьевкой. Распространены также лоттерейные займы. Эти долги возникли преимущественно для разныхъ общественныхъ сооруженій. Во главѣ городовъ съ огромнымъ долгомъ стоитъ Парижъ, долговой капиталъ котораго составлялъ въ 1882 г. болѣе 2135 милл. франковъ. По росписи на 1885 г., изъ общей суммы расходовъ Парижа, около 260 милл. фр., расходы по долгамъ исчислены около 98 мил., болѣе 40 фр. на 1 душу населенія. Въ 1878 г. долги 17979 общинъ составляли около 751½ милл. фр. Въ томъ числѣ изъ 260 городовъ, съ доходомъ болѣе 100000 фр., только 6 не имѣли долговъ. Съ тѣхъ поръ долговой капиталъ значительно увеличился [7]). Кредитоспособность большихъ городовъ всего лучше доказывается низкими процентами по займамъ (4% по послѣднимъ займамъ Марселя) и неоднократно совершеннымъ пониженіемъ процентовъ.

Примѣчанія къ II-й главѣ.

[1]) Gorge. La dette publique, 1884, 71.

[2]) Предложеніе гр. Браницкаго добыть 3 милліарда посредствомъ поимущественной подати, которая единовременно уменьшила-бы на 2% имущества французскихъ гражданъ. См. у Bonnet. Le crédit. 1875, 216 и далѣе.

[3]) Leroy-Beaulieu. T. ж. 462.

[4]) T. ж. 335—8.

[5]) Во 2 изд. своего «Traité» Леруа-Больё опредѣляетъ въ 4—5 милліардовъ часть долговаго капитала, получившую производительное назначеніе. II. 580.

[6]) Leroy-Beaulieu. Traité 2 изд. II. 410. На дняхъ газеты принесли извѣстіе, что въ апрѣлѣ предположено выпустить 3%-ной ренты на 1 милліардъ франковъ, для погашенія 618 милл. фр. краткосрочныхъ обязательствъ и отвержденія 382 милл. текучаго долга.

[7]) Noel Etude sur la gestion financière en France depuis 1871, 1884, 76—78.

ГЛАВА III.

Государственный кредитъ въ Пруссіи.

Въ Пруссіи кредитъ возникъ въ формѣ задолжанія короля, сословій, городовъ съ всѣми признаками частно-хозяйственнаго кредита. Когда одинъ изъ бранденбургскихъ маркграфовъ конца 15 вѣка нашелъ, при своемъ вступленіи на престолъ, долгъ въ 124000 гульденовъ, то дворянство, духовенство и города обязались уплатить $^2/_3$ этой суммы. а послѣднюю треть принялъ на себя маркграфъ; $^2/_3$ должны были быть уплачены въ 4 года. Въ то же время было постановлено избѣгать заключенія займовъ и связанной съ нимъ отдачи въ залогъ земель, замковъ и городовъ. Эти постановленія были, однако, пустымъ звукомъ. Послѣдующіе маркграфы не покрывали расходовъ обыкновенными доходами, и сословіямъ приходилось принимать на себя все большую сумму долговъ. Хотя возраставшее бремя побуждало сословія приглашать маркграфовъ „слѣдовать примѣру бережливыхъ предковъ“ и уменьшать расходы, однако, въ концѣ 16 вѣка государственный долгъ возросъ до огромной для того времени суммы въ 3689981 талеровъ. Тридцатилѣтняя война настолько подорвала благосостояніе Германіи и поколебала довѣріе къ правительствамъ, что въ 20-хъ годахъ 17 вѣка бранденбургскій курфюрстъ не могъ достать ничтожную сумму въ 144500 талеровъ.

Лучшаго состоянія достигли финансы Пруссіи только при королѣ Фридрихѣ I. Значительная часть расходовъ на содержаніе постояннаго войска покрывалась пособіями отъ иностранныхъ правительствъ, и 2 мил. талер., которые задолжалъ этотъ король, могли быть отчасти уплачены еще при его жизни изъ текущихъ доходовъ. Фридрихъ Вильгельмъ I былъ противникъ долговъ. Круп-

ныя улучшенія казенныхъ земель давали излишки доходовъ и позволили ему составить металлическій фондъ болѣе $8^1/_2$ милл. талеровъ. Этой политикѣ слѣдовалъ и Фридрихъ II. Силезская и семилѣтняя войны требовали крупныхъ затратъ, вынуждали обращаться къ займамъ у голландскихъ банкировъ, къ принудительнымъ займамъ у чиновниковъ посредствомъ уплаты имъ жалованья свидѣтельствами казначейства (Kassenscheine), къ ухудшенію монеты, однако, металлическій фондъ, оставленный этимъ королемъ превышалъ 55 милл. талер. Мирное время, слѣдовавшее за семилѣтней войной, было посвящено улучшеніямъ въ финансахъ, и табачная монополія, нѣкоторые новые акцизы и таможенные налоги доставляли излишки государственныхъ доходовъ надъ расходами.

Сравнительно цвѣтущее состояніе, въ которомъ оставилъ финансы Фридрихъ II, было непродолжительно. Наступило время многолѣтней и безуспѣшной борьбы съ Франціей. Металлическіе запасы были вскорѣ исчерпаны. Правительство удерживалось отъ введенія новыхъ податей, и быстрый ростъ долговъ сталъ неизбѣженъ. Главнымъ банкиромъ европейскихъ правительствъ была Голландія, гдѣ прусскіе короли также заключали многіе займы. Пруссія того времени была такъ бѣдна капиталами, что изъ $10^1/_2$ милліон. талеровъ долгосрочныхъ займовъ, заключенныхъ при Фридрихѣ Вильгельмѣ II, только около 1 мил. составляли внутренній долгъ, а $9^1/_2$ милл. были заняты заграницей.

Первые годы текущаго столѣтія были посвящены заботамъ объ уменьшеніи долговъ, о замѣнѣ значительной части внѣшнихъ долговъ внутренними; но тильзитскій миръ, заключившій несчастную войну съ Франціей, прервалъ всѣ эти начинанія, лишилъ Пруссію значительной части территоріи и обременилъ ее въ пользу Франціи контрибуціею въ 120 милліон. франковъ. Здѣсь уже не время было думать объ упорядоченіи кредита: нужно было спасти страну отъ дальнѣйшихъ потрясеній. Крайнее финансовое затрудненіе государства видно уже изъ того, что когда Наполеонъ угрожалъ принудительными мѣрами за промедленіе въ уплатѣ контрибуціи, министръ Альтенштейнъ не находилъ средствъ иначе удовлетворить грознаго побѣдителя, какъ уступкой ему Силезіи.

Съ 1810 года въ прусскомъ государственномъ хозяйствѣ снова начались улучшенія. Первымъ министромъ былъ назначенъ Гар-

денбергъ, которому такъ много обязана Пруссія. Въ первые же годы управленія государствомъ онъ привелъ въ порядокъ текучіе долги. На суммы недоимокъ жалованья и пенсій чиновникамъ и военнымъ людямъ были выданы имъ обязательства казначейства; краткосрочныя же обязательства были выданы за долги поставщикамъ для войска. Недоимки процентовъ по внѣшнимъ займамъ были уплачены, а нѣкоторые внутренніе займы консолидированы.— Бранное время 1812—15 гг. замедлило дальнѣйшее упорядоченіе кредита, побудило обратиться къ усиленному выпуску бумажныхъ денегъ (Tresorscheine), продажѣ казенныхъ земель, принудительнымъ займамъ у провинцій; но низложеніе Наполеона принесло Пруссіи контрибуцію въ 145 милл. франковъ и постепенно дало ей возможность привести въ порядокъ государственный кредитъ.

18 лѣтъ (1815—33) въ исторіи финансовъ Пруссіи характеризуются первоначально медленнымъ удовлетвореніемъ кредиторовъ и невозможностью точно исполнять обязательства, затѣмъ—заключеніемъ немногихъ займовъ и стремленіемъ погашать долги. Для погашенія употреблялись суммы по бюджетамъ, а также выручка изъ продажи домэнъ, доставившая на погашеніе въ теченіе 14 лѣтъ (1820—33) около 24 милл. талеровъ. Такимъ образомъ, долгъ значительно уменьшился.

Періодъ 1883—48 гг. былъ временемъ усиленнаго погашенія, долговъ, которые въ 1848 г. понизились до суммы въ 158½ милл. талеровъ. Въ теченіе 26 лѣтъ (1822—48) долгъ уменьшился на 73½ милліона, т. е. слишкомъ на 30%.

1848 годъ открываетъ новую эпоху въ исторіи государственнаго кредита Пруссіи. Желѣзныя дороги возникли тамъ, какъ частныя предпріятія, иногда съ гарантіей отъ государства. Но съ этого времени началась постройка дорогъ казною. Сооруженіе совершалось съ помощью кредита, и изъ 13 займовъ, заключенныхъ отъ 1848 до 66 г., 7 были заключены спеціально для построенія дорогъ, и 2 займа—для покупки двухъ дорогъ у частныхъ компаній. Остальные займы были вызваны необходимостью увеличить расходы въ виду военныхъ событій въ сосѣднихъ государствахъ. Хотя часть долговъ не имѣла прямо производительнаго назначенія, однако, въ 1865 г., благодаря усиленному погашенію за весь этотъ періодъ, состояніе государственнаго кредита было превосходно. За 17 лѣтъ

(съ 1848 до 65) нарицательно долгъ увеличился на 119 мил. талер., а желѣзныя дороги, сооруженныя за этотъ періодъ, стоили болѣе 118 милл. талер., участіе же казны въ капиталахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ было на 6 мил. больше, нежели въ 1848 г. Такимъ образомъ, по содержанію своему, долгъ былъ на 5 милл. легче. Если казенныя земли потеряли отъ продажи почти на 23 милл. талер., и если, съ точки зрѣнія принципа, продажа эта оправдана быть не можетъ, то, все же, тягость государственнаго долга не увеличилась.—Напротивъ, она даже значительно уменьшилась: въ 1822 г. долгъ составлялъ на 1 душу населенія 20 талер. капиталомъ и 25 грош. процентами, а въ 1866 г.—16 талер. и 18½ грош. Благосостояніе же государства за этотъ 44-лѣтній періодъ, по крайней мѣрѣ, удвоилось, и цѣнность денегъ значительно упала. Счастливая война 1866 года увеличила долгъ на 70 мил. талер. долгами присоединенныхъ государствъ; но эта тягость съ избыткомъ выкупалась земельными пріобрѣтеніями.

1870 годъ потребовалъ заключенія новыхъ займовъ для веденія войны съ Франціей. Кредитъ государства, какъ показываютъ курсы процентныхъ бумагъ этого года, нѣсколько поколебался: облигаціи въ 3½% стоили 78, 5, въ 4%—81, 5. (въ 1868 г. 80, 75—83, 60 и 87, 25—89, 40). Но такое положеніе дѣлъ было непродолжительно; уже въ 1871 году курсъ поднялся до 83, 25 и 89, 75, а въ 1872 году до 90, 25 и 95, 9.—Огромная контрибуція, уплаченная Франціей, переполнила оборотъ деньгами, вызвала образованіе множества предпріятій [1]) повела къ хозяйственному кризису, чему, среди другихъ причинъ, способствовало и погашеніе въ короткое время значительной части государственнаго долга. Въ концѣ 1872 года долгъ составлялъ около 1318 милл. марокъ, въ концѣ 1873—около 1081½ милл., а въ 1875—немного болѣе 947 милл. Такимъ образомъ, за 3 года долговой капиталъ уменьшился на 360 милл., болѣе, чѣмъ на ¼. Но съ 1876 года долгъ началъ быстро возрастать, и въ 1885 году достигъ 3902 милл. (31 марта 1885 г. долговой капиталъ составлялъ 3901920404 марки), увеличившись за 10 лѣтъ слишкомъ въ 4 раза.—Все послѣднее десятилѣтіе займы имѣли производительное назначеніе: для пріобрѣтенія государствомъ желѣзныхъ дорогъ; если не встрѣтятся какія-либо политическія ослож-

ненія, то процессъ этотъ закончится сосредоточеніемъ въ собственности государства всѣхъ желѣзнодорожныхъ линій. Быстрый ростъ долговъ за послѣднее 10-лѣтіе, въ связи съ цѣлями затраты займовъ, нимало не поколебалъ государственнаго кредита Пруссіи. Курсъ $3^1/_2$ %-ныхъ облигацій стоялъ въ 1881 году на 98, 55, а 4%-ныхъ, повышаясь съ 1877 года, достигъ въ 1883 году 101, 96. Такое изобиліе свободныхъ капиталовъ позволило правительству въ апрѣлѣ 1885 года превратить $4^1/_2$ %-ный заемъ въ 4%-ный. Это конвертированіе долга, капиталъ котораго составлялъ до 546 милл., дало казнѣ на платежѣ процентовъ ежегодное сбереженіе въ 2728000 мар. Насколько благопріятно было выбрано время для пониженія процентовъ, насколько къ этому пониженію были готовы кредиторы, видно изъ того, что курсъ 4%-ныхъ облигацій стоялъ въ 1884 году выше $4^1/_2$-ныхъ, первыхъ 102, 90—103, 40, вторыхъ—102, 10—102, 90.—Дальнѣйшее пониженіе процентовъ [2]), на $3^1/_2$, вѣроятно, не заставитъ себя долго ждать: въ началѣ февраля текущаго года прусскій министръ финансовъ ф. Шольцъ заявилъ, въ своей бюджетной рѣчи, что въ теченіе 1885 года было употреблено болѣе 1 милліарда марокъ нѣмецкаго капитала на покупку иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ. Такимъ оброзомъ, прусскимъ финансамъ предстоитъ новое крупное облегченіе на платежѣ процентовъ.

Краткосрочный кредитъ Пруссіи представляется *обязательствами казначейства*, ведущими свое начало отъ 1798 г. Они были выпущены, какъ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ (Tresorscheine), и хотя сумма ихъ въ обращеніи не превышала 10—12 милліон. талер., однако, они падали во время борьбы съ Наполеономъ I до $^1/_4$ нарицательной цѣнности. Но послѣ затрудненій первыхъ десятилѣтій нынѣшняго вѣка бумажныя деньги, выпускаемыя въ очень ограниченномъ количествѣ (Kassenanweisungen) обыкновенно ходили al pari. Краткосрочный кредитъ въ тѣсномъ смыслѣ представляется билетами казначейства, которые введены въ 1866 г., подъ именемъ Schatzanweisungen, выпускаются на сроки не свыше 9 мѣсяцевъ и приносятъ 3%.

Долгосрочный кредитъ принимаетъ различныя формы: пожизненныя и временныя ренты, непрерывныя ренты, съ правомъ, но безъ обязанности государства погаситъ долгъ; однако, главную часть об-

разуютъ погашаемые, облигаціонные займы, по которымъ капиталъ не можетъ быть востребованъ кредиторами, но которые ежегодно, небольшими долями обязано погашать государство. Въ ряду этихъ займовъ есть лоттерейные съ выигрышами; огромное же большинство составляютъ обыкновенные облигаціонные займы.

Примѣръ англійскаго погасительнаго фонда оказалъ вліяніе и на Пруссію. И здѣсь съ первыхъ годовъ текущаго вѣка былъ образованъ фондъ, для усиленнаго погашенія долговъ. Въ распоряженіе фонда поступали опредѣленныя суммы изъ государственныхъ доходовъ, а также 1% суммы займа и сбереженія въ процентахъ по погашеннымъ долямъ долговаго капитала. Постепенно, по образцу Англіи, вошло въ употребленіе учреждать для каждаго вновь заключаемаго займа особый фондъ погашенія. Но въ послѣднее время многіе займы имѣли общій фондъ. Отдѣльные фонды тѣмъ различались между собой, что нѣкоторые получали изъ года въ годъ равныя суммы, для другихъ же суммы отпускались въ каждый послѣдующій годъ больше, чѣмъ въ предъидущій.—Дѣятельность погасительныхъ фондовъ въ Пруссіи не представляется столь малорезультатною, какъ въ Англіи, и различіе въ суммахъ погашенныхъ долговъ и вновь возникшихъ займовъ далеко не такъ велико, какъ въ этой послѣдней: за 20 лѣтній періодъ (1847—66 гг.) было погашено на сумму болѣе 91 милл. талер. и вновь заключено займовъ слишкомъ на 195½ милл. Однако, и здѣсь можно подмѣтить то же явленіе, съ которымъ мы познакомились изъ очерка исторіи англійскихъ долговъ: государство уплачивало болѣе дешевые долги и одновременно заключало болѣе дорого стоющіе займы. Такъ, напр., въ 1859 г. былъ заключенъ для военныхъ надобностей заемъ по 5% и выпущенъ по 95 за 100. Въ томъ же году посредствомъ тиража по нарицательной цѣнности было погашено 1167900 талер. займа, стоившаго 4½%. Такимъ образомъ, государство и потеряло 5% на этотъ капиталъ, и должно было впредь на эту сумму платить ежегодно на ½% больше. То же было и во многихъ другихъ случаяхъ.—Вотъ почему въ прусскомъ сеймѣ неоднократно слышались голоса противъ ежегоднаго обязательнаго погашенія государственныхъ долговъ. Оно было отмѣнено закономъ 19 декабря 1869 года, объединившимъ 17 различныхъ займовъ въ одинъ 4½%-ный долгъ и замѣнившимъ

обязательное ежегодное погашеніе погашеніемъ изъ бюджетныхъ остатковъ.

При установленіи процента, въ Пруссіи можно замѣтить двоякое направленіе. Прежніе займы выпускались съ низкими процентами, и обыкновенно выпускная цѣна на 30—33% была ниже нарицательной. Но съ 50-хъ гг. преобладаетъ противоположное направленіе: займы выпускаются съ процентомъ, весьма близкимъ къ рыночному, что и позволяло выпускной цѣнѣ быть только на 2—3% ниже нарицательной. Такому же направленію слѣдуютъ при выпускѣ и краткосрочныхъ свидѣтельствъ казначейства: ихъ выпускная цѣна на ½% отклоняется отъ нарицательной вверхъ или внизъ. Это обстоятельство позволило въ послѣдніе годы понизить проценты по нѣкоторымъ займамъ съ 5 на 4½ и на 4.

Еще въ началѣ текущаго вѣка было образовано самостоятельное учрежденіе для завѣдыванія государственнымъ кредитомъ, которое и получило наименованіе „Главнаго управленія государственныхъ долговъ“. Въ 1820 г. оно было поставлено совершенно независимо на ряду съ министерствомъ финансовъ, но по закону 1850 г. было подчинено послѣднему, хотя до послѣдняго времени рядъ столкновеній между ними показываетъ, что первое не вполнѣ сознаетъ свою зависимость. Имѣя коллегіальное управленіе, оно завѣдуетъ всѣми государственными долгами: заготовляетъ кредитныя обязательства, выпускаетъ ихъ, извлекаетъ изъ оборота, платитъ проценты, погашаетъ долги и распоряжается суммами, которыя предназначены для этихъ цѣлей. Ему подчинены касса погашенія государственныхъ долговъ и контроль государственныхъ бумагъ; контроль завѣдуетъ изготовленіемъ долговыхъ документовъ, реализованіемъ займовъ и т. п. Въ 1884 году въ управленіи долгами было сдѣлано важное измѣненіе: учреждена государственная долговая книга. До этого времени главнымъ типомъ долговыхъ обязательствъ служили безъименныя облигаціи. Теперь же всякій желающій можетъ замѣнять облигаціи именнымъ счетомъ въ государственной долговой книгѣ, что даетъ капиталу кредитора вѣрное обезпеченіе отъ кражи, пожара и т. п.

Прусскій государственный кредитъ, могущій вызывать теперь зависть большинства государствъ, представляетъ, въ своемъ историческомъ развитіи, гораздо бóльшее соотвѣтствіе съ основными

требованіями долговой политики, нежели кредитъ Англіи и Франціи: большая часть долговъ получила производительное назначеніе; бумажно-денежный долгъ былъ непродолжителенъ; текучіе долги ничтожны. Этому способствовали, главнымъ образомъ, счастливыя условія внѣшней политики, ничѣмъ не нарушенныя со времени разгрома Пруссіи Наполеономъ I-мъ. Состояніе финансовъ вообще, а въ частности кредита, даетъ прусскому правительству широкій просторъ для достиженія разныхъ цѣлей управленія и не безъ основанія заставляетъ думать, что именно тамъ и совершатся многія преобразованія общественнаго хозяйства по замѣнѣ частно-хозяйственнаго начала государственнымъ. Факты послѣдняго времени еще разъ свидѣтельствуютъ о легкости, съ какой правительство можетъ стремиться къ поставленнымъ цѣлямъ: въ послѣднемъ январѣ въ ландтагъ поступилъ законопроектъ о поощреніи германской колонизаціи въ Познани; для осуществленія плана нуженъ кредитъ въ 100 мил. марокъ на покупку земли у поляковъ. Не оцѣнивая этого мѣропріятія съ точки зрѣнія политики, мы замѣтимъ только, что состояніе финансовъ дѣлаетъ для Пруссіи эту мѣру легко осуществимой: государственный долгъ можетъ быть, безъ всякихъ опасеній за будущее, увеличенъ на эти 100 милліоновъ и на многія другія сотни, которыя, вѣроятно, послѣдуютъ за первой для германизаціи восточной окраины.

Кредитъ въ прусскомъ общинномъ хозяйствѣ имѣетъ также довольно широкое развитіе. Въ $188^3/_4$ году, изъ общаго расхода городскихъ и сельскихъ общинъ въ 373 милл. марокъ, на проценты по долгамъ и погашеніе было употреблено $34^1/_2$ мил.; въ городскихъ общинахъ долги потребовали 9, 9% всей суммы расходовъ, а въ сельскихъ—7, 7% [3]). Тшоппе сопоставилъ за $188^3/_4$ г. таблицы доходовъ и расходовъ 174 прусскихъ городовъ съ населеніемъ болѣе 10000 жителей; изъ этихъ таблицъ видны размѣры бремени, возлагаемаго на душу населенія платежами процентовъ и погашенія долговъ. Для всего населенія этихъ городовъ средній годовой платежъ равнялся 3, 61 марки. Но отдѣльные города представляютъ большія отклоненія: въ Кельнѣ 9, 54, Франкфуртѣ—14, 61, въ Ремшейдѣ—огромная цифра въ 35, 19 марокъ на 1 душу, болѣе 40% всѣхъ расходовъ [4]). За 1882 годъ долговой капиталъ Берлина достигалъ 130 милл. марокъ, Франкфурта (1881 г.)

36289636, а на 1 жителя 118 и 246 марокъ [5]). Города заключаютъ срочные облигаціонные займы, и кредитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ стоитъ столь же высоко, какъ государственный. Это видно, напр., изъ превращенія Берлиномъ $4^1/_2\%$-ныхъ займовъ въ 4%-ные, послѣдовавшее въ 1880 и 81 гг. [6]).

Примѣчанія къ III-й главѣ.

[1]) Въ началѣ 1870 года Германія имѣла монеты на 480 милл. талеровъ; французская контрибуція доставила ей 1395 милл. талеровъ, изъ нихъ 512 милл. франковъ золотомъ и серебромъ. За 80 лѣтъ (1790—іюнь 1870) въ Пруссіи было учреждено 279 акціонерныхъ обществъ и затѣмъ до конца 1872 года (за 30 мѣсяцевъ) 762. Soetbeer. Die fünf Milliarden. 1874. Въ этой же брошюрѣ данъ хорошій сжатый очеркъ вліянія французской контрибуціи на общественное хозяйство Германіи.

[2]) Въ палатѣ господъ, при обсужденіи законопроекта о послѣднемъ пониженіи % съ $4^1/_2$ на 4, многіе высказались за пониженіе на $3^1/_2$. Schanz. Die Konvertierung preussischer Staatsschulden. Finanzarchiv. 1885; II, 508.

[3]) Herrfurth. Die Finanzlage der Städte u. Landgemeinden in Preussen. Finanzarchiv 1884, II.

[4]) Tzschoppe. Vergleichende Darstellungen aus der Finanzstatistik der preussischen Gemeinden für das Jahr $188^3/_4$. Zeitschr. des preuss. statist. Bureaus. 1884.

[5]) Körösi. Bulletin annuel des finances des grandes villes. 5 année. 1883.

[6]) Bericht über die Gemeindeverwaltung der Stadt Berlin. 1877—81, I, 1883.

ГЛАВА IV.

Государственный кредитъ въ Россіи.

Начало государственныхъ долговъ Россіи относится къ царствованію Василія Шуйскаго. Борьба съ поляками, шведами, самозванцами истощила средства государства. Казна была пуста; крайнее напряженіе платежныхъ силъ народа дѣлало невозможнымъ дальнѣйшее возвышеніе налоговъ, и правительство старалось добыть нужныя средства посредствомъ займовъ. Царь Шуйскій и Скопинъ разсылали по городамъ и монастырямъ грамоты съ просьбою дать денегъ взаймы, обѣщая, по одержаніи побѣды надъ врагами, возвратить „тое монастырьскую всякую казну.... вдвое". Нѣсколько городовъ и монастырей, нѣкоторыя частныя лица откликались на царскій призывъ и давали взаймы правительству. Суммы, взятыя въ долгъ, зачитывались однимъ кредиторамъ въ слѣдуемыя съ нихъ подати, а другимъ не возвращались вовсе. Въ слѣдующія царствованія прибѣгали къ тѣмъ же способамъ заключенія займовъ. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ обращался и заграницу; но посольство его съ этою цѣлью въ Голландію не имѣло успѣха, а отъ англійскаго короля ему удалось получить въ 1619 г. только 20000 рублей, которые и были уплачены въ слѣдующемъ году. Къ этому же царствованію относятся и нѣкоторые принудительные займы правительства, напр., у Строгоновыхъ. Уплату займа обѣщались производить посредствомъ зачета податей и пошлинъ. Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича правительство пыталось создать источникъ дохода изъ выпуска мѣдной монеты, имѣвшей нарицательную цѣну серебряной; но переполненіе оборота малоцѣнными деньгами повело къ повышенію цѣнъ товаровъ, къ разстройству экономической жизни и не дало казнѣ ожидаемыхъ выгодъ. При-

нудительные займы у монастырей, взятіе на короткіе сроки денегъ въ ссуду у частныхъ лицъ и безуспѣшныя попытки привлечь въ Россію иностранные капиталы — „ефимки" — наполняютъ и это царствованіе. При Петрѣ В. и его ближайшихъ преемникахъ главнымъ источникомъ чрезвычайныхъ доходовъ казны былъ усиленный выпускъ мѣдной монеты. Чрезмѣрные выпуски вызывали въ хозяйствѣ страны всѣ невыгодныя послѣдствія, причиняемыя обыкновенно обезцѣнившимися деньгами [1]). Правительство признавало, однако, своимъ долгомъ извлекать изъ обращенія мѣдную монету, какъ скоро это будетъ возможнымъ по состоянію финансовъ государства (указъ 26 января 1727 г.) Хотя въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка и была совершена девалюація мѣдныхъ денегъ (5 копѣечниковъ въ 3 и 2 копѣйки), однако, въ концѣ царствованія Елизаветы и при Петрѣ III снова выпускали мѣдную монету съ высокой нарицательной цѣной и тѣмъ поддерживали мѣдно-денежный кризисъ.

При Екатеринѣ II государственный кредитъ получилъ болѣе правильную организацію. Та роль, которую для предъидущихъ правительствъ играли мѣдныя деньги, выпала теперь на долю бумажныхъ. Указъ о выпускѣ ассигнацій былъ изданъ 29 декабря 1768 года. Для размѣна ихъ на монету были учреждены два ассигнаціонныхъ банка въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Императрица руководилась убѣжденіемъ, что выпускъ ассигнацій можетъ дать народному хозяйству такое орудіе обращенія, которое во многихъ случаяхъ доставляетъ больше удобствъ, нежели монета. Введеніе ихъ въ оборотъ было ускорено тѣмъ, что, при всякомъ платежѣ въ казну, необходимо было уплачивать 5% ассигнаціями. Таково возникновеніе въ Россіи бумажныхъ денегъ. Но въ ассигнаціяхъ были только элементы, изъ которыхъ предстояло развиться бумажнымъ деньгамъ и бумажно-денежному долгу: онѣ не имѣли принудительнаго курса, не были обязательнымъ и всеобщимъ платежнымъ средствомъ; онѣ не только свободно обмѣнивались банками на монету, но банки имѣли въ монетѣ сумму, равную суммѣ въ выпущенныхъ ассигнаціяхъ. Такимъ образомъ, онѣ были первоначально — хотя аналогія и не точна — правительственными росписками на храненіе. При такомъ порядкѣ ассигнаціи были безвредны, но и безполезны: важная выгода бумажныхъ денегъ — за-

мѣна дорогаго товара болѣе дешевымъ—не достигалась; металлъ не получалъ другаго полезнаго назначенія и развѣ только, покоясь въ кладовыхъ банковъ, сохранялся отъ изнашиванія. Для повсемѣстнаго облегченія размѣна, были учреждены конторы банковъ во многихъ городахъ, Новгородѣ, Псковѣ, Твери и другихъ.

Первый шагъ долженъ былъ увлечь правительство. Разъ есть въ обращеніи бумажные листки, разъ они стоятъ al pari съ монетой, не естественно-ли правительству, въ случаѣ финансовыхъ затрудненій, соблазниться легкостью создать денежныя средства и обратиться къ усиленному выпуску ассигнацій? Такъ и случилось. До 1786 года въ Имперіи было только на сорокъ милліоновъ ассигцій; въ этомъ же году было выпущено ихъ еще на шестьдесятъ милліоновъ; изъ нихъ 33 милліона были предназначены для ссудъ дворянству и городамъ, а остальные—пошли на нужды правительства. Этотъ выпускъ сразу увеличилъ слишкомъ на 25% сумму денегъ, находившихся въ оборотѣ. Гр. Шуваловъ, главный виновникъ этого выпуска, предсказывалъ и обогащеніе казны, и улучшеніе быта дворянства, и развитіе промышленности. Императрица боялась, однако, чрезмѣрныхъ выпусковъ и тогда же постановила, что сумма ассигнацій никогда не должна превышать 100 милліоновъ рублей. Однако, къ концу ея царствованія сумма ихъ въ обращеніи достигла 150 милліоновъ.

При Екатеринѣ II развились и текучіе долги: начались заимствованія правительствомъ капиталовъ у казенныхъ кредитныхъ установленій, которыя были основаны въ 1773 и 86 гг. и должны были привлекать къ себѣ вклады для раздачи ихъ въ ссуду. Въ 1798 г. числилось за государственнымъ казначействомъ заимствованій ихъ заемнаго банка 7 мил.—Въ эту же категорію—финансоваго кредита въ широкомъ смыслѣ—должны быть отнесены и суммы, которыя казна задолжала подрядчикамъ. Отъ царствованія Екатерины этихъ суммъ осталось 17570000 рублей.

Главнымъ источникомъ долгосрочнаго кредита были внѣшніе займы. Большинство европейскихъ правительствъ еще въ XVIII в. заключало займы у голландскихъ, швейцарскихъ, итальянскихъ банкировъ, которые предъявляли нерѣдко ростовщичьи требованія. На самыхъ выгодныхъ условіяхъ заключали займы правительства Маріи Терезіи и Іосифа II, много сдѣлавшихъ для благоустройства

австрійскихъ финансовъ. Екатерина II заняла довольно выгодное положеніе среди кредитующихся правительствъ. Первый внѣшній заемъ былъ заключенъ въ 1769 г. Какъ онъ, такъ и послѣдующіе, были заключены при посредствѣ голландскихъ банкировъ, въ общемъ итогѣ на сумму до 41½ мил. рублей. Особенностями этихъ займовъ было то, что они заключались на короткіе сроки (8—10 лѣтъ) и правительство обезпечивало уплату указаніемъ опредѣленныхъ доходовъ. Для платежа процентовъ и капитала по первому займу были назначены „особливо эстляндскія и лифляндскія пошлины за привозные и отвозные товары Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы“. Къ концу царствованія Екатерины сумма всѣхъ государственныхъ долговъ (включая и бумажныя деньги) не превышала 215 милл. рублей.

При Павлѣ I состояніе русскихъ государственныхъ долговъ не потерпѣло существенныхъ измѣненій. Въ 1798 г. въ составъ русскаго долга вошелъ и польскій (23850000), и общая сумма долговъ по внѣшнимъ займамъ возрасла до 70350000. Бумажныхъ денегъ было въ 1799 г. уже 210 милл.

Войны съ Наполеономъ требовали напряженія всѣхъ силъ государства. Потрясеніе хозяйственныхъ оборотовъ Европы, причиненное войнами, дѣлало невозможнымъ заключеніе внѣшнихъ займовъ. Хотя изъ субсидій, которыя щедро раздавала Англія разнымъ правительствамъ для борьбы съ Наполеономъ (всего затрачено на субсидіи въ 1792—1816 г. болѣе 57 милл. фунт.), на долю Россіи и пришлось болѣе 9½ мил. фунт., однако, сумма эта была далеко недостаточна, и увеличеніе государственныхъ долговъ, и именно внутреннихъ, было неизбѣжно. Въ 1810 г. внутренніе долги были исчислены въ суммѣ 668261804 р., которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 577 милл. ассигнацій, заемному банку и воспитательнымъ домамъ (почти по равну) болѣе 86 мил., удѣламъ—болѣе 2 мил. и внутренній заемъ—болѣе 3 мил. Присовокупляя внѣшній долгъ (по бумажно-денежному курсу того времени) въ 148680000, мы имѣемъ для 1810 г. общую сумму долга около 817 мил. Такимъ образомъ, главную массу долговъ составляли бумажныя деньги, быстро падавшія въ цѣнѣ и стоившія въ 1812 г. только 23½ коп. сер. за рубль бумажный. Состояніе текучихъ долговъ вызывало справедливыя опасенія.

Крупныя позаимствованія у заемнаго банка и воспитательныхъ домовъ объясняются обильнымъ приливомъ вкладовъ въ эти учрежденія, пользовавшіяся высокимъ довѣріемъ публики. 5%, которые платили по вкладамъ, являлись крупною приманкою для многихъ капиталистовъ. Но казенные банки, уже съ первыхъ годовъ своего существованія, были поставлены въ тяжелое положеніе: вклады могли быть внезапно востребованы публикою, и банки были бы лишены возможности удовлетворить запросъ. Такъ случилось, напр., въ 1810 г.: было внесено вкладовъ па 25242623 р., а востребовано на 38247105. Департаментъ Экономіи, имѣвшій въ своей средѣ такихъ проницательныхъ финансистовъ, какъ Сперанскій, Мордвиновъ и Гурьевъ, весьма разумно проектировалъ принимать впредь отъ частныхъ вкладчиковъ капиталы на сроки не менѣе 1 года, дабы хотя сколько-нибудь избѣгнуть возможныхъ затрудненій. Въ 1817 г. было совершено консолидированіе въ особый 6% заемъ капиталовъ, занятыхъ у заемнаго банка, удѣловъ, приказовъ, духовныхъ училищъ, всего на сумму 169609100 р. ассигнаціями и 10331288 р. металлическихъ. Въ такой же заемъ были обращены на сумму 10649793 долги по военному и морскому вѣдомствамъ за разные подряды и поставки. Въ 1820 г. весь государственный долгъ составлялъ уже 1202376704 р. Надъ приведеніемъ въ порядокъ государственныхъ долговъ много потрудился министръ фин. гр. Гурьевъ. Благодаря нѣсколькимъ займамъ, которые были заключены по его инціативѣ, неотвержденные долги уменьшились и къ концу его управленія финансами (1823) половина государственнаго долга была консолидирована.

Канкринъ, преемникъ гр. Гурьева, направилъ все вниманіе на возстановленіе цѣнности бумажныхъ денегъ. Нельзя утверждать, что бы правительство относилось ранѣе безучастно къ обезцѣненію ассигнацій. Еще въ 1810-мъ году была учреждена Коммиссія Погашенія Долговъ, которая и должна была посредствомъ займовъ извлечь изъ обращенія ассигнацій на 100 милліоновъ. Условія займовъ были выгодны для кредиторовъ: уплата правительствомъ процентовъ и капитала была обѣщана въ монетѣ, а кредиторы вносили ассигнаціями по курсу, высшему биржеваго. Но недостатокъ свободныхъ капиталовъ былъ причиной безуспѣшности этой мѣры; правительство уничтожило только 5-ть мил. Въ 1812-мъ году пра-

вительство сдѣлало ассигнаціи всеобщимъ платежнымъ средствомъ по ихъ биржевому курсу и тѣмъ придало имъ важное свойство бумажныхъ денегъ. Затѣмъ, Коммиссіи Погашенія Долговъ было предписано извлекать ежегодно изъ обращенія ассигнацій на 30 милліоновъ, для чего и назначалась соотвѣтствующая сумма изъ государственныхъ доходовъ. Съ этою же цѣлью былъ заключенъ за границей первый 5% заемъ на 40 мил. руб. (1820 г.) Канкринъ возстановилъ цѣнность бумажныхъ денегъ въ періодъ 1839—43-го года. 1-го іюля 1839 года серебряный рубль снова былъ сдѣланъ главнымъ платежнымъ средствомъ и установлено отношеніе его къ ассигнаціонному рублю, какъ 1: 3½. Постепенно ассигнаціи были извлечены изъ обращенія и замѣнены, по курсу, государственными кредитными билетами, которыхъ до 1848 года было выдано на сумму около 230 мил. рублей. Билеты эти обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства, и постоянный размѣнъ ихъ долженъ былъ поддерживаться металлическимъ фондомъ, составлявшимъ приблизительно ⅙ всего выпущеннаго ихъ количества. Девалюація, совершенная Канкринымъ, устранила на 12 лѣтъ (1842—54) бумажно-денежный долгъ. Металлическій фондъ въ Размѣнной Кассѣ Экспедиціи былъ не только достаточенъ для непрерывнаго обмѣна, но принималъ въ обмѣнъ за кредитные билеты больше монеты, чѣмъ выдавалъ ея: въ 1846-мъ году онъ выдалъ монеты на 9, 4 милліон., а принялъ на 19, 7 мил. руб., въ 1847 году — на 7, 4 мил. и 50, 9 мил. и т. д. Упорядоченность бумажно-денежнаго обращенія выражалась и въ вексельныхъ курсахъ: съ 1841 года по 1853 годъ курсъ въ Петербургѣ на Парижъ стоялъ отъ 370 до 426 фр. за 100 рублей. Дѣятельность этого министра по отношенію къ государственному кредиту представляетъ, однако, и свои слабыя стороны. Хотя заимствованія у казенныхъ банковъ были осуждены еще финансистами александровской эпохи, однако, Канкринъ обильно черпалъ изъ этого источника для покрытія дефицитовъ, и въ 1842 г. вся сумма позаимствованій превышала 321 милл. Вторымъ источникомъ служили для Канкрина фонды, предназначенные для погашенія долговъ и отданные въ распоряженіе Коммиссіи Погашенія Долговъ. Пользуясь этими фондами для покрытія дефицитовъ по текущимъ расходамъ, онъ взялъ изъ нихъ за 10 лѣтъ (1832—42) болѣе 186 милл. Къ его же

управленію относится развитіе въ Россіи финансоваго кредита въ тѣсномъ смыслѣ слова въ видѣ выпусковъ билетовъ государственнаго казначейства (серіи). Выпуски начались въ 1831 году и въ 1840 г. было всего выпущено до 89 мил. Къ 1843 г. долгъ значительно возросъ. Вся сумма его составляла 2049458868 ассигн. Изъ нихъ консолидированнаго долга было только 862148146 р. Преобладаніе неотвержденнаго долга надъ консолидированнымъ и бросаетъ тѣнь на управленіе Канкрина государственнымъ кредитомъ.

28-лѣтній періодъ съ 1843 по 1870 г. можетъ быть названъ временемъ хроническихъ дефицитовъ, которые составляли за весь этотъ періодъ болѣе $1^1/_2$ милліарда. Часть этихъ дефицитовъ была вызвана тремя войнами—венгерскою, крымскою и польскою, которыя, по самому умѣренному вычисленію, причинили расходовъ на 675 мил. Остальной же дефицитъ слишкомъ въ 826 милл. былъ связанъ съ обыкновенными расходами. Первыя 8 лѣтъ послѣ Канкрина, для покрытія дефицитовъ, прибѣгали преимущественно къ старымъ средствамъ—заимствованіямъ у казенныхъ банковъ. Консолидированными займами пользовались въ очень скромныхъ размѣрахъ, и передъ крымской войной неотвержденными были уже $^3/_4$ всѣхъ долговъ. Съ 1852—61 г. также мало пользовались консолидированными займами, а заимствовали крупныя суммы у казенныхъ банковъ и снова обратились къ выпуску бумажныхъ денегъ, непримѣнявшемуся въ предъидущее 9-лѣтіе. Такая политика привела къ совершенно ненормальному состоянію государственнаго долга: хотя общій итогъ его въ 1759 мил. (1858 г.) и не можетъ быть названъ чрезмѣрнымъ, однако, неотвержденная его часть составляла громадную сумму почти въ 1400 мил. Г. Кауфманъ замѣчаетъ: „она была *единственное* явленіе въ своемъ родѣ, подобія которому не только въ то время, но и никогда на пространствѣ всей финансовой исторіи не было видно“ [2]) Такимъ образомъ, предъ правительствомъ стояли двѣ главныя задачи—регулировать обращеніе бумажныхъ денегъ и уменьшить бремя, причиняемое позаимствованіями капиталовъ изъ казенныхъ банковъ. Для достиженія первой цѣли, въ 1858 г. было сожжено кредитныхъ билетовъ на 60 милліоновъ. Въ 1862 и 3-мъ годахъ Государственный Банкъ сдѣлалъ попытку уменьшить лажъ возобновленіемъ размѣна, но истощилъ свой металлическій фондъ, не достигнувъ цѣли. По вы-

численію г. Гольдмана, Банкъ уничтожилъ билетовъ только на 45 милліоновъ рублей, а вся операція, принимая въ разсчетъ сдѣланный для этого заграницей заемъ, стоила государству 107 милліоновъ, вексельный же курсъ, искусственно поднятый этой операціей, сталъ быстро понижаться [3]). Для достиженія второй цѣли, 4%, платимые вкладчикамъ, были понижены до 3. Это повело къ востребованію вкладчиками капиталовъ въ огромныхъ размѣрахъ. Напоръ на банки въ 1858 году былъ такъ силенъ, что стала очевидна необходимость ликвидировать ихъ и консолидировать ту часть займовъ изъ нихъ государства, которая не могла быть возвращена. Вся сумма этого долга составляла болѣе 521 милліона. Изъ нихъ наличными деньгами было погашено болѣе 194 милліоновъ и слишкомъ на 161 милліонъ было консолидировано обращеніемъ въ 4% непрерывно-доходные билеты, вѣчные и казенные вклады. Но значительная часть долга еще не была погашена. Въ 1862 году общій итогъ долговъ составлялъ 1601148733 р., изъ коихъ консолидированныхъ было неполныхъ 525 милліоновъ.

Хотя въ слѣдующее 9-лѣтіе (1862—70) итогъ дефицитовъ составлялъ болѣе 322 мил., однако, государственное казначейство получило въ свое распоряженіе крупныя суммы, которыя, повидимому, дѣлали излишними новые выпуски кредитныхъ билетовъ. Этими источниками были 3 внѣшнихъ и 3 внутреннихъ займа, бумаги по выкупной операціи на сумму 293½ мил. и болѣе 238½ мил., вырученныхъ изъ облигацій для сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Хотя совокупность чрезвычайныхъ рессурсовъ превышала 1115000000, однако, медленность и невыгодность реализованія займовъ побуждала къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ.

Періодъ 1871—5 гг. былъ временемъ самаго лучшаго состоянія нашихъ финансовъ. Доходы превышали расходы, хотя не вводилось новыхъ податныхъ тягостей. Въ то же время замѣчается крупное улучшеніе въ состояніи нашего государственнаго кредита, что всего лучше доказывается реализованіемъ желѣзно-дорожныхъ займовъ. Второй выпускъ 5% консолидированныхъ облигацій былъ реализованъ въ 1871 году по 79 за 100. Слѣдующіе займы этого рода были заключены на болѣе выгодныхъ условіяхъ, а 5-ый выпускъ въ 4½% былъ реализованъ по 90 за 100. Словомъ, положеніе государственнаго кредита улучшилось на столько, что въ

теченіе 4 лѣтъ каждая 100-рублевая облигація давала правительству лишнихъ 21 руб. Предъ началомъ послѣдней войны финансы находились, быть можетъ, въ лучшемъ положеніи, чѣмъ когда—либо. Итогъ государственныхъ долговъ къ 1 января 1876 г. выражался цифрою въ 3412184640 р., изъ коихъ болѣе 1640 мил. были консолидированы.

Послѣдняя русско-турецкая война нанесла чувствительный ударъ нашимъ финансамъ. Неблагопріятнымъ при началѣ войны обстоятельствомъ была неполноцѣнность нашихъ бумажныхъ денегъ. Благодаря выгодному финансовому положенію, онѣ сохраняли еще 85% своей нарицательной цѣны, но выпускъ предъ войной новыхъ 400 милл. рублей повелъ къ быстрому ихъ обезцѣненію. Самая война вызвала громадные расходы, болѣе 1113 мил. (1876—82). Расходы на войну не могли быть покрыты изъ обыкновенныхъ источниковъ, и обращеніе къ займамъ было неизбѣжнымъ. Въ государственномъ кредитѣ послѣднихъ лѣтъ обращаетъ на себя вниманіе развитіе внутреннихъ займовъ, которые въ прежнее время являлись почти исключительно неотвержденнымъ долгомъ, въ видѣ позаимствованій изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій. Только съ 1859 г. консолидація вкладовъ положила начало правильнымъ внутреннимъ займамъ. Въ періодъ же 1876—81 гг. внутренній кредитъ нѣсколькими послѣдовательными займами далъ государственному казначейству болѣе 900 мил. по курсу 90 за 100, тогда какъ, напр., еще въ 1869 было трудно реализовать небольшой внутренній заемъ по 83 за 100. И эта перемѣна къ лучшему должна быть цѣликомъ приписана благопріятному состоянію нашихъ финансовъ въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, а также замѣтному росту за это время народнаго богатства. Но суммъ, вырученныхъ изъ внутреннихъ займовъ, не доставало для покрытія расходовъ на войну, что и повело къ усиленнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ со всѣми невыгодными послѣдствіями.

Въ 1878 г. въ обращеніи было кредитныхъ билетовъ на 1200 милл. рублей, и лажъ превышалъ 40%. Дабы изъять изъ оборота излишнія бумажныя деньги, Высочайшимъ указомъ отъ 1 января 1881 года повелѣно государственному казначейству вносить въ государственный банкъ по 50 мил. руб. въ годъ, для погашенія 400 милл. кредитныхъ руб. Первые 30 мил. были сожжены въ

1883 году. Въ 1884 году было снова сожжено билетовъ на 30 милл. руб.

За два послѣдніе года долгъ увеличился новыми выпусками краткосрочныхъ билетовъ казначейства и серій, всего на 56 милл. и 7-мъ консолидированнымъ желѣзнодорожнымъ займомъ на 15 мил. фунтовъ стерлинговъ. Къ 1 января 1886 года весь государственный долгъ представлялся въ такихъ цифрахъ.

А) Долги, обезпеченные общими средствами государства.

1) Отвержденные	2213, 5
2) Текучіе:	
а) Кредитные билеты	1046, 4
в) Билеты и свидѣт. казнач.	265
	5524, 9

Б) Долги спеціальнаго обезпеченія:

1) По выкупной операціи	534
2) 5% банковые билеты	143, 1
3) Долги госуд. казнач. госуд. банку . . .	150
	827, 1

А всего 6352 милл. кредитныхъ рублей, считая 1½ кредитныхъ равными 1 рублю металлическому. Сюда не включены обязательства казны по гарантіи желѣзно-дорожнаго дохода [4]). Въ дѣйствительности же долгъ составляетъ менѣе 6 милліардовъ, такъ какъ можно съ достаточнымъ вѣроятіемъ предположить, что оборотъ способенъ поглощать кредитныхъ билетовъ приблизительно на 500 милліоновъ. На одну душу населенія долговой капиталъ составляетъ до 60 руб., а по росписи на 1886 годъ, исчисляющей 259645177 рублей на проценты и погашеніе (32% обыкновенныхъ расходовъ), платежи по долгамъ возлагаютъ на 1 душу населенія бремя въ 2 р. 60 коп. въ годъ.

Сопоставляя движенія государственныхъ долговъ по десятилѣтіямъ съ 1816 года, мы видимъ, что за 70 лѣтъ долгъ увеличился почти въ 50 разъ. Самое быстрое возрастаніе его относится къ послѣднему 25-лѣтію. Ростъ долговаго капитала многократно превышалъ увеличеніе государственныхъ доходовъ: за тѣ же 70 лѣтъ доходы возрасли только въ 7 разъ [5]).

Отвержденные государственные долги Россіи представляютъ два типа: облигаціонныхъ и рентныхъ; первые раздѣляются на *срочные и безсрочные*. По первымъ, при заключеніи займовъ, опредѣляются срокъ и порядокъ погашенія долга; по вторымъ, сроки погашенія не опредѣляются, но ежегодно назначается для погашенія извѣстная сумма. По нѣкоторымъ долгамъ этого типа, правительство опредѣляетъ срокъ, въ теченіе котораго оно не имѣетъ права погашать долгъ: такъ, напр., 7-й внѣшній заемъ (англійскій), заключенный въ 1862 г., былъ связанъ съ условіемъ, что въ теченіе 20 лѣтъ онъ не можетъ быть погашаемъ, равно какъ по немъ не могутъ быть понижаемы проценты. Всѣ погашаемые займы имѣютъ форму простыхъ облигаціонныхъ, за исключеніемъ 2 лоттерейныхъ (съ долговымъ капиталомъ въ 250 мил. руб.), по которымъ часть суммы, поступающей въ проценты, распредѣляется на выигрыши отъ 500 до 200000 рублей. Къ чистому типу непогашаемыхъ займовъ подходитъ „золотая рента", выпущенная въ ноябрѣ 1883 года. Кредиторы имѣютъ право требовать только непрерывной ренты; погашеніе капитала не обѣщается, и правительство удерживаетъ за собой погасить этотъ долгъ по нарицательной цѣнѣ, но только по истеченіи 10 лѣтъ со времени выпуска. Текучій долгъ, кромѣ бумажныхъ денегъ, представляется билетами государственнаго казначейства, выпускаемыми на 8 лѣтъ съ 4, 32% и краткосрочными (6-мѣсячными) обязательствами государственнаго казначейства съ 4% и 4½%.

При установленіи процента, русское правительство обыкновенно держалось 5% нарицательныхъ. Займы изъ 4, 6, 3% представляютъ только исключенія. Но такъ какъ рыночный процентъ былъ обыкновенно выше 5, то реализуемая сумма была значительно ниже нарицательной. Это обстоятельство, препятствуя пониженію процентовъ, увеличиваетъ бремя, причиняемое погашеніемъ.

До новѣйшаго времени главнымъ способомъ заключенія займовъ было посредничество банкирскихъ домовъ, преимущественно иностранныхъ (амстердамскихъ, лондонскихъ и берлинскихъ); но съ 1860 года государственный банкъ, завѣдующій многими обязанностями по государственному кредиту, является главнымъ дѣятелемъ по реализованію займовъ. Въ особенности была успѣшна дѣятельность государственнаго банка и его конторъ, при заключеніи

3 восточныхъ займовъ и продажѣ золотой ренты. Такой способъ гораздо болѣе правиленъ: онъ сберегаетъ на побочныхъ расходахъ, куртажныхъ деньгахъ, которыя обильно поступаютъ въ карманы банкировъ, при заключеніи каждаго займа.

Займы заключаются въ металлической валютѣ (русской и иностранной) и въ бумажно-денежной. По вычисленіямъ г. Иващенка, къ 1879 г. займы въ бумажно-денежной валютѣ составляли $^2/_3$ общей суммы долга [6]).

Погашеніе займовъ совершается посредствомъ составленія къ каждому займу особаго фонда, въ который ежегодно отчисляется сумма, равная извѣстной части долговаго капитала (1—2%) часто съ пріобщеніемъ къ ней суммы процентовъ на долю капитала, уже погашенную. Изъ всей суммы долговъ приблизительно $^3/_4$ погашаются изъ общихъ средствъ казны, а $^1/_4$—имѣетъ спеціальное прикрытіе: такими обезпеченіями служатъ выкупные платежи крестьянъ по долгу, возникшему для выкупа крестьянскихъ надѣловъ, и взносы желѣзно-дорожныхъ обществъ—по долгамъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Съ 1885 года спеціальныя прикрытія, поступающія изъ названныхъ источниковъ, включаются въ общую роспись государственныхъ доходовъ, что формально даетъ всѣмъ долгамъ обще-бюджетное прикрытіе.

Организація управленія кредитомъ ведетъ свое начало отъ 1810 года, когда была учреждена Коммиссія Погашенія Долговъ. Въ 1817 году былъ образованъ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, подвѣдомственный министерству финансовъ. Онъ имѣетъ высшее наблюденіе за всѣми государственными кредитными учрежденіями. Въ составъ его входятъ Коммиссія Погашенія Долговъ и Канцелярія министра по кредитной части. Въ то же время (1818) послѣдовало учрежденіе при Коммиссіи Государственной Долговой Книги, въ которую должны были быть заносимы всѣ долги государства съ подраздѣленіемъ на внѣшніе и внутренніе, срочные и безсрочные. Билетъ, выданный кредитору государства о внесеніи его въ эту книгу, служилъ главнымъ основаніемъ его правъ. До 1859 г. займы были сосредоточены въ вѣдѣніи Коммиссіи Погашенія, но съ этого времени многія обязанности по государственному кредиту перешли къ государственному банку: таковы выпускъ кредитныхъ билетовъ, реализація займовъ. Многіе займы, находясь

въ вѣдѣніи государственнаго банка, только чрезъ нѣсколько лѣтъ по заключеніи, вносятся въ Государственную Долговую Книгу.

Подводя итоги всему сказанному, мы должны установить слѣдующія положенія.

1) Исторія государственнаго кредита Россіи можетъ быть разбита на нѣсколько періодовъ. Она начинается случайными и часто принудительными займами у городовъ, монастырей и частныхъ лицъ, вступаетъ съ Алексѣя Михаиловича въ періодъ мѣдно-денежныхъ долговъ, который длится почти цѣлое столѣтіе. Съ Екатерины II быстро развиваются бумажно-денежный и внутренніе неотвержденные долги, которые, при всѣхъ мѣропріятіяхъ правительства, и до сихъ поръ далеки отъ удовлетворительнаго состоянія. Замѣчательна продолжительность періода, въ теченіе котораго Россія обременена бумажно-денежнымъ долгомъ. Съ 1769 года, когда впервые появился лажъ, и до настоящаго времени можно насчитать только 14 лѣтъ (1774 и 1841—53 гг.) полноцѣнности бумажныхъ денегъ и 103 года обезцѣненія, съ лажемъ отъ 1 до 300%. Эта продолжительность борьбы съ обезцѣнившимися бумажными деньгами составляетъ отличительную черту исторіи русскаго государственнаго кредита. Хотя Россіи не было извѣстно острое и громадное обезцѣненіе, пережитое Франціей и Соединенными Штатами, однако, хроническая бумажно-денежная болѣзнь нигдѣ не держалась съ такимъ упорствомъ, какъ у насъ. Если, такимъ образомъ, обезцѣнившіяся бумажныя деньги дѣлаютъ и современное положеніе наше преемникомъ мѣдно-денежной эпохи, то начало 2-му періоду, правильному заключенію внѣшнихъ займовъ, кладется Екатериною. Въ послѣднее 15-лѣтіе является поворотъ къ 3-му періоду—успѣшному заключенію внутреннихъ займовъ.

2) Большая часть долга была вызвана войнами. Хотя эти войны, обыкновенно побѣдоносныя, далеко расширили предѣлы нашего отечества и обогатили его новыми матеріальными благами, однако, въ связи съ вышеизложеннымъ, эта часть долговъ требуетъ возможно быстраго погашенія. Только за послѣднее 25-лѣтіе (и особенно въ 1866—76 гг.) займы были заключаемы съ цѣлями, которыя вполнѣ оправдываютъ долгосрочность (для выкупа крестьянскихъ надѣловъ, постройки желѣзныхъ дорогъ и иныхъ сооруженій). По вычисленію г. Иващенка за 1879 годъ, изъ всѣхъ за-

ключенныхъ займовъ 27% имѣли производительное назначеніе, а 73% были употреблены на военныя надобности, покрытіе бюджетныхъ недочетовъ или же отвержденіе текучаго долга [7]).

3) Быстрому увеличенію долговъ совершенно не соотвѣтствовала мертвенность всего финансоваго строя. Въ государственные доходы не вводилось улучшеній, которыя могли-бы устранять дефициты и замедлять возрастаніе долга. Крайне неравномѣрное распредѣленіе податныхъ тягостей, нечувствительное бремя для богатѣйшихъ гражданъ, непосильное для бѣднѣйшихъ классовъ, безслѣдныя попытки правильно организовать существующія подати (напр., поземельную посредствомъ кадастра), робость предъ подоходными налогами, административныя преграды свободному передвиженію большинства гражданъ, а потому и препятствія процессу переложенія податей — все это быстро увеличило долги Россіи и бюджетъ государственныхъ расходовъ далеко за предѣлы того, что могло бы быть оправдано уровнемъ благосостоянія народа.

4) Есть, поэтому, основаніе съ боязнью взирать на огромную цифру государственнаго долга. И только измѣненія къ лучшему въ нашихъ финансахъ за послѣдніе годы нѣсколько ослабляютъ этотъ пессимизмъ. Отмѣна соляной и подушной податей, налоги купонный и на доходы крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій вносятъ замѣтныя улучшенія въ наше финансовое хозяйство и кладутъ основанія для перестройки всей системы налоговъ. А нѣкоторыя начинанія въ экономической политикѣ (особенно учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка и улучшеніе способовъ отдачи казенныхъ оброчныхъ статей въ аренду) позволяютъ разсчитывать на ростъ народнаго богатства и меньшую обременительность государственныхъ долговъ.

Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городовое передали мѣстному самоуправленію обширный кругъ заботъ, находившихся ранѣе въ вѣдѣніи центральной власти. Возникли земское и городское хозяйства, которыя, удовлетворяя извѣстныя коллективныя потребности, съ первыхъ же дней по образованіи, ощутили нужду и въ кредитѣ.

Нужда земствъ въ денежныхъ средствахъ до извѣстной степени

удовлетворяется капиталами. Нѣкоторыя губернскія земства получили въ свое распоряженіе остатки по смѣтамъ на губернскія земскія повинности до введенія земскихъ учрежденій. Эти остатки послужили первоначальными фондами запасныхъ капиталовъ. Земскія собранія, губернскія и уѣздныя, высказывались за необходимость образованія такихъ капиталовъ, за увеличеніе ихъ процентами, смѣтными назначеніями и другими суммами [8]). Эти капиталы служатъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, равно какъ и расходовъ обыкновенныхъ, при замедленіи въ поступленіи доходовъ. Помимо запасныхъ капиталовъ, въ вѣдѣніи земствъ, особенно губернскихъ, находятся и иные капиталы, переданные правительствомъ [9]), образованные на основаніи закона [10]), составленные самими земствами [11]), пожертвованные разными лицами и учрежденіями [12]). Эти капиталы имѣютъ спеціальное назначеніе и, въ извѣстной мѣрѣ, дѣлаютъ обращеніе ка займамъ излишнимъ.

Но капиталы далеко недостаточны. Многія губернскія земства или не имѣютъ вовсе капиталовъ нѣкоторыхъ категорій или имѣютъ ихъ въ немногихъ тысячахъ рублей [13]). Большая часть уѣздныхъ земствъ вовсе не имѣетъ капиталовъ. Такимъ образомъ, уже съ первыхъ дней дѣйствія земскихъ учрежденій заявила о себѣ нужда въ кредитѣ, какъ кратко-такъ-и долгосрочномъ.

Несовершенство всего финансоваго механизма Россіи, неисправное поступленіе сборовъ, накопленіе недоимокъ особенно рѣзко обнаруживаются въ земскомъ хозяйствѣ. Недоимки (преимущественно за крупными землевладѣльцами), составляющія нѣсколько годовыхъ окладовъ, пустота земскихъ кассъ, неуплата жалованья мировымъ судьямъ, врачамъ, учителямъ такъ часты и общеизвѣстны, что непрерывная нужда уѣздныхъ земствъ въ деньгахъ не требуетъ поясненій. Въ этихъ случаяхъ главными кредиторами ихъ служатъ губернскія земства, выдающія ссуды иногда изъ запасныхъ или другихъ капиталовъ, но, большею частію, изъ суммъ, поступающихъ съ уѣздовъ въ губернскіе сборы. Сроки этихъ ссудъ рѣдко превышаютъ 6 мѣсяцевъ, ограничиваются временемъ вѣроятнаго поступленія уѣздныхъ земскихъ сборовъ. Ссуды выдаются иногда безъ процентовъ, большею частію же изъ 5—6% годовыхъ. Образцомъ этихъ кредитныхъ отношеній между уѣздными и губернскими земствами можетъ служить, напр., постановленіе саратовскаго губерн-

скаго земскаго собранія: „выдавать изъ остатковъ земскаго сбора уѣзднымъ управамъ ссуду, по мѣрѣ возможности, на срокъ не свыше первыхъ четырехъ мѣсяцевъ, считая съ 1 января 1867 года. Уѣздныя управы, сдѣлавшія позаимствованія, обязаны, при первомъ поступленіи земскихъ сборовъ, внести занятую сумму въ губернскую управу“ [14]). Необходимость въ краткосрочномъ кредитѣ такъ настоятельна, что уѣздныя управы, не имѣя подъ руками суммъ губернскаго сбора, совершаютъ заимствованія изъ спеціальныхъ капиталовъ, находящихся въ ихъ кассахъ, напр., продовольственнаго [15]) учительской эмиритальной кассы [16]). Но, кромѣ губернскихъ земствъ, кредиторами уѣздныхъ, по краткосрочнымъ долгамъ, служатъ отдѣльныя лица, банки [17]).

Долгосрочный кредитъ на постройку школъ, больницъ, пріемныхъ покоевъ, дорогъ открываютъ уѣзднымъ земствамъ также, преимущественно, губернскія изъ запаснаго или другихъ капиталовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ 2—10 лѣтъ [18]) и оплачиваются всего чаще 6% годовыхъ. Нѣкоторыя губернскія земства установляютъ общія правила для выдачи ссудъ уѣзднымъ. Такъ, напр., саратовское губернское земское собраніе 1877 года постановило. 1) Размѣръ ссуды каждому уѣздному земству не долженъ превышать суммы годоваго оклада, причитающейся съ даннаго уѣзда въ губернскіе сборы. 2) Разрѣшать ссуды только тѣмъ земствамъ, которыя приступятъ къ образованію запаснаго капитала 3) Установить общій 2-лѣтній срокъ и 4) взимать 6% [19]). Сходенъ съ этимъ и порядокъ, введенный курскимъ губернскимъ земствомъ [20]). Тверское губерское земское собраніе 1877 года постановило выдавать заимообразно въ помощь уѣздамъ на устройство каждаго училища по 2000 рублей [21]). —Займы заключаются также у правительства [22]).

Кредитъ уѣздныхъ земствъ стоитъ очень не высоко. Главный кредиторъ—губернское земство—нерѣдко отказываетъ въ ссудѣ, или не оправдывая цѣли займа [23]), или за истощеніемъ своихъ средствъ [24]). Займы у другихъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ обходятся слишкомъ дорого [25]). —Наконецъ, малая кредитоспособность видна и изъ частаго обезпеченія займовъ залогами или поручительствомъ [26]). Мы не располагаемъ даннымм о задолжаніи всѣхъ уѣздныхъ земствъ Имперіи. Свѣдѣнія по нѣкоторымъ губерніямъ

указываютъ на значительные размѣры долговъ. Къ 1 января 1883 г. уѣздныя земства были должны новгородскому губернскому 477238$\frac{1}{2}$ р., изъ коихъ около 100000 значились, какъ долги, а остальные 377533—губернскій сборъ, который мы въ правѣ отнести къ текучему долгу. Этотъ долгъ тѣмъ болѣе великъ, что со всѣхъ уѣздовъ окладъ на 1883 годъ составлялъ только 103471 рубль [27]). На уѣздныхъ земствахъ смоленской губ. къ 1884 году лежалъ огромный долгъ въ 2262647 руб., изъ которыхъ около 1900000 приходилось на долгъ губернскому и имперскому продовольственнымъ капиталамъ, а остальное—другимъ губернскимъ земскимъ капиталамъ [28]).

Губернскія земства, при наличности капиталовъ, въ меньшей степени нуждаются въ кредитѣ. Ихъ главнымъ кредиторомъ служитъ правительство, для продовольствія населенія, борьбы съ эпизоотіями [29]) и т. п.

Кредитъ земствъ, скажемъ мы въ заключеніе, находится въ состояніи полнаго неустройства. Онъ по своей формѣ, можетъ быть вполнѣ уподобленъ кредиту частныхъ лицъ: земство не есть тотъ должникъ, на призывъ котораго охотно спѣшили бы капиталисты; его документы не поступаютъ въ хозяйственный оборотъ даже въ тѣсныхъ предѣлахъ данной мѣстности: какъ промышленникъ съ безнадежно-разстроенными дѣлами разсчитываетъ только на займы у близкихъ родныхъ или друзей или же обращается къ ростовщичьему кредиту, обезпечиваетъ заемъ залогомъ, такъ и земства, именно уѣздныя, зависятъ отъ милости губернскихъ, правительства; разъ не хотятъ или не могутъ открыть имъ кредитъ,—положеніе ихъ становится безнадежнымъ.—Такое состояніе кредита объясняется тѣмъ, что земское хозяйство не приведено въ тѣсную органическую связь со всѣмъ государственнымъ хозяйствомъ Имперіи. Составляя нѣчто среднее между частнымъ лицомъ и общественнымъ организмомъ, имѣя довольно широкое право установленія сборовъ и увеличенія доходовъ и ничтожныя средства для осуществленія этого права и пополненія своихъ кассъ, земство хронически страдаетъ безденежьемъ, а потому и не можетъ пользоваться широкимъ кредитомъ. Вопросъ объ организованіи долгосрочнаго земскаго кредита, неоднократно обсуждавшійся въ земскихъ собраніяхъ [30]), до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно,

пока не будутъ правильно поставлены земскія учрежденія во всемъ строѣ нашего управленія. Такъ какъ уѣздныя земства—слишкомъ мелкія единицы, то мы считаемъ цѣлесообразнымъ долгосрочный облигаціонный кредитъ губернскихъ земствъ (безъ правительственной гарантіи), который удовлетворялъ-бы и нужды уѣздныхъ. Однако, пока главную тягость земскихъ расходовъ несетъ земля, и обработывающая промышленность даетъ слабый притокъ земскимъ кассамъ, пока отъ произвола полиціи зависитъ наполненіе земскихъ кассъ или оставленіе ихъ пустыми, до тѣхъ поръ земскія облигаціи или рентныя свидѣтельства, какъ бы ни были онѣ съ внѣшней стороны заманчивы, будутъ находить немного покупателей.

Городовое Положеніе 1870 года, расширивъ городское самоуправленіе, сдѣлало кредитъ необходимой составной частью и городскаго хозяйства. Законъ, предоставляя думамъ разрѣшать предположенія о займахъ и иныхъ кредитныхъ обязательствахъ, требуетъ, что-бы въ думахъ, для рѣшенія всѣхъ вопросовъ этого рода, было на лицо не менѣе половины общаго числа гласныхъ; если же сумма кредитныхъ обязательствъ, вмѣстѣ съ предположеннымъ займомъ, превосходитъ сумму доходовъ за два года, то должно быть испрашиваемо разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, съ указаніемъ источниковъ, откуда предполагается покрывать новый заемъ [31]). Хотя такое ограниченіе ставитъ, повидимому, развитіе кредита городовъ въ тѣсные предѣлы, однако, до сихъ поръ практически оно не было чувствительно, ибо долги нашихъ городовъ совершенно ничтожны. Отчасти это объясняется значительностью городскихъ имуществъ, особенно въ столицахъ, а главное—крайне низкимъ уровнемъ городскаго благоустройства, вялымъ отношеніемъ къ тѣмъ нуждамъ, которыя могутъ быть покрываемы только посредствомъ долгосрочнаго кредита. По отчету, изданному Хозяйственнымъ Департаментомъ, въ 1881 году 798 городовъ европейской Россіи и Царства польскаго имѣли долговъ на 26842177 рублей. Изъ этой суммы болѣе 17 милл. приходилось на 4 города—2 столицы, Одессу и Ригу. 28 городовъ имѣли долги болѣе 100000 р. каждый. Платежи по займамъ составляли въ русскихъ городахъ 4, 6% всей суммы расходовъ, а въ польскихъ 7, 3%. При скромномъ задолжаніи большинства городовъ, рѣзко выдѣляются крупные долги нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ—Рыбинска, Крсменчуга, осо-

бенно, Жиздры. Послѣдняя, при населеніи менѣе 12000, имѣла долгъ болѣе 190000 руб., платежи по которому составляли въ 1881 г. до 40% суммы городскихъ расходовъ. Приведенная таблица сообщаетъ свѣдѣнія о долгахъ нѣкоторыхъ городовъ за послѣднее время.

Названіе города.	Годъ.	Сумма долга въ рубляхъ.	Платежъ процентовъ и погашенія въ рубляхъ.	% суммы городскихъ расходовъ.	На 1 жителя ежег. расходъ рублей.	Мѣсто по тягости долговъ на 1 жителя.
С. Петербургъ [32])	За 1880–82	6621487,00	168944,43	2,9	0,20	6
Москва [33])	1886	5591497,80	509094,95	8,7	0,60	4
Варшава [34])	1881	692078,00	140613,00	7,1	0,35	5
Одесса [35])	1885	?	303800,00	12,5	1,40	1
Кіевъ [36])	1885	?	42934,00	6,0	0,20	6
Ярославль [37])	1886	291635,27	35567,00	16,9	0,90	3
Рыбинскъ [38])	1886	231000,00	15502,03	7,9	0,92	2

Малые города, какъ видно изъ таблицы, имѣютъ относительно больше долговъ. Но, по относительной суммѣ долговъ, наши города далеко отстоятъ отъ городовъ западной Европы. По свѣдѣніямъ о хозяйствѣ 26 городовъ, собраннымъ Керёзи за 1881 годъ, видно, что только въ Берлинѣ ежегодный расходъ на проценты и погашеніе долговъ былъ ниже, чѣмъ въ Одессѣ (1, 22 руб. на жителя); въ другихъ же городахъ онъ превышалъ эту цифру (отъ minimum'а въ 1, 92 руб. для Кёнигсберга до maximum'а въ 17 руб. для Парижа).

Значительная часть этихъ долговъ возникла для покрытія бюд-

жетныхъ недочетовъ, которые извѣстны очень многимъ городамъ, между ними и такимъ крупнымъ хозяйствамъ, какъ Москвы и Одессы [39]). Но большая часть долговъ возникла для производительныхъ затратъ: водопроводовъ, пристаней, зданій для училищъ, театровъ, казармъ и т. д. [40]).

Кредиторами городовъ служатъ отдѣльныя лица [41]), разныя кредитныя учрежденія, [42]) губернскія земства [43]) и, наиболѣе часто, правительство [44]). Встрѣчается обезпеченіе займовъ залогами городскихъ имуществъ [45]). Облигаціонный кредитъ получаетъ, впрочемъ, все большее развитіе; нѣкоторые провинціальные, даже мелкіе города опередили въ этомъ отношеніи столицы [46]).

Городское хозяйство поставлено въ общемъ строѣ управленія болѣе нормально, нежели земское, а потому можно высказать два главныхъ пожеланія: что бы облигаціонные займы вытѣснили всѣ другія формы долговъ, которыя не соотвѣтствуютъ характеру должниковъ и удорожаютъ кредитъ [47]), и что-бы города, сознавая важность и высокую производительность крупныхъ затратъ на благоустройство, не затруднялись обращаться съ этими цѣлями къ долгосрочному кредиту [48]).

Къ государственному же кредиту долженъ быть отнесенъ и кредитъ, которымъ пользуются сословія: дворянское, городскія, крестьянское. Въ кредитномъ хозяйствѣ сельскихъ обществъ отмѣтимъ ссуды, выдаваемыя имъ земствами на продовольствіе, для пріобрѣнія пожарныхъ инструментовъ, земли [49]). Сюда же слѣдуетъ отнести тотъ благотворный, по своему назначенію, кредитъ, который государство, чрезъ посредство крестьянскаго земельнаго банка, открываетъ сельскимъ обществамъ на покупку земельныхъ участковъ [50]).

Примѣчанія къ IV-й главѣ.

[1]) Объ обезцѣненіи мѣдныхъ денегъ можно судить по тому, что 1 серебряный рубль стоилъ: 1 сентября 1658 года 1 р. 4 коп. мѣдныхъ, 1 сентября 1661 г,3 р., а 1 мая 1663 г.—15 рублей. См. Таблицы въ кн. *Бржескаго*. Государствен. долги Россіи. 1884.

[2]) *Кауфманъ*. Государственные долги Россіи. Вѣстн. Евр. 1885, II, 582.

[3]) *Гольдманъ*. Русс. бумажн. деньги, 1866. 137.

[4]) Экономич. Журналъ, 1886, II.

[5]) Т. ж.

[6]) Ежегодникъ русск. кредитн. учрежденій III, 1883, 90.

[7]) Т. ж. 92.

[8]) Въ 1871 году всѣ уѣздныя земскія управы тверской губерніи высказались за образованіе запасныхъ капиталовъ, съ отчисленіемъ для нихъ 5—7—10% смѣты расходовъ. Сборн. матеріал. для исторіи Тверскаго губерн. земства. 1883. I, 670—71.

[9]) Продовольственные и благотворительные.

[10]) Страховые, на устройство мѣстъ заключенія, на улучшеніе полицейской и пожарной части въ селеніяхъ.

[11]) На народное образованіе, медицинскую часть, постройку разныхъ зданій, истребленіе вредныхъ животныхъ и т. п.

[12]) На богоугодныя заведенія, училища, пособія погорѣльцамъ.—Капиталы всѣхъ этихъ 4 разрядовъ подробно перечислены въ книгѣ: «Сводъ свѣдѣній о состоящихъ въ распоряженіи земскихъ учрежденій капиталахъ». Изд. Хозяйств. Департам. 1884.

[13]) Калужское, орловское, особенно, олонецкое губернскія земства. См. «Сводъ».

[14]) Систематическій сборникъ постановленій саратовскаго губернскаго земскаго собранія 1866—82. 1884, 985.

[15]) Какъ это подробно было разъяснено, напр., въ засѣданіи московскаго губернскаго земскаго собранія 8 января 1886 года, когда обсуждался вопросъ, не слѣдуетъ-ли предать суду московскую уѣздную земскую управу прежняго состава за краткосрочныя позаимствованія изъ продовольственнаго капитала сельскихъ обществъ.

[16]) Въ 1880 г. осинское земское собраніе предоставило въ пользованіе управы изъ 6% годовыхъ капиталъ учительской эмеритальной кассы. Земскій Ежегодникъ за 1880 годъ. 1884, 45.

[17]) Въ 1880 году пермское уѣздное земское собраніе разрѣшило управѣ кредитоваться въ кредитныхъ учрежденіяхъ на сумму до 5000 и на сроки до 3 мѣсяцевъ; въ томъ же году осинское земское собраніе предложило управѣ заключать займы изъ суммъ, находящихся въ волостныхъ правленіяхъ. Т. ж. 45.

[18]) 10 лѣтъ—сколько намъ извѣстно—крайній предѣлъ срока, на который выдаются ссуды: полтавское губернское земское собраніе разрѣшило золотоношскому земству ссуду въ 20000 р. на 10 лѣтъ для устройства переправы чрезъ Днѣпръ противъ Черкассъ и Канева. Системат. сводъ постановл. и распоряженій полтавскаго губернскаго земства (1865—82) 1885, 376—77.

[19]) Системат. сборн. постановл. саратов. губерн. зем. собр. 986.

[20]) Земскій Ежегодникъ Курской губ. за 1882 г. 1884.

[21]) Сборн. матеріал. для истор. Тверск. губ. земства, 664.

[22]) Въ 1880 году обращались за ссудами къ правительству уѣздныя

земства: александровское, саратовское, вольское, камышинское и др. Земскій Ежегодникъ 44—47.

[23]) См., напр., многіе случаи отказа въ ссудѣ по матеріаламъ для исторіи тверскаго и полтавскаго земствъ.

[24]) Вологодское губерн. земское собраніе 1884 года отклонило ходатайство никольской земской управы о ссудѣ 10000 рублей, ссылаясь на истощеніе своихъ капиталовъ. Журн. вологод. губерн. земск. собр. 1885, 189—91.

[25]) Въ 1880 году осинское земское собраніе разрѣшило управѣ кредитоваться тамъ, гдѣ-бы заемъ стоилъ не дороже 8%. Земскій Ежегодникъ, 45.

[26]) Въ 1880 году александровское, старо русское, верхотурское и другія уѣздныя земства уполномочили управы заключать займы подъ залогъ земскаго имущества, государственныхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены запасные капиталы.—За ссуды, выдаваемыя уѣзднымъ земствамъ правительствомъ, являются поручителями губернскія земства: въ 1880 саратовское губерн. земство поручилось по такимъ ссудамъ за нѣсколько уѣздныхъ земствъ. Земскій.Ежегодн. 44—47.

[27]) Отчетъ о суммахъ новгородскаго губернскаго земства за 1883 г. 1884, 54.

[28]) Отчетъ о суммахъ смоленскаго губернскаго земства за 1883. 1884, 58—59.

[29]) По смѣтѣ расходовъ самарскаго губернскаго земства на 1885 годъ, на борьбу съ чумой ассигновано 200000 р., занятыхъ у правительства. Экон. Журн. 1885, VI, 19.

[30]) Въ послѣднее время обратило на себя вниманіе предложеніе курскаго губернскаго гласнаго г. Арнольди объ организованіи долгосрочнаго кредита. Г. Арнольди совершенно справедливо указываетъ на переселенія, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, развитіе сельско-хозяйственныхъ училищъ, артелей и т. п., какъ на важные предметы земскихъ заботъ (См. Экономич. Журн. 1885, 9). Для развитія земской политики въ этомъ направленіи необходимъ долгосрочный кредитъ; но нѣтъ надежды организовать его на государственныхъ началахъ, при неустройствѣ земскихъ хозяйствъ, проистекающемъ изъ неопредѣленнаго положенія земскихъ учрежденій.

[31]) Городовое положеніе 1870 г. ст. 55, 67 и 124.

[32]) Статистическій Ежегодн. С. Петербурга III, 1884, 131.

[33]) Свѣдѣнія о Москвѣ обязательно доставлены мнѣ завѣдующимъ московск. статист. отдѣломъ С. В. Лепешкинымъ.

[34]) Отчетъ о денежн. оборотахъ городск. кассъ за 1881. 1885.

[35]) Вѣстникъ финансовъ, 1885, III, 568.

[36]) Т. ж. 1884, II, 1804.

[37] и [38]) Свѣдѣнія о долгахъ Ярославля и Рыбинска получены изъ канцеляріи ярославскаго губернатора.

[39]) Ср., напр., статьи въ газетѣ «Земство»: *Щепкина* «Московское городское самоуправленіе и его задачи», 1882, 7 и *П. К.* «Финансы города Одессы», 1881, 40. По «Отчету о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1881 годъ», въ 682 городахъ Имперіи, не считая польскихъ, обыкновенные расходы на 3, 7 милл. р., т. е. слишкомъ на 10%, превышали обыкновенные доходы. См. Экономич. Журн., 1885, I, 56.

[40]) Изъ 231000 руб. долговъ города Рыбинска 126500 были сдѣланы для устройства гавани, 72100—на сооруженіе театра и 33000 для другихъ зданій.

[41]) Напр., Рыбинскъ занялъ на покупку дома для мужской гимназіи у почет. гражд. Тюменева 30000 р.

[42]) Ярославль занялъ въ город. обществен. банкѣ въ 1880 и 82 гг. 100000 руб.

[43]) Ярославль занялъ въ 1882 г. у ярослав. губ. земства 60000 руб., для устройства казармъ.

[44]) На Москвѣ еще до сихъ поръ есть долги по 32 займамъ, заключеннымъ въ 1839—54 гг. въ московск. приказѣ обществ. призрѣнія.— Заемъ Москвы въ 1878 г. 1700000 р. изъ государств. банка.

[45]) Долгъ Рыбинска общественному банку въ 23000 обезпеченъ залогомъ городскихъ недвижимостей.

[46]) Москва заключила первый облигаціонный заемъ (въ 3 милл. на 49½ лѣтъ) только въ февралѣ 1886 г. Уже ранѣе облигаціонные займы заключались Одессой, Кіевомъ, Рыбинскомъ. Въ Рыбинскѣ облигаціонные займы составляютъ болѣе 77% всей суммы долговъ.

[47]) Ярославль заключалъ въ 1880 и 82 гг. займы въ общественномъ банкѣ изъ 7 и 7½%. Въ 1885 г. онъ занялъ у частныхъ лицъ 35000 руб. изъ 8%—фактъ невѣроятный, если припомнить объ изобиліи денежныхъ капиталовъ въ прошломъ году.—3% облигаціонный заемъ, реализованный московской думой въ февралѣ 1886, помѣщенъ у берлинскихъ банкировъ по 95, 51 к. за 100.

[48]) Слѣдя за дѣятельностью городскихъ думъ, часто встрѣчаемъ ничѣмъ не оправдываемую робость предъ долгосрочными займами для такихъ цѣлей, гдѣ кредитъ вполнѣ умѣстенъ; такъ обнаруживалось, напр., въ теченіе прошлаго года въ засѣданіяхъ московской думы, обсуждавшей вопросъ объ устройствѣ боенъ. Этой робостью предъ долгосрочнымъ кредитомъ объясняется отсутствіе канализаціи въ нашихъ даже большихъ городахъ и разныхъ другихъ полезныхъ учрежденій, созидаемыхъ только посредствомъ кредита.

[49]) Къ 1 января 1885 г. за разными сельскими обществами ярославской губерніи состояло въ долгу 3355 р. 99 коп., отпущенныхъ имъ ярославскимъ губерн. земствомъ на покупку пожарныхъ трубъ. За 4 года (1881—84) ярославское губернское земство выдало 66 крестьянскимъ обществамъ, для покупки земли, ссудъ на 95536 р. 33 к., на которые и

пріобрѣтено 8375 десят. 855 саж. Отчетъ ярослав. губ. зем. управы за 1884, 64 и 75. Такой же кредитъ открываютъ сельскимъ обществамъ московское и тверское губ. земства.

[50]) До 1 марта 1886 года крестьянскій поземельный банкъ разрѣшилъ ссудъ слишкомъ на 33994 тыс. руб. На все число разрѣшенныхъ ссудъ—2909—827 разрѣшены сельскимъ обществамъ. *Вѣстн. Финансовъ.*

ГЛАВА V.

Ученія о государственномъ кредитѣ.

„Едва ли болѣе неблагоразумно открыть расточительному сыну кредитъ въ каждой банкирской конторѣ Лондона, чѣмъ уполномочить государственнаго человѣка выдавать этимъ способомъ векселя на потомство». D. Hume. Of public credit, 383.

„Народъ тѣмъ богаче, хозяйство народа тѣмъ болѣе процвѣтаетъ, тѣмъ быстрѣе идетъ впередъ, чѣмъ большую часть государственныхъ расходовъ образуютъ проценты по государственнымъ долгамъ". Dietzel. Syst. d. Staatsanleihen, 200.

„Государственный долгъ не есть счастье или несчастье, но необходимая составная часть высоко развитаго государственнаго хозяйства". Stein, Lehrbuch derFinanzwiss. 4 Aufl. II, 347.

По мѣрѣ того, какъ долги занимали все болѣе видное мѣсто въ государственномъ хозяйствѣ и приносили народамъ все большія податныя тягости, экономическая литература дѣлала ихъ предметомъ своего изслѣдованія. Научная мысль находилась подъ двумя вліяніями: одно вытекало изъ всего склада государственной жизни двухъ предъидущихъ вѣковъ, другое—изъ цѣлей, вызывавшихъ заключеніе займовъ.

Разъ государственная власть считала своей неизмѣнной обязанностью упорядочивать многія стороны частной жизни гражданъ, разъ она создавала многообъемлющіе своды повелѣній и запрещеній въ области частнаго права, религіозныхъ вѣрованій, научныхъ идей, хозяйства, разъ она отрицала за подданными возможность руководствоваться ихъ личнымъ интересомъ и опытомъ даже во многихъ мелкихъ актахъ торговли и промышленности,—государственные долги, какъ выраженіе воли государства, воли, неспо-

собной заблуждаться, должны были получать оправданіе. Если кредитъ между частными хозяйствами имѣетъ созидающую силу, то она еще въ большей степени присуща кредиту государства, этого олицетворенія высшей мудрости.

Такое воззрѣніе на государственные долги, рѣзко обнаружившись въ началѣ 18 столѣтія, и до сихъ поръ не вполнѣ исчезло изъ научной литературы. Извѣстный французскій писатель Мелонъ, признавая государственные долги слѣдствіемъ войнъ и другихъ чрезвычайныхъ событій, находитъ эти долги не вредными, ибо они увеличиваютъ въ странѣ обращеніе кредитныхъ знаковъ („оборотные кредиты") и чрезъ это облегчаютъ народу уплату налоговъ [1]). Будучи только „долгомъ правой руки лѣвой", они вовсе не ослабляютъ государства [2]). Эта мысль, мимоходомъ высказанная Мелономъ, на долгое время подавленная противнымъ теченіемъ въ экономической литературѣ, получаетъ свое полное развитіе и, повидимому, прочное обоснованіе въ сочиненіи Дитцеля, на которое было указано уже не разъ [3]). Если Дитцель считаетъ крупные государственные долги главнымъ условіемъ благосостоянія народа, если онъ, Л. ф. Штейнъ, Вагнеръ въ прежнихъ трудахъ своихъ такъ много говорятъ о созданіи государствомъ, посредствомъ кредита, нематеріальныхъ капиталовъ, то не слѣдуетъ-ли съ полнымъ основаніемъ усматривать въ этомъ отголосокъ воззрѣній давно прошедшихъ временъ и соединительное звено между меркантилистами и многими писателями нашего вѣка?

Но преклоненіе предъ мудростью, всемогуществомъ и безпредѣльной творческой силой государства выразилось въ формѣ, еще болѣе рѣзкой. Благотворное дѣйствіе кредита велико и несомнѣнно; государство нуждается въ капиталахъ. Не унизительно-ли, однако, для него искать ихъ посредствомъ кредита? Не гораздо ли болѣе соотвѣтствуетъ его назначенію создавать капиталы изъ ничего и, открывая кредитъ подданнымъ, осыпать народъ новыми благодѣяніями? И на этотъ вопросъ, въ теченіе уже двухъ столѣтій, дается многими утвердительный отвѣтъ. Эта мысль получила въ банкѣ Джона Ло самое полное выраженіе. Ло отрицаетъ кредитъ, получаемый государствомъ. Онъ считаетъ долги вредными, но вредными не по цѣли, для которой затрачены капиталы, а только по необходимости черпать изъ существующаго запаса цѣнностей, по

огра́ниченности этого источника и зависимости, недостойной государства, отъ доброй воли капиталистовъ. „Въ самомъ дѣлѣ, если старый кредитъ короля, привлекавшій деньги соблазномъ всегда обременительныхъ процентовъ и точной уплатой капитала въ срокъ, былъ великимъ благомъ, чего же нельзя ожидать отъ кредита, лучше устроеннаго, который одинъ только и заслуживаетъ это названіе?.. Старый кредитъ могъ только временно поддерживать короля. Этотъ же, прочный и непрерывный по своей природѣ, уже выгодно упорядочилъ старые долги и предусматриваетъ всѣ нужды будущаго“ [4]). Вотъ почему слѣдуетъ погасить всѣ старые долги и сдѣлать банкъ съ его непрерывнымъ выпускомъ акцій неисчерпаемымъ источникомъ кредита для государства [5]).—Еще ранѣе Ло извѣстный нѣмецкій камералистъ ф. Шрёдеръ предложилъ германскому императору планъ быстро загладить опустошенія, причиненныя Австріи турками, оживить промышленность, привлечь населеніе со всѣхъ концовъ Европы, увеличить вчетверо благосостояніе народа, сдѣлать государя фактическимъ главой всей торговли и промышленности страны. Стоитъ для этого только учредить банкъ, который бы выдавалъ свидѣтельства подъ залогъ имуществъ частныхъ лицъ и взималъ по нимъ 6% годовыхъ. Авторъ не сомнѣвается, что эти бумажки будутъ обращаться наравнѣ съ деньгами, а проценты по свидѣтельствамъ будутъ наполнять государеву казну [6]). Въ этихъ свидѣтельствахъ государь, который теперь часто имѣетъ нужду занимать деньги, „получитъ вѣчный и неисчерпаемый рудникъ золота и денегъ, для поддержанія котораго не нужно затрачивать капиталъ“ [7]).—Стремленіе устранить зависимость государства отъ капиталистовъ и ограниченности существующихъ капиталовъ пережило банкъ Ло, проекты Шрёдера и другихъ. Въ новое время имъ руководствуются всѣ сторонники безостановочной работы печатнаго станка для выпуска бумажныхъ денегъ и другихъ кредитныхъ обязательствъ. Въ 19 вѣкѣ наиболѣе законченную обработку далъ этимъ планамъ гр. Цѣшковскій [8]). Осуждая заключеніе займовъ для цѣлей непроизводительныхъ и совѣтуя выкупить всѣ существующіе долги, Цѣшковскій вспоминаетъ Дж. Ло, что государь долженъ не искать кредита, а самъ давать его всѣмъ нуждающимся. Для этого слѣдуетъ преобразовать всю денежную и кредитную системы. Монета и безпроцентныя бумажныя деньги слу-

жать несовершенными орудіями обмѣна потому, что, внѣ мѣновыхъ сдѣлокъ, не даютъ дохода и лежатъ праздно. Единственнымъ орудіемъ обмѣна должны быть процентныя бумажныя деньги, обезпеченныя постоянными капиталами. Введеніе въ оборотъ такихъ денегъ содѣйствуетъ мобилизированію постоянныхъ капиталовъ, и каждый владѣлецъ таковыхъ можетъ, подъ ихъ обезпеченіе, открыть самъ себѣ кредитъ. Обезпеченіемъ денегъ, которыя выпускаетъ государство для своихъ цѣлей, служатъ государственныя имущества и капитализированный поземельный налогъ, такъ какъ эта подать поступаетъ съ наибольшею правильностью. За погашеніемъ всѣхъ старыхъ долговъ единственнымъ представителемъ государственнаго кредита останутся процентныя бумажныя деньги. Погашеніе ихъ, служащихъ и всеобщимъ платежнымъ средствомъ, будетъ совершаться по мѣрѣ накопленія бюджетныхъ остатковъ чрезъ удержаніе государствомъ извѣстной суммы изъ билетовъ, поступившихъ въ его кассы.—Снимкомъ съ системы гр. Цѣшковскаго являются предложенія г. Новосельскаго о введеніи въ оборотъ государственныхъ земельныхъ облигацій, обезпеченныхъ цѣнностью государственныхъ имуществъ и предназначенныхъ замѣнить собою безпроцентныя бумажныя деньги [9]).—Всѣ эти системы, подкупающія своей простотой, оставляютъ безъ отвѣта нѣкоторые важные вопросы: какъ устранить измѣненія въ курсѣ процентныхъ бумажныхъ денегъ, которыя подлежатъ такимъ же колебаніямъ, какъ и всѣ кредитные знаки? Какъ организовать кредитъ тому государству, цѣнность имущества котораго и капитализированный поземельный налогъ не могутъ обезпечить всѣ долги и т. п.?—Всѣ эти проекты, отчасти испытанные въ прошломъ, все болѣе теряютъ сторонниковъ и служатъ только краснорѣчивымъ доказательствомъ того, какъ прочно еще держится вѣра въ безпредѣльное могущество государства.

Но воззрѣнія на государственный кредитъ слагались и подъ другимъ вліяніемъ. Научная критика не могла обойдти молчаніемъ тотъ фактъ, что главная масса долговъ была вызвана войнами, неустройствомъ финансовъ, чрезмѣрными расходами государства, хроническими бюджетными недочетами; что эти войны часто возникали по ничтожнымъ поводамъ и удовлетворяли только династическое тщеславіе. Все большее обремененіе народа податями заставляло многихъ писателей забывать о невозможности государственной власти

заблуждаться и вызывало отрицательное отношеніе къ государственнымъ долгамъ. Еще современникъ Мелона Дюто, признавая благотворное дѣйствіе правильно развитаго кредита, смотритъ на государственныя срочныя и непрерывныя ренты, какъ на зло; онѣ отвлекаютъ капиталы отъ торговли, вызываютъ презрительное отношеніе къ сельскому хозяйству и другимъ отраслямъ промышленности, создаютъ классъ праздныхъ богачей и т. д. [10]). Совершенно тѣ же возраженія противъ разныхъ формъ государственныхъ займовъ мы находимъ у другаго французскаго писателя прошлаго вѣка—Кондильяка [11]).

Но отрицаніе, которое въ началѣ прошлаго вѣка принимало форму отрывочныхъ положеній и часто внушалось только чувствомъ, было принципіально обосновано въ концѣ его, когда школы физіократовъ и Смита потребовали освобожденія хозяйственной жизни отъ опеки правительства. Если государственная власть не можетъ направлять ко благу хозяйство народа, если каждый рубль въ послѣднемъ получаетъ гораздо болѣе производительное назначеніе, чѣмъ въ распоряженіи правительства, то государственный кредитъ можетъ быть только осужденъ. Краснорѣчиваго противника нашло чрезмѣрное задолжаніе государства въ лицѣ Д. Юма [12]). Восхваляя финансовую политику прежнихъ временъ, направленную на собираніе сокровищъ, Юмъ осуждаетъ задолжаніе государства, какъ и частныхъ лицъ. „Развѣ такъ велика разница между обществомъ и недѣлимымъ, что-бы установлять для каждаго особыя правила поведенія“ [13]). „Обычай заключенія займовъ ведетъ каждое правительство къ злоупотребленіямъ. Едва-ли болѣе неблагоразумно открыть расточительному сыну кредитъ въ каждой банкирской конторѣ Лондона, чѣмъ уполномочить государственнаго человѣка выдавать этимъ способомъ векселя на потомство“ [14]). Вредъ государственныхъ долговъ можетъ быть выраженъ слѣдующими положеніями: 1) кредитные знаки умножаютъ количество орудій обращенія и поднимаютъ цѣны; 2) возвышеніе налоговъ для платежа процентовъ возвышаетъ цѣну труда или же обременяетъ бѣдныхъ людей; 3) страна становится данницей заграницы, гдѣ находятся многіе изъ ея кредиторовъ; 4) государственныя процентныя бумаги находятся въ рукахъ людей бездѣятельныхъ, и развитіе государственнаго кредита поощряетъ праздность и лѣнь. Чѣмъ больше

долгъ, тѣмъ болѣе многочисленны такіе люди, не связанные съ родиной, преданные растлѣвающей роскоши, чуждые идеаловъ. Въ подобномъ положеніи находится, по мнѣнію Юма, Великобританія“. Должно случиться одно изъ двухъ, говоритъ онъ: „или народъ долженъ уничтожить государственный кредитъ, или же государственный кредитъ погубитъ народъ“ [15]).

Критика Юма, дальше котораго нельзя идти и въ формѣ выраженія, была усвоена А. Смитомъ и положила начало отрицательному отношенію къ государственнымъ долгамъ. „Недостатокъ бережливости въ мирное время вынуждаетъ входить въ долги во время войны“ [16])—такъ объясняетъ Смитъ причины возникновенія кредита. Развитіе торговли и промышленности создаетъ большой запасъ свободныхъ капиталовъ; надежность должника-государства побуждаетъ капиталистовъ охотно давать ему взаймы, и эта готовность уменьшаетъ въ правительствѣ наклонность къ бережливости. Имѣя предъ собой примѣръ дѣятельности англійскаго погасительнаго фонда, Смитъ считаетъ это учрежденіе безсильнымъ препятствовать наростанію долговъ: такъ какъ подъ руками правительства есть фондъ, то оно часто склонно измѣнять его назначеніе и дѣлать изъ него позаимствованія для покрытія и текущихъ расходовъ. Напрасно думать, что вредное вліяніе оказываетъ помѣщеніе займа только заграницей. Если большая часть кредиторовъ — туземцы, и тогда возвышеніе налоговъ, уменьшая доходы собственниковъ земли, промышленниковъ, торговцевъ, отнимаетъ у нихъ охоту къ улучшеніямъ въ промыслахъ и гонитъ капиталъ за границу. Есть только одно вѣрное средство пріостановить развитіе долговъ: вести войны, которыя и содѣйствуютъ, главнымъ образомъ, ихъ росту, посредствомъ возвышенія налоговъ. Новое бремя, болѣе чувствительное, нежели одни проценты по долгамъ, способно будетъ уменьшать продолжительность войнъ, а производительныя силы страны, оживленныя съ наступленіемъ мирнаго времени, способны будутъ содѣйствовать накопленію капиталовъ взамѣнъ уничтоженныхъ усиленными налогами. Старые долги нужно погасить, но не при помощи призрачнаго средства — погасительнаго фонда, — а чрезъ продажу казенныхъ земель, которыя не нужны государству, какъ худшему изъ хозяевъ.

Авторитетъ Ад. Смита былъ слишкомъ великъ, неспособность

государства созидающимъ образомъ дѣйствовать на народное хозяйство казалась слишкомъ очевидной, что-бы длинный рядъ послѣдующихъ писателей не шелъ по пути, проложенному Д. Юмомъ. И это вліяніе сказалось какъ въ Англіи, такъ и на материкѣ Европы. Не нужно читать изслѣдованіе Рикардо о государственныхъ долгахъ, что-бы угадать, какъ долженъ былъ отнестись къ нимъ этотъ великій питомецъ Смита. Столь-же убѣжденный противникъ долговъ, какъ и его учитель, Рикардо находитъ предпочтительнымъ вести войны и покрывать другіе чрезвычайные расходы изъ налоговъ, которые, будучи обременительны, вызываютъ усиленное развитіе бережливости. Подвергая подробной критикѣ дѣятельность англійскаго погасительнаго фонда, Рикардо считаетъ всякій фондъ излишнимъ. Онъ идетъ въ своихъ требованіяхъ дальше Смита: если тотъ высказывался за погашеніе долговъ посредствомъ продажи государственныхъ земель, то Рикардо считаетъ возможнымъ погасить весь долгъ въ теченіе 2—3 лѣтъ мирнаго времени налогомъ на собственность. Столь быстрое погашеніе произведетъ двоякое дѣйствіе: 1) дастъ въ руки кредиторовъ государства массу свободныхъ капиталовъ; 2) вызоветъ у землевладѣльцевъ и промышленниковъ, уплатившихъ крупныя суммы налога, потребность въ капиталахъ, которые и будутъ доставлены имъ первыми. А потому государственно-кредитныя отношенія будутъ замѣнены сѣтью частно-кредитныхъ сдѣлокъ. Не развивая своего плана въ подробностяхъ, но увѣренный въ легкой его осуществимости, Рикардо говоритъ: „такимъ образомъ, однимъ великимъ усиліемъ мы бы освободили себя отъ одного изъ самыхъ ужасныхъ бичей, которые были изобрѣтены для удрученія народа“ [17]). Нигдѣ, быть можетъ, не обнаруживается такъ ярко безсиліе чистой дедуктивной методы при рѣшеніи финансовыхъ вопросовъ, какъ въ этомъ предложеніи Рикардо. Одни кредитныя отношенія замѣняются, вслѣдствіе быстраго погашенія всего долга, другими: что же препятствуетъ за 2—3 года погасить долгъ въ 800 милл. фунтовъ? Въ первомъ отдѣлѣ мы оцѣнили степень пригодности этой системы и показали, что она должна повлечь за собой раззореніе многихъ частныхъ хозяйствъ.

Воззрѣніе на долги, установленное Юмомъ, развитое Смитомъ и Рикардо, усвоили и другіе первоклассные экономисты. „Между

займами частныхъ лицъ и правительствъ, читаемъ у Сэя, есть та великая разница, что первыя ищутъ капиталовъ, дабы затратить ихъ производительно, вторыя же занимаютъ только для того, чтобы безслѣдно израсходовать капиталы, данные имъ взаймы“ [18]). Каждый заемъ отвлекаетъ капиталы отъ производительнаго назначенія; кредитъ, благодаря злоупотребленіямъ, служитъ болѣе ужаснымъ оружіемъ, нежели порохъ. Какъ бы нехотя, Сэй дѣлаетъ уступку господствующему ученію: онъ не отрицаетъ производительности кредита, съ помощью котораго правительство строитъ дороги, каналы. А если занятые капиталы не получаютъ такого назначенія, пусть лучше владѣльцы зарываютъ ихъ въ землю: по крайней мѣрѣ, граждане не будутъ платить на нихъ проценты. Если государственный кредитъ вреденъ, то нельзя одобрить и собираніе сокровищъ государями: всякіе капиталы въ распоряженіи правительствъ только соблазняютъ къ злоупотребленіямъ.—Съ неменьшею энергіей возстаетъ противъ займовъ и Сисмонди. „Ни одно изобрѣтеніе не было, быть можетъ, столь пагубно для людей, какъ изобрѣтеніе государственнаго кредита, и ни съ однимъ не связано такъ много иллюзій“ [19]). „Изобрѣтеніе займовъ повело къ защитѣ настоящихъ поколѣній всѣмъ трудомъ и всѣми надеждами потомства“ [20]). Такое рѣшительное отрицаніе выгодъ государственнаго кредита ведетъ Сисмонди къ положенію, которое, при современномъ развитіи теоріи этого явленія, звучитъ крайне странно: „вообще, можно установить въ принципѣ, что народъ, не имѣющій долговъ, съ доходомъ въ 20 милл. франковъ, богаче, нежели народъ, имѣющій, при 10-милліонномъ долгѣ, 30 милл. фр. дохода, потому что расходы управленія, составляющіе потерю для всѣхъ, увеличиваются съ возвышеніемъ валоваго дохода“ [21]). Всѣ формы займовъ вредны, и особенно пагубной представляется Сисмонди форма непрерывныхъ рентъ, ибо онѣ дѣлаютъ отдаленное потомство отвѣтственнымъ за грѣхи правительства, растратившаго массу капиталовъ.

Такое же направленіе продолжалось и въ англійской литературѣ. Вѣрный послѣдователь Рикардо Макъ-Куллохъ сравниваетъ налоги и долги, какъ средства для покрытія чрезвычайныхъ потребностей и именно расходовъ на войну. Онъ высказывается за предпочтительность первыхъ, ибо войны могутъ быть, вслѣдствіе обременительности налоговъ, менѣе продолжительны. Но даже не-

зависимо отъ этой выгоды, покрытіе такихъ расходовъ налогами требуетъ меньшихъ средствъ: по его вычисленіямъ, война съ Франціей (1794—816) стоила-бы Англіи почти на 52 милл. фунтовъ дешезле, если-бы расходъ на нее былъ покрытъ исключительно налогами [22]). Вліяніе предъидущихъ писателей отразилось даже на Дж. Ст. Миллѣ, который, при оцѣнкѣ экономическихъ явленій, большею частію отклонялся отъ математической дедукціи. И по его мнѣнію, могутъ быть оправданы только займы изъ иностранныхъ капиталовъ и тѣхъ частей туземнаго капитала, которыя или совершенно свободны, излишни для производства или же были бы не производительно растрачены частными хозяйствами. Въ противномъ случаѣ, необходимо отдать предпочтеніе налогамъ. Но значительное отклоненіе его отъ учителей видно изъ того, что онъ считаетъ раззорительнымъ быстрое погашеніе долговъ по мысли Рикардо, стоитъ, главнымъ образомъ, за погашеніе изъ бюджетныхъ остатковъ и совѣтуетъ погашать чрезъ продажу государственныхъ земель и другихъ имуществъ лишь постольку, насколько сохраненіе ихъ не важно для общественныхъ интересовъ [23]).

Параллельно этимъ теченіямъ начинается еще въ прошломъ вѣкѣ систематическое изученіе государственнаго кредита. Отличительной чертою этого направленія служитъ то, что научная мысль воздерживается отъ огульнаго осужденія государственныхъ долговъ и ихъ возвеличенія; она стремится классифицировать ихъ по цѣлямъ затратъ, по формѣ, срокамъ, указать на преимущества однихъ способовъ организаціи кредита предъ другими и тѣмъ дать рядъ указаній и для финансовой политики.

Среди англійскихъ писателей этого направленія особеннаго вниманія заслуживаетъ Джемсъ Стюартъ. Въ нѣсколькихъ главахъ своего обширнаго сочиненія, посвященныхъ вопросу о государственномъ кредитѣ [24]), Стюартъ указываетъ вліяніе, которое имѣетъ на благосостояніе народа сумма долговъ, отмѣчаетъ разныя эпохи въ развитіи государственнаго кредита, отъ времени его полнаго тожества съ частнымъ до новѣйшихъ типовъ займовъ, даетъ полный очеркъ исторіи государственныхъ долговъ Англіи и Франціи и т. д. Стюартъ выясняетъ различіе между торговымъ и платежнымъ балансами и говоритъ, что выгодный торговый балансъ для страны можетъ быть парализованъ необходимостью для нея платить за-

границу по займамъ изъ иноземныхъ капиталовъ. Разсматривая разные способы погашенія долговъ, которыхъ онъ насчитываетъ 6, Стюартъ подвергаетъ вѣрной оцѣнкѣ предложеніе, сдѣланное слишкомъ полвѣка спустя Рикардо. Вся сумма долга могла-бы быть погашена единовременно, но выгодно-ли это? „Если-бы землевладѣльцы согласились продать часть своихъ имѣній для уплаты государственныхъ долговъ, то количество земли, предложенной на рынкѣ, значительно уронило-бы ея цѣну, и землевладѣльцы понесли-бы крупные убытки". „Если бы, допустимъ, были привезены изъ Индіи сокровища, что-бы сразу погасить долгъ Великобританіи, то оборотъ настолько переполнился бы деньгами, что процентъ упалъ бы до нуля" [25]). Такимъ образомъ, нужно держаться, смотря по обстоятельствамъ, разныхъ способовъ частичнаго погашенія долговъ.— Послѣ того, что было сдѣлано Стюартомъ для изученія вопроса о государственномъ кредитѣ, многое, сказанное Смитомъ, Рикардо и другими, за исключеніемъ важной и вѣрной мысли о предпочтительности во многихъ случаяхъ налоговъ предъ долгами, не является шагомъ впередъ.

Однако, полная научная разработка явленій государственнаго кредита, какъ и всего ученія о государственномъ хозяйствѣ, совершилась въ Германіи. За объясненіемъ причинъ ходить не далеко: если вспомнить, что до настоящаго времени частный починъ въ Германіи гораздо чаще оказывался безсиленъ, чѣмъ въ Англіи и даже Франціи, что опека государства надъ общественнымъ хозяйствомъ чаще бывала необходима, то легко понять, что именно здѣсь была благопріятная почва для вѣрной оцѣнки государственнаго кредита. Наклонность же нѣмецкаго ума развивать каждое научное положеніе до мельчайшихъ частностей помогла сложиться здѣсь систематическому ученію и о государственныхъ долгахъ.

Уже старые теоретики были чужды чрезмѣрнаго увлеченія этой стороной финансоваго хозяйства и голаго ея осужденія. Юсти говоритъ о необходимости для государя имѣть широкій и прочный кредитъ, для покрытія чрезвычайныхъ потребностей. Если кредита нѣтъ, то „не приходится и думать о многихъ превосходныхъ планахъ и предпріятіяхъ, которыя служатъ къ истинному благу государства". [26]). Уже это положеніе доказываетъ, на сколько Юсти

считаетъ возможнымъ для государства производительно затрачивать занятые капиталы. Разобравъ пригодность разныхъ формъ заключенія займовъ, Юсти настаиваетъ на своевременномъ погашеніи долговъ, на сокращеніи менѣе важныхъ расходовъ, напр., на содержаніе двора и т. п., дабы кредитъ не поколебался неточнымъ исполненіемъ обязательствъ.—Столь же вѣрнымъ цѣнителемъ государственнаго кредита является и Зонненфельсъ; возможно, говоритъ онъ, злоупотребленіе кредитомъ, но оно не должно быть признаваемо необходимымъ спутникомъ государственныхъ займовъ. Мы находимъ у него точныя разграниченія между кредитомъ въ государственномъ и частномъ хозяйствахъ, которыя и до сихъ поръ удержались въ наукѣ: несоотвѣтствіе реальнаго кредита съ личностью должника-государства и др., осужденіе принудительныхъ займовъ, пожизненныхъ рентъ и т. д. [27]).

Проходя мимо многихъ другихъ писателей, которые въ отрицаніи государственныхъ долговъ не дошли до крайностей французскихъ и англійскихъ экономистовъ, [28]) мы признаемъ въ Небеніусѣ перваго ученаго, создавшаго полную теорію кредита. Небеніусъ еще не дошелъ до оправданія долговъ, возникающихъ для затратъ, не прямо производительныхъ. Онъ держится стариннаго различенія расходовъ производительныхъ и непроизводительныхъ, разумѣя подъ послѣдними тѣ, которые не оставляютъ матеріальныхъ слѣдовъ. Поэтому, принципіальное оправданіе имъ государственныхъ займовъ не соотвѣтствуетъ глубинѣ, съ которой онъ изслѣдуетъ другія стороны этого явленія. Опредѣленіе условій, имѣющихъ вліяніе на кредитоспособность государства, характера распредѣленія имуществъ, системы налоговъ, государственнаго устройства; выясненіе вредныхъ вліяній, которыя имѣютъ долги на производство, уменьшая его капиталъ, увеличивая спросъ на разные виды непроизводительнаго труда, (напр., домашнюю прислугу со стороны вѣрителей государства, на сборщиковъ податей вслѣдствіе возвышенія налоговъ), на распредѣленіе, чрезъ возложеніе лишнихъ податныхъ тягостей на бѣднѣйшіе классы для уплаты процентовъ богатымъ; сравненіе займовъ разныхъ типовъ, формъ погашенія долговъ и т. д.—все это нашло въ Небеніусѣ старательнаго изслѣдователя и систематика [29]). Замѣтимъ также, что уже у Небеніуса есть принципіальное отдѣленіе, въ связи съ цѣлями, фи-

нансоваго кредита отъ государственныхъ долговъ [30]), творцомъ котораго часто несправедливо считаютъ Л. ф. Штейна.

Безпристрастіе и добросовѣстность въ изслѣдованіи Небеніуса поставили ученіе о государственномъ кредитѣ на такую высоту, что послѣдующимъ писателямъ, кромѣ нѣкоторыхъ принципіальныхъ улучшеній, оставалась дальнѣйшая разработка частностей. Принципіальнымъ улучшеніемъ наука обязана, главнымъ образомъ, Дитцелю. Не смотря на крайнее увлеченіе всѣми актами правительственной дѣятельности, на искусственное оправданіе огромныхъ государственныхъ долговъ (что было разсмотрѣно нами въ первомъ отдѣлѣ), Дитцель оказалъ ученію о государственномъ кредитѣ важную услугу потому, что, вопреки направленію, созданному Смитомъ, сгладилъ различіе между трудомъ производительнымъ и просто полезнымъ и призналъ государство способнымъ создавать нематеріальныя цѣнности для длиннаго ряда поколѣній. А если доказано, что идеальное благо, напр., большая гражданская свобода извѣстнаго класса, внесенная въ жизнь народа, благотворно дѣйствуетъ на судьбы многихъ поколѣній, то уже не можетъ быть сомнѣнія, что для этой цѣли оправдываются крупные расходы государства и займы, покрывающіе эти затраты [31]).

Новѣйшіе писатели успѣли постепенно освободиться отъ крайностей, которыя внесло въ литературу ученіе Дитцеля; не идя такъ далеко въ поклоненіи государству, они содѣйствовали дальнѣйшей разработкѣ нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ о государственномъ кредитѣ и, особенно, технической стороны его. Оправданіе долгосрочнаго кредита, въ связи съ цѣлями затраты, изслѣдованіе вліянія, оказываемаго на общественное хозяйство налогами и долгами, сравненіе выгодности займовъ изъ туземныхъ и иностранныхъ капиталовъ, критика бумажно-денежныхъ долговъ и т. п. — вотъ чѣмъ обязано это ученіе трудамъ Вагнера [32]) и Нассе [33]). Подробное развитіе положенія Небеніуса о строгомъ различеніи текучихъ и отвержденныхъ долговъ, поставленіе формы кредита въ тѣсную связь съ особенностями отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ, признаніе въ кредитѣ необходимой составной части финансоваго хозяйства являются главными пріобрѣтеніями науки отъ Л. ф. Штейна [34]). Многіе частные вопросы (классификація займовъ, критика долговъ различныхъ типовъ) искусно разработаны Гокомъ [35]).

Наконецъ, въ послѣднее время явился въ лицѣ Шеффле самый рѣшительный протестъ противъ крайнихъ воззрѣній Дитцеля, и до сихъ поръ сохранившаго вліяніе на литературу о кредитѣ. Утверждая, что чрезвычайные расходы государства не всегда должны быть покрываемы долгами, указывая на дурныя стороны непогашаемыхъ займовъ, Шеффле строитъ сложную систему средствъ, которыя въ разныхъ случаяхъ могутъ служить для удовлетворенія этихъ потребностей [36]). Но идеи Смита, Рикардо, Сэя все болѣе утрачиваютъ послѣдователей также во Франціи и Англіи. Укажемъ на Леруа-Больё, который, не будучи глубокимъ мыслителемъ, сдѣлалъ много по разработкѣ частныхъ вопросовъ финансоваго хозяйства вообще и кредита, на [37]) Ковеса [38]), изъ англичанъ—Сиджуика [39])—писателей, которые оправдываютъ долги, возникающіе ради производительныхъ затратъ, и тѣмъ признаютъ возможность благотворнаго воздѣйствія государства на хозяйственную жизнь населенія.

Для теоріи и политики кредита потрудилась и наша юная экономическая литература. Написанная въ 1832 году книга Орлова [40]), къ сожалѣнію, совсѣмъ забытая, была для своего времени превосходнымъ изслѣдованіемъ. Указаніе на непогашаемые займы, какъ единственную пригодную форму государственнаго кредита, и признаніе въ кредитѣ главнаго основанія величія Англіи дѣлаютъ Орлова прямымъ предшественникомъ Дитцеля. Горловъ, въ своемъ учебникѣ, далъ сжатый, но полный очеркъ государственнаго кредита, остановившись, преимущественно, на вопросахъ о его организаціи [41]). Какъ онъ, такъ и Бутовскій [42]), находясь подъ вліяніемъ экономистовъ-классиковъ, считаютъ государственный кредитъ ненормальнымъ источникомъ для удовлетворенія потребностей и оправдываютъ его только состояніемъ крайней необходимости. Вопросъ о способахъ погашенія долговъ нашелъ добросовѣстнаго изслѣдователя въ лицѣ Запасника [43]). Вопросы теоріи кредита вообще и, въ частности, государственнаго, особенно, о бумажныхъ деньгахъ, разработывались Н. Х. Бунге [44]), проф. Вреденомъ [45]) и г. Кауфманомъ [46]). Сжатые систематическіе очерки, согласно съ выводами новѣйшей науки, мы находимъ въ курсахъ проф. И. Т. Тарасова [47]) и Патлаевскаго [48]).

Ученіе о государственномъ кредитѣ, въ его основаніи, можно

считать на столько законченнымъ, что принципіальные вопросы могутъ возбуждать сравнительно не много разногласій. Дальнѣйшія работы будутъ имѣть, главнымъ образомъ, политико-техническій характеръ, отвѣчать на вопросъ, пользоваться ли для данной цѣли кредитомъ и—какъ организовать его? Наибольшіе пробѣлы представляетъ ученіе о кредитѣ единицъ самоуправленія. Народное хозяйство едино, а потому всѣ общія положенія о государственномъ кредитѣ въ равной мѣрѣ примѣнимы относительно центральнаго и мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ. Но вопросы о соотношеніи и равновѣсіи этихъ кредитныхъ хозяйствъ, о ихъ организаціи даютъ еще обширное поле для плодотворной научной работы.

Мы спросимъ, въ заключеніе, имѣла-ли научная мысль вліяніе на политику, на развитіе и организацію государственныхъ долговъ? На это слѣдуетъ дать утвердительный отвѣтъ.

Государственные долги выростали, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени. Если краснорѣчивое слово филантроповъ и убѣдительные доводы публицистовъ не сдѣлали до сихъ поръ войнъ не возможными, то неудивительно, что научная мысль не остановила и возрастанія для этихъ цѣлей государственныхъ долговъ. Но вліяніе науки сказывается и въ попыткахъ задержать возрастаніе долговъ, и въ измѣненіяхъ, которыя претерпѣвала ихъ организація. Такъ, усиленное пользованіе въ Англіи налогами для веденія войнъ можно привести въ тѣсную связь съ идеями Смита и его послѣдователей. Погасительные фонды возникали, дѣйствовали и упразднялись подъ вліяніемъ ученій о погашеніи [49]). Воззрѣнія Смита на продажу государственныхъ земель, какъ лучшій источникъ для погашенія долговъ, повели къ отчужденію домэнъ во многихъ странахъ Европы. Правительства, опираясь на теорію кредита и денежнаго обращенія, стремились и стремятся къ уменьшенію текучихъ долговъ, къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ и т. д. Если наука почерпала новый матеріалъ и новые доводы изъ отдѣльныхъ, случайныхъ опытовъ, опытовъ, „на угадъ", которые и до сихъ поръ такъ часты въ политикѣ, то она съ каждымъ годомъ даетъ послѣдней все болѣе и болѣе указаній. Трудно рѣшить, насколько связана наука съ каждымъ

крупнымъ измѣненіемъ въ строѣ государственнаго кредита отдѣльныхъ странъ; но могущество ея вліянія, даже при сравнительно невысокомъ ея уровнѣ, всего лучше доказывается системою Джона Ло, которая вся была порожденіемъ теоретика. Развитіе и распространеніе знаній въ новѣйшее время, все чаще побуждая людей обращаться къ наукѣ за отвѣтомъ на разные практическіе запросы, даетъ право предсказать, что въ дальнѣйшей исторіи государственнаго кредита стремленія близорукой практики будутъ отступать предъ ясно сознанными указаніями и требованіями науки.

Примѣчанія къ V-й главѣ.

1) Mélon. Êssai politique sur le commerce (изд. 1734, 20 гл.).
2) Т. ж. 749.
3) См. III главу перваго отдѣла этой книги.
4) Law. Lettres sur les banques (Economistes financiers du dix—huitième siècle, 2 ed. 1851), 613.
5) Т. ж. 613, 623—24.
6) v. Schröder. Fürstliche Schatz-u.-Rentkammer 1734, 237—69.
7) Т. ж. 249,
8) Cieszkowski. Du crédit et de la circulation. 2 ed. 1847.
9) Новосельскій. Современныя задачи государственной экономіи въ Россіи. 1884.
10) Dutot. Réflections sur le commerce et les finances (Econom. financ. du dix-huit. siècle), 857—58.
11) Condillac. Le commerce et le gouvernement (Collection des Economistes. Mélanges, I) 403—07.
12) Hume. Of public credit (Works, III, 1854).
13) Т. ж. 382.
14) Т. ж. 383.
15) Т. ж. 394.
16) Smith Ad. Wealth of nations, book V, chapt 3, 284.
17) Ricardo. Essay on the funding system (Works, 1871) 546. Мысль Рикардо развита Пебреромъ въ цѣлый планъ; см. книгу Запасника, 92—97.
18) J. B. Say. Traité d'économie politique. 1819, II 396 и далѣе.
19) S. d. Sismondi. Nouveaux principes d'économie politique, 1827, II, 226—27.
20) Т. ж. 228.
21) Т. ж. 237.
22) Mac Culloch. A treatise on the principles and practical influence of taxation and the funding system. 1845, 396—467.

[23]) Дж. Ст. Милль. Основанія политической экономіи, 1865, I 100—110, II. 402—10.

[24]) James Steuart. An inquiry into the principles of political oeconomy. 1767. II, 348—481

[25]) Т. ж. 474—75.

[26]) Justi. Staatswirthschaft. 1758 II, 451.

[27]) Sonnenfels. Grundsätze der Polizey, Handlung und Finanz. 1787, III, 381—485.

[28]) Ср., напр., Lotz. Handbuch der Staatswirthschaftslehre, 1822, III, 435 и далѣе. Malchus. Handbuch der Finanzwissenschaft u. Finanzverwaltung. 1830, II, 422 и далѣе.

[29]) Nebenius. Ueber die Natur u. Ursachen des öffentlichen Credits. 1829.

[30]) Т. ж. 325 и далѣе.

[31]) Dietzel. Das System der Staatsanleihen. 1855.

[32]) Wagner. Russische Papierwährung. 1868.

Его-же. Die Ordnung der Finanzwirthschaft. у Schönberg, въ Handbuch der politisch. Oeconomie. II. 1 изд. 1882, 2-е 1885.

[33]) Nasse. Steuern u. Staatsanleihen. Tübing. Zeitschrift, 1868.

[34]) L. v. Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 4 изд. 1878.

[35]) Hock. v. Die öffentlichen Abgaben u. Schulden. 1863.

[36]) Schaeffle. Zur Theorie der Deckung des Staatsbedarfes. Tübing. Zeitschrift. 1883 и 1884.

[37]) Leroy—Beaulieu. Traité de la science des finances. 1 изд. 1877, 3-е 1883, II vol.

[38]) Cauwès. Précis du cours d'économie politique. 1880, II.

[39]) Sidgwick. The principles of political economy. 1883.

[40]) (Орловъ) О государственномъ кредитѣ. 1833.

[41]) Горловъ. Теорія финансовъ. 2 изд. 1845.

[42]) Бутовскій. Опытъ о народномъ богатствѣ. 1847, III.

[43]) Запасникъ. О погашеніи государствен. долговъ. 1857.

[44]) Бунге. Теорія кредита. 1840. Его-же. Замѣтки о настоящ. полож. нашей денежн. системы. Сборн. государ. Знаній, VIII. Его-же. О возстановленіи постоянн. денежн. единицы въ Россіи. 1878.

[45]) Вреденъ. Финансовый кредитъ. 1871.

[46]) Кауфманъ. Банки, кредитъ, денежное обращеніе. 1873.

[47]) Тарасовъ. Очеркъ науки финансоваго права. 1883.

[48]) Патлаевскій. Курсъ финансоваго права. 1885.

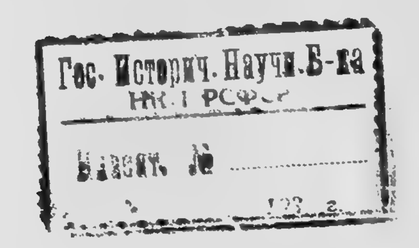
[49]) Въ исторіи англійскаго погасительнаго фонда важная роль принадлежала теоріи д-ра Прайса. См. *Запасникъ*. Назв. соч. 55—62.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стран. 33, строкѣ 12. Мы съ удовольствіемъ нашли подтвержденіе нашей мысли въ мнѣніи большинства коммиссіи, назначенной палатой депутатовъ для разсмотрѣнія тонкинскаго кредита. Большинство предложило отказать министерству въ кредитѣ (ок. 80 милл.) и оставить Тонкинъ, ссылаясь на невыгодность для Франціи этого пріобрѣтенія. По мнѣнію большинства, политика приключеній ведетъ „только къ раздробленію силъ страны“. „Къ Франціи африканской она присовокупила бы Францію индо-китайскую, еще болѣе обширную и населенную, отдаленную на четыре тысячи миль отъ метрополіи и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ самымъ могущественнымъ государствомъ крайняго востока. Эта политика заставляетъ въ значительной степени рисковать судьбами Франціи на другомъ концѣ земнаго шара“. Прибавленіе къ газетѣ „Temps“ отъ 19 декабря 1885.

Къ стран. 39, строкѣ 8. Какъ легко перемѣщаются капиталы далеко за предѣлы отечества своихъ владѣльцевъ и какими надежными должниками представляются даже некультурныя государства, видно изъ того, что за 9 мѣсяцевъ 1885 г. въ Англіи было подписано 13475000 фунт. стерл. на иностранные государственные займы: 9 милл. на египетскій, 3755000 на 2 китайскихъ и 720000 фунт. на чилійскій. Эта сумма составляетъ болѣе $^1/_5$ стоимости всѣхъ процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ за тотъ же 9-мѣсячный періодъ. Вѣстн. финанс. 1885, III, 422.

КОНЕЦЪ.

Цѣна 1 р. 25 коп.

